

ISSN 2500–3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ
№ 11 2023 (НОЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин
Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

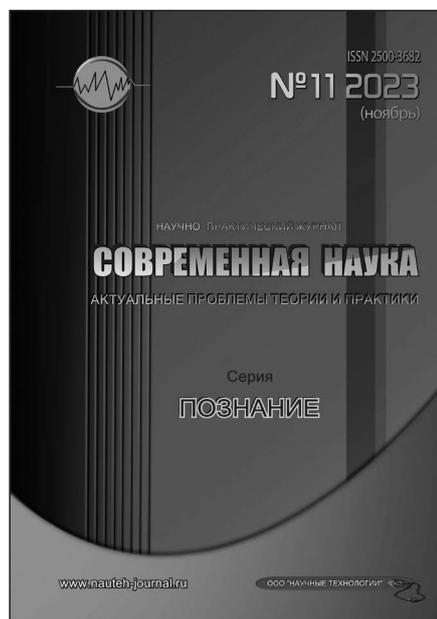
Подписано в печать 13.11.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Серия: Познание №11 (ноябрь) 2023 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.3.x, 5.7.x, 5.10.x)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

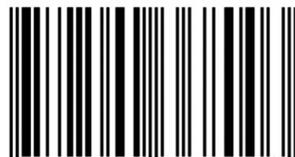
Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 142-8681
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Бурлина Елена Яковлевна — д.филол.н., профессор, Самарский государственный медицинский университет

Вислова Аминат Даняловна — д.псх.н., Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, в.н.с.

Воронина Наталья Ивановна — д.филол.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — д. искусствоведения, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Кибальченко Ирина Александровна — д.псх.н., профессор, Южный федеральный университет

Кириллова Наталья Борисовна — д. культурологии, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — д. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — д.псх.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Коротких Вячеслав Иванович — д.филол.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — д. культурологии, к.и.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — д. культурологии, Самарский государственный институт культуры

Листвина Евгения Викторовна — д.филол.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — д. филол.н, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Морозова Ирина Станиславовна — д.псх.н., профессор, Кемеровский государственный университет

Никольский Сергей Анатольевич — д.филол.н., Институт философии РАН, зав. сектором

Овсяник Ольга Александровна — д.псх.н, доцент, Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — д. культурологии, к.пед.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Пономарева Галина Михайловна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — д. искусствоведения, профессор, ВГИК

Садохин Александр Петрович — д. культурологии, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Сгибнева Ольга Ивановна — д.филол.н., профессор, Волгоградский государственный университет

Серов Николай Викторович — д. культурологии, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, действительный член

Синягин Юрий Викторович — д.псх.н, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель директора «Высшая школа государственного управления»

Сиюхова Аминет Магаметовна — д. культурологии, доцент, Майкопский государственный технологический университет

Соловьева Светлана Владимировна — д.филол.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Тихонова Анна Юрьевна — д. культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — д. культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — д.филол.н., профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр — Михайлович д.псх.н, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семён Аркадьевич — д.филол.н., профессор, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории искусств и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Культурология

Ван Лу – Сравнительный анализ структурно-функциональных компонентов художественного творчества Оуяна Юйцяня
Wang Lu – Comparative analysis of the structural and functional components of Ouyang Yuqian's art works..... 5

Иванова М.В. – Этико-философские основы формирования элит в ракетокосмической отрасли СССР и США
Ivanova M. – Ethical and philosophical foundations of elite formation in the rocket and space industry of the USSR and the USA. 9

Ишинкина Е.А. – Корпоративная культура как фактор развития института государственного управления
Ishinkina E. – Corporate culture as a factor in the development of the Institute of Public Administration..... 14

Пэн Чэнь – Китай и «китайщина» в опере Дж. Пуччини «Турандот»
Peng Chen – China and Chineseness in Puccini's opera "Turandot"..... 17

Сюй Цянь – Исследование теории музыкального искусства для философии
Xu Qian – Study of the theory of musical art for philosophy 22

Швец М.Е. – Глобальные формы, черты и тенденции в праздничной культуре в постсоветский период
Shvets M. – Na Global forms, features and trends in festive culture in the post-Soviet period 25

Психология

Аванесян Г.Г. – Психологический дистресс, выгорание и копинг-стратегии в образовательной среде
Avanesyan G. – Psychological distress, burnout and coping strategies in the educational environment..... 30

Бугославская А.В. – Самоменеджмент как средство коррекции самоорганизации обучающихся вуза
Bugoslavskaya A. – Self-management as a means of correcting self-organization of university students..... 34

Гутова Т.С., Яремчук А.Я., Аветисян А.А. – Влияние тематики новостной ленты социальной сети «ВКонтакте» и мессенджера «Telegram» на внимание и краткосрочную память детей старшего школьного возраста
Gutova T., Yaremchuk A., Avetisyan A. – The impact of news feed topics on "VKontakte" and "Telegram" on attention and short-term memory of high school children 39

Давер Д.И. – Когнитивный гедонизм: убеждения поколения z о работе
Daver D. – Cognitive hedonism: generation z beliefs about work 43

Егоров А.Б., Кашкова М.П., Тарасов А.В., Фомичева И.В. – Сравнительный анализ уровня агрессии у юношей 17-19 лет занимающихся игровыми и циклическими видами спорта
Egorov A., Kashkova M., Tarasov A., Fomicheva I. – Comparative analysis of the level of aggression in young men 17-19 years old engaged in gaming and cyclical sports..... 49

Игнатов К.А. – Применение проективных методик для определения состояния и повышения динамики улучшения когнитивных функций у подростков с умственной отсталостью
Ignatov K. – Application of projective techniques to determine the state and increase the dynamics of improvement of cognitive functions in adolescents with mental retardation 54

Кузнецова А.А., Миракян К.Ф., Колеватова А.С. – Коррекционно-развивающая программа по развитию зрительно – пространственного гнозиса у младших школьников с легкой степенью умственной отсталости
Kuznetsova A., Mirakyan K., Kolevatova A. – Correctional and developmental program for the development of visual - spatial gnosis in younger schoolchildren with a mild degree of mental retardation 63

Семенова А.Г. – Психологические аспекты цифрового обучения студентов в вузе
Setenova A. – Psychological aspects of digital learning for students at a university. 70

Степанова Н.А., Филиппова С.А. – Выявление показателей сформированности личностной безопасности студентов в вузе
Stepanova N., Filippova S. – Identification of indicators of formation of personal security of students at university. 73

Янь Япин – Психическое здоровье китайских подростков и определяющие его факторы
Yan Ping – Determinants of Chinese adolescents mental health. 77

Философия

Баширов Т.А. – Проблема конфликта в древнегреческом обществе в трактовке Г. Гегеля
Bashirov T. – The problem of conflict in ancient Greek society in the interpretation of G. Hegel. 81

Зиязов Р.А. – Отношение современного общества к людям с ограниченными возможностями здоровья. профилактика конфликтного поведения
Ziyazov R. – The attitude of modern society to people with disabilities. prevention of conflict behavior ... 84

Косенкова Е.В. – Философский аспект формирования традиционной модели православных монастырей
Kosenkova E. – Philosophical aspect of the formation of the traditional model of orthodox monasteries 88

Рахимова М.В. – Об эскейпизме и ролевом преобразении повседневной театральности на примере работы Н. Евреинова «Демон театральности»
Rakhimova M. – Some words of escapism and role transformation of everyday theatricality on the example of N. Evreinov's work "The demon of theatricality" 93

Скопа В.А., Фролов А.С., Щербакова С.В. – Фундаментальные причины системного кризиса техногенной цивилизации: социально-философский анализ
Skopa V., Frolov A., Shcherbakova S. – Fundamental causes of the systemic crisis of technogenic civilization: socio-philosophical analysis 99

Информация

Наши авторы. Our Authors. 104

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 105

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА ОУЯНА ЮЙЦЯНЯ

Ван Лу

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
veritas11@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STRUCTURAL AND FUNCTIONAL COMPONENTS OF OUYANG YUQIAN'S ART WORKS

Wang Lu

Summary: The article discusses the features of the approaches of Russian and foreign researchers to determining the content of structural and functional components that characterize the artistic work of the famous Chinese cultural figure Ouyang Yuqian (1889-1962), whose name is inextricably linked with the reform of the national theater, cinema, acting and choreographic schools. It is shown that the assessment of the influence of Ouyang Yuqian, which he had on the development of the culture of the People's Republic of China, does not correspond to the level of awareness of foreign researchers about his real contribution to the national art. Structural and functional components of Ouyang Yuqian's artistic creativity are analyzed on the basis of selection of comparison criteria (*tertium comparationis*), which makes it possible to establish the qualitative originality of the approaches and positions of Russian and foreign researchers. The conclusion is made about the need for further development of topics related to the influence of Ouyang Yuqian's work on cultural practices and the system of personnel training and the need to create a thematic portal.

Keywords: Culture, China, comparative analysis, cultural heritage, Ouyang Yuqian, creativity, structural component, functional component.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности подходов российских и зарубежных исследователей к определению содержания структурно-функциональных компонентов, характеризующих художественное творчество известного китайского деятеля культуры Оуяна Юйцяня (1889-1962), имя которого неразрывно связано с реформированием национального театра, кинематографа, актерских и хореографических школ. Показано, что оценка влияния Оуяна Юйцяня, которое он оказал на развитие культуры Китайской Народной Республики, не соответствует уровню информированности зарубежных исследователей о его реальном вкладе в национальное искусство. Структурно-функциональные компоненты художественного творчества Оуяна Юйцяня анализируются на основе выделения критериев сравнения (*tertium comparationis*), что позволяет установить качественное своеобразие подходов и позиций российских и зарубежных исследователей. Формулируется вывод о необходимости дальнейшей разработки тематики, связанной с влиянием творчества Оуяна Юйцяня на культурные практики и на систему подготовки кадров и необходимость создания тематического портала.

Ключевые слова: культура, Китай, сравнительный анализ, культурное наследие, Оуян Юйцянь, творчество, структурно-функциональный компонент.

Введение

В современном научном знании все большее значение приобретают геокультурный и сравнительно-культурологический подходы, позволяющие на основании интерпретации данных различных метрик сделать предварительный вывод о тенденциях развития исследуемого феномена или процесса [1]. Помимо тенденции к использованию универсальной информационной модели науки, в настоящее время наблюдается расширение интереса исследователей к науке и культуре азиатских стран. В частности, в фокусе внимания российских и зарубежных исследователей находится культура Китая, что связано с расширением экономических, социально-политических и академических связей между странами

[9, 10]. В истории культурных связей двух стран (России и Китая) наблюдались различные периоды. В их осмысление и развитие вносили существенный вклад деятели культуры и науки. В XX веке наблюдался сдвиг культурных парадигм, что, в том числе, было связано со сменой технологических укладов, повлиявших на развитие и использование новых технических средств художественного творчества, таких, как кинокамеры, кинопроекторы, телевизионное оборудование и др. В Китае наблюдается усиление влияния западного искусства, оказавшего глубокое воздействие на театр, литературу и хореографию. В данный сложный процесс были включены многие деятели китайской культуры, однако имя одного из них – Оуяна Юйцяня¹ – заслуживает отдельного упоминания, а его творчество, которое еще не в полной мере знако-

¹ Псевдоним, настоящее имя – Оуян Ли Юань (欧阳立袁). В русском языке существуют несколько вариантов написания его имени, например, Юй-Цянь [3, 4]. Английский вариант написания – Ouyang Yuqian, китайский – 欧阳予倩.

мо российским культурологам, будет интересно с точки зрения оценки того вклада, который он внес в развитие культуры и искусства современного Китая.

Оуян Юйцянь (1889 – 1962) является известным китайским драматургом, сценаристом, актером, певцом, режиссером, учредителем и организатором профессиональных сообществ деятелей культуры и искусства, создателем новой системы профессиональной подготовки актеров, реформатором сценического танца. Оуян Юйцянь интересовался развитием театрального искусства в СССР и посетил театральный фестиваль в Москве в 1933 году. Китайские культурологи высоко ценят вклад Оуяна Юйцяня. Несмотря на влияние, которое он оказал на развитие национальной культуры, его вклад, по нашему мнению, не оценен по достоинству за рубежом. Имя данного деятеля культуры, организатора и популяризатора национальной и европейской художественной традиции еще не известно многим специалистам, изучающим цивилизационные основы современного общества. В связи с этим возникает вопрос о том, каковы источники, позволяющие ознакомиться с творчеством и наследием Оуяна Юйцяня, в чем их качественное своеобразие.

Концепция и методология исследования

Восполняя данный пробел, представим некоторые результаты сравнительно-аналитического исследования, эмпирическим объектом которого являются российские [3, 4] и зарубежные источники энциклопедического характера [11, 12, 13] (электронные и печатные), кратко, но емко характеризующие вклад Оуяна Юйцяня, а также публикации, включенные в библиометрические электронные базы [6, 7, 8], в которых представлены данные о работах, касающихся его культурного наследия. При отборе источников для анализа мы принимали во внимание тот факт, что включение издания или ресурса является целесообразным только в том случае, если имя Оуяна Юйцяня будет упомянуто в энциклопедической статье или ресурсе хотя бы один раз, при этом оно не обязательно оно будет вынесено в заглавие (как, например, статья в энциклопедии «Britannica» [6]).

Методология исследования

При организации и проведении исследования мы исходили из гипотетического представления о том, что универсальный концепт «художественная культура» включает такие группы явлений, как 1) свойства социального объекта, необходимые для художественной деятельности; 2) деятельность субъекта по освоению художественной культуры; 3) продукты художественной культуры; 4) учреждения, обеспечивающие создание, распространение и освоение продуктов художественной культуры» [5, с. 67 - 68]. При проведении сравнительно-аналитического исследования в качестве смысловой

единицы была избрана категория «художественная культура» как отражающая различные грани объективного мира. Каждая из позиций, входящая в концепт «художественная культура», выступала в качестве критерия сравнения (*tertium comparationis*), по отношению к которой рассматривались сходство и различия, характерные для оценки значения вклада Оуяна Юйцяня.

Результаты исследования и их обсуждение

По позиции «Свойства социального объекта, необходимые для художественной деятельности» установлено, что 100% энциклопедических изданий и 80% публикаций, включенных в библиографические электронные ресурсы, указывают на высокий социальный статус и образовательный уровень его семьи, аристократическое происхождение, наличие финансовых возможностей для обучения в Японии (в школе и двух университетах), природную любознательность, а также социальное окружение, которое состояло из молодых соотечественников – обучающихся в Японии китайских студентов, стимулировавших его интерес к театру.

Позиция «Деятельность субъекта по освоению художественной культуры» характеризовалась преимущественно в зарубежных изданиях [8, 13]. В информации, представленной в данной группе публикаций, 100% от их общего числа указывали на то, что Оуян Юйцянь осваивал актерское мастерство в процессе подготовки женских ролей, которые он в дальнейшем исполнял как солист Пекинской оперы. В российских изданиях имеется краткое упоминание о том, что он «играл женские роли в европейских драмах» и «был одним из ведущих актеров традиционного театра цинцзюй» [4, с. 235]. При этом для российского читателя термин «цинцзюй» нуждается в дополнительном уточнении, поскольку он не ассоциируется у большинства любителей искусства с Пекинской оперой и особенностями ее актерского состава. Таким образом, в зарубежных изданиях представлены элементы деятельностного подхода, который позволяет проследить генезис его художественной активности, которая в дальнейшем нашла отражение в актерском, литературном и режиссерском творчестве, новаторском по своему содержанию.

Позиция «Продукты художественной культуры» применительно к творческому наследию Оуяна Юйцяня представлены наиболее развернуто. В российских изданиях приводятся преимущественно названия его пьес «Движущая сила», «Дай-юй хоронит цветы», «Дай-юй жжет рукописи», «Цин-вэнь чинит шубу», «Меч любви», «Семья рикши», «За ширмой», «Торг», а также упоминается автобиографический нарратив «С тех пор, как я выступаю на сцене» [4]. В «Краткой литературной энциклопедии», помимо перечисленных выше, упомянуты произведения, в которых отчетливо звучат социальные

и патриотические мотивы: «Торговля», «Не забывай», «Три семьи», «Наживающиеся на войне», «Полководец Ли Сю-чэн» [3]. В другом источнике указывается на такое достижение Оуяна Юйцяня, как разработка и внедрение в систему театрального исполнительства элементов концепции «разговорной драмы» («spoken drama») [4]. Зарубежные ресурсы, помимо «разговорной драмы» [6] и руководства танцевальной ассоциацией, акцентируют внимание на исторических сюжетах, по которым им были сняты художественные фильмы («Женщина-воин», «Уличная певица», «Лесной пожар весной» и др.). Подчеркиваются прогрессивные идеи, характеризующие творчество Оуяна Юйцяня – идея национального спасения и близкая западной ментальности идея всесторонней эмансипации женщин.

Анализ позиции «Учреждения, обеспечивающие создание, распространение и освоение продуктов художественной культуры» позволил установить значительное совпадение позиций всех исследователей, отметивших гражданскую и организаторскую активность Оуяна Юйцяня. Это нашло отражение в перечислении таких организаций и учреждений, как организация театрального училища в Наньтуне, создание «Общества народного театра» и «Шанхайской театральной ассоциации», руководстве «Исследовательским институтом театра» (провинция Гуандун), организации театра провинции Гуанси, издание журнала «Театр». Роль Оуяна Юйцяня как педагога, основавшего актерскую школу, была особо подчеркнута в источнике, назвавшем его преподавателем драматического искусства (drama educator) [11]. Педагогическая и просветительская деятельность Оуяна Юйцяня является достаточно новым и перспективным направлением исследования [2, 7].

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что имеются значительные несовпадения в содержании текстов популярного и доступного всем ресурса «Википедия», изданных на английском и русском языках. В английском варианте в качестве значительного профессионального достижения Оуяна Юйцяня называется основание им в апреле 1950 года Центральной Академии Драмы (中央戏剧学院), которую он возглавлял с момента создания до своей кончины в 1962 году², являясь ее президентом. В специальной англоязычной статье, посвященной организации

и деятельности данной академии, указано, что в ее создании принимал деятельное участие основатель Китайской Народной Республики Мао Цзэдун, который дал название данному учреждению³. В русскоязычной статье, посвященной созданию Центральной Академии Драмы, упоминание имени Оуяна Юйцяня (равно как и отдельная статья, посвященная его деятельности) отсутствуют⁴. Таким образом, русскоязычный читатель не имеет возможности познакомиться с его вкладом в культуру Китая на основе материалов, содержащихся в одной из самых популярных и доступных электронных энциклопедии.

Выводы

Как показало исследование, структурно-функциональные компоненты художественного творчества Оуяна Юйцяня нашли отражение как в российских, так и в зарубежных исследованиях. В целом они совпадают по своим характеристикам, однако имеются существенные различия в их использовании в качестве средства популяризации творчества известного китайского деятеля культуры.

Интерес, связанный с желанием заинтересованных лиц изучить вклад, который внесли отдельные деятели культуры в становление и развитие Китайской Народной Республики, может быть удовлетворен в большой степени в случае наличия доступных тематических исследовательских и научно-популярных материалов культурологического характера. Ощущается нехватка аналитических и теоретических материалов, которые могли бы быть изучены желающими самостоятельно. В настоящее время имеются определенные затруднения, связанные с доступностью информации для российских читателей, поскольку многие материалы на русском языке включены в издания, относящиеся к семидесятым годам XX века (советский период). Данные академические источники малодоступны. Источники на английском языке малочисленны, они не всегда объективны в оценке вклада китайских авторов, не ставят перед собой задачи популяризации их наследия. Поэтому дальнейшее исследование и популяризация взглядов и вклада китайских деятелей культуры в развитие национальной и мировой культуры, а также создание тематического портала может стать важной темой совместных исследований представителей различных научных школ и стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль Хуссини М.К.М., Федотова О.Д. Геокультурный подход к исследованию проблем спорта в странах Арабского Востока // Глобальный научный потенциал. 2021. № 8 (125). С. 53-57.

2 https://en.wikipedia.org/wiki/Ouyang_Yuqian

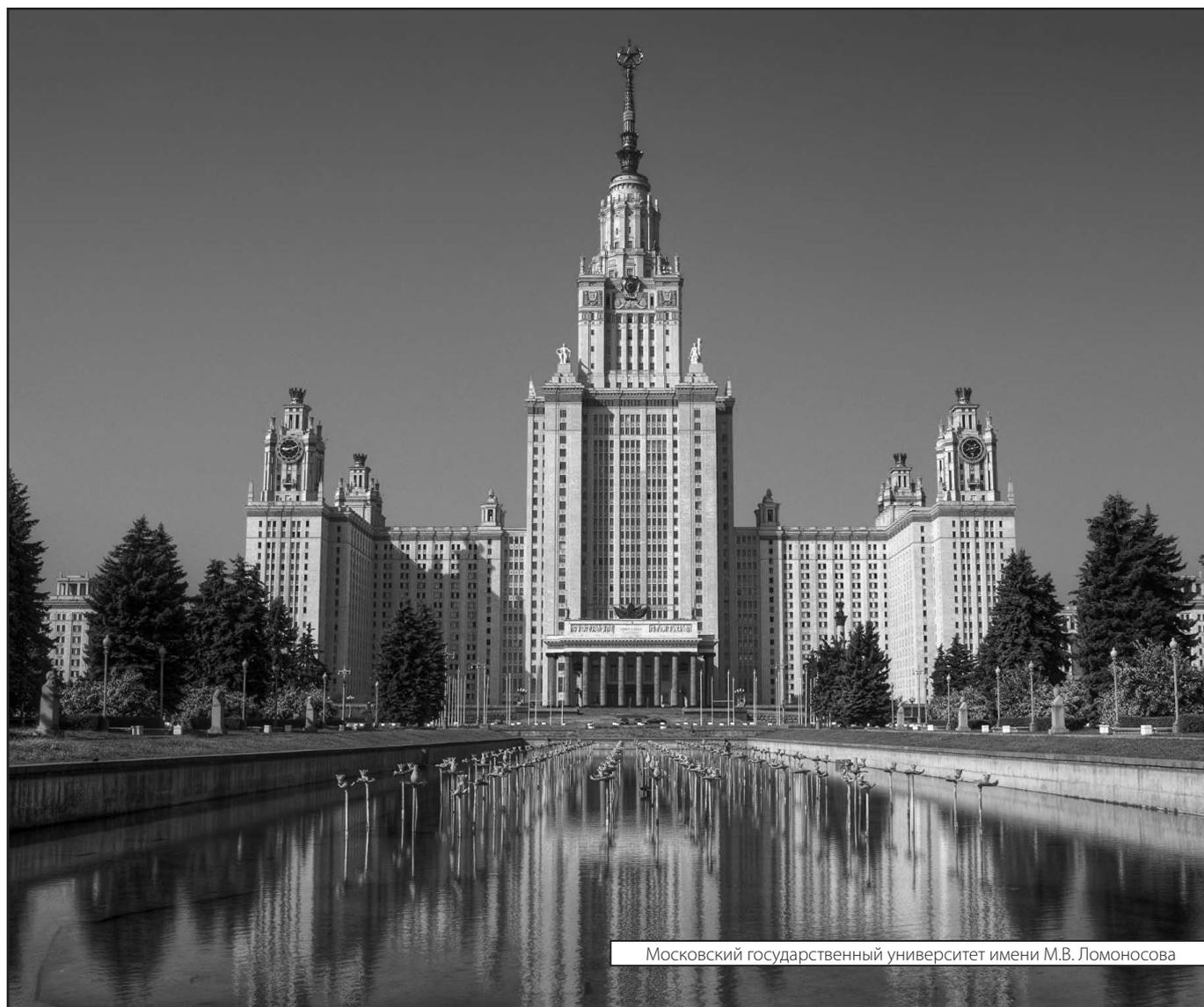
3 https://en.wikipedia.org/wiki/Central_Academy_of_Drama#Location

4 Предлагаются переводные статьи на шести языках народов мира, кроме русского.

2. Ван Лу. Педагогическая и просветительская деятельность Оуяна Юйцяня в зеркале советских энциклопедических изданий // Результаты современных научных исследований и разработок. Сборник статей XX Всероссийской научно-практической конференции. Пенза. 2023. С. 129-131.
3. Оуян Юй-цянь // Краткая литературная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1962-1978. Т. 5. С. 513.
4. Оуян Юй-цянь // Театральная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1965. Том 4. С. 235-236.
5. Петрова С.И. О художественной культуре // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2/2021. С. 6568
6. Huaju (Chinese "word drama") // <https://www.britannica.com/art/huaju>
7. Hu Zhifeng, He Changcheng. The Ideas and the Enlightenment of Ouyang Yuqian's Theater Education // Drama (The Journal of the Central Academy of Drama). 2023. N 3.
8. Li-hua Ying. Ouyang Yuqian (1889—1962) // Chinese Literature. The Dictionary. 2010. // <https://recap.study/books/chinese/1/179.html>
9. Meskhi B., Ponomareva S., Fedotova O. Education in China as a topic of Russian scientific discourse // First International Conference on Applied Science and Technology (iCAST 2018). 2019. Pp. 6-9.
10. Meskhi B., Ermakov P., Ponomareva S., Fedotova O. Bilingualism in the scientific and educational discourse of China: psychophysiological, organizational and pedagogical aspects // E3S Web of Conferences. 8. Сер. «Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020» 2020. Pp. 18046.
11. Ouyang_Yuqian // <https://dbpedia.org/page/>
12. <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp>
13. <http://dict.cnki.net/kns>

© Ван Лу (veritas11@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛИТ В РАКЕТОКОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ СССР И США

Иванова Маргарита Владимировна

Аспирант, Московский государственный институт
культуры
nikrit@inbox.ru

ETHICAL AND PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF ELITE FORMATION IN THE ROCKET AND SPACE INDUSTRY OF THE USSR AND THE USA

M. Ivanova

Summary: The article considers the issue of the emergence of high-class scientific and technical specialists, without whom there would be no astronauts or the creation of rockets, without which cosmonautics is unthinkable - about people whose labor feat sometimes remained nameless - outstanding scientists and design engineers of the rocket space industry. Nowadays, many countries have their own space programs. In the middle of the 20th century, the main competing powers in this area were the USSR and the USA. The article analyzes the moral and philosophical basis for the formation of the scientific and technical elite, the historical context, which was a powerful incentive for the development of the rocket space industry, the biographical data of people whose talent and knowledge paved the way into space for all mankind.

Keywords: aviation and rocket-space industries, rocket technology, chief designer, technical specialists, space technologies, scientific and technical elite.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос появления высококвалифицированных научно-технических специалистов, без которых не было бы ни создания ракет, ни полетов спутников и космонавтов, без которых немислима космонавтика – о людях, чей трудовой подвиг подчас оставался безымянным, – о выдающихся ученых и инженерах-конструкторах ракетно-космической отрасли. В наше время многие страны имеют свои космические программы. В середине XX века основными конкурирующими державами в этой области выступали СССР и США. В статье проводится анализ нравственно-философской основы формирования научно-технической элиты, исторического контекста, явившегося мощным стимулом развития ракетно-космической отрасли, биографических данных людей, которые своим талантом и знаниями проложили путь в космос для всего человечества.

Ключевые слова: авиационная и ракетно-космическая отрасли, ракетная техника, главный конструктор, космические технологии, научно-техническая элита.

Развитие знаний о технике, появление людей, преобразующих общественную жизнь с помощью этих знаний на благо всех, выделяет их в особый класс – научно-техническую элиту. При рассмотрении вопроса появления элит в авиационной и затем в космической отраслях в России, а позже в СССР и США, необходимо обратиться к нравственно-философской основе формирования того класса, который стал кадровым базисом в разработке космических технологий двух главных держав-конкурентов.

При анализе того, чья система и принципы оказались эффективнее, часто апеллируют к результатам деятельности, для нас представляет интерес также принцип мотивации, истоки интереса к познанию неизведанного и созданию уникального, доопытного. Духовные основы геополитического ландшафта играют ключевую роль в формировании мировоззрения, проживающих на определенной территории людей.

Если в эпоху средневековья элитарность определялась родовой принадлежностью, здесь же и заложенное в кальвинизме учение о предопределении, из которого происходит тезис об «богоизбранности», то в новейшее

время элитарным, то есть представителем некоей закрытой группы «избранных людей» в области науки и техники становится субъект, обладающий интеллектуальным преимуществом, которое проявляется в высшем уровне компетентности и умении брать на себя ответственность за осуществляемую под его руководством деятельность. В протестантской этике личный успех являет собой доказательство избранности со стороны Бога и соответственно дает право говорить об исключительности. Нравственный идеал – трудовая деятельность на благо общества, в основе которой стремление к воплощению замыслов в жизнь и монетизация результатов деятельности. В настоящее время яркими представителями этой группы являются владельцы частных космических компаний: Илон Маск, Джефф Безос, Ричард Брэнсон, – чем выше и объёмнее выбранная цель, тем сильнее в успехе ее достижения проявляется избранность. Руководители этих компаний – прежде всего, менеджеры, выделяющие средства, подбирающие персонал, коммуницирующие с военными и гражданскими государственными органами, но не научно-технические гении, как это было на заре космической эры в Советском Союзе.

О становлении элиты в ракетно-космической отрасли

в Соединенных Штатах можно говорить лишь с конца Второй мировой войны, – благодаря захваченным или сдавшимся немецким специалистам, оказавшимся в американской зоне оккупации Берлина. Основные разработчики ракет Фау-1 и Фау-2 – Вальтер Дорнбергер и Вернер фон Браун были вывезены из Германии при заходе в нее армий союзников. Американская разведка осознавала чрезвычайную важность захвата основных инженеров-ракетчиков и дальнейшего использования их труда в своих интересах. Строительство первых ракет, запуск первого американского спутника – все эти достижения должны быть отнесены на немецкий счет. Разработка в США баллистических ракет под руководством В. Фона Брауна привела к созданию в 1951 году ракеты «Викинг», а в 1952 «Редстоун». «В 1952 году В. Фон Браун разработал для США новую перспективную баллистическую ракету «Редстоун» с дальностью полета до 900 км. Именно эта баллистическая ракета среднего класса была использована США при запуске 31 января 1958 года своего первого искусственного спутника «Эксплорер-1» [2]. При этом Советский спутник был весом 83,6 кг, диаметром 58 см, американский 8,21 кг., диаметром 45 см.

В Германии поддержка немецким правительством работ в области ракетостроения шла с конца 20-х – начала 30-х годов XX века. Масштабы достижений поражали представителей делегаций различных ведомств, отправленных в Германию в конце войны, для нахождения и сбора данных об имеющихся у немцев технологиях. Для работ над ракетами в 1936 году был построен испытательный центр Пенемюнде под руководством Дорнбергера. Для проведения экспериментов использовался полигон в Польше, на который при наступлении Советской армии были отправлены инженеры, с целью изучения возможных находок. Об этом подробно пишет будущий заместитель С.П. Королева - Б.Е. Черток: «Возглавляемая Болховитиновым группа, в состав которой вошли Исаев, Мишин, Пилюгин, Воскресенский и я, получила задание реконструировать по найденным обломкам общий вид ракеты, принцип управления и основные характеристики. Через год, работая уже в Германии, я убедился, что в основном мы правильно воспроизвели ракету, и это сильно облегчило нашу дальнейшую деятельность» [9, 238]. Основоположителем немецкого ракетостроения считается Герман Оберт, о котором фон Браун позже высказался, как о человеке, определившем его профессиональную судьбу. Г. Оберт сам составил уравнение, известное, как «формула Циолковского», которая высчитывает скорость ракеты, используя плотность и прочность материалов ракеты и топлив при проектировании ракет.

В США теоретиком и пионером создания ракетной техники является ученый, создатель первого жидкостного ракетного двигателя - Роберт Годдард. Запуск первой, изобретенной им ракеты, состоялся в 1926 году. После

получения финансирования в лице Д. Гуггенхайма, работы были продолжены, и в 1932 году ученый создал ракету аналогичную немецкой «Фау-2», до изобретения которой оставалось еще почти десять лет. Позднее, получив трофейный образец немецкой ракеты в 1945 году, он посчитал ее калькой со своего образца.

Что касается теоретических основ освоения космоса в СССР, то гению К.Э. Циолковского отдавали должное исследователи ракетостроения независимо от их национальной принадлежности. В нашей стране практически все будущие выдающиеся разработчики впоследствии рассказывали о влиянии взглядов К.Э. Циолковского, изложенных им в своих произведениях, на выбор дальнейшего учебного и профессионального пути. Фридрих Артурович Цандер – первый руководитель Группы изучения реактивного движения (ГИРД), ученый, инженер, наставник С.П. Королева, занимавшийся проектом и производством опытного реактивного двигателя, Яков Исидорович Перельман – ученый, теоретик межпланетных полетов, Сергей Павлович Королев – выдающийся ученый, главный конструктор ракетно-космической техники, награжденный впоследствии Золотой медалью им. К.Э. Циолковского, Михаил Кладиевич Тихонравов и Юрий Александрович Победоносцев – ученые, в будущем доктора наук, специалисты ракетной техники, а в 1920-х годах 20 века студенты, планеристы, мечтавшие заниматься разработкой теории ракет для полетов на них и многие другие.

В Советском Союзе при внешнем декларировании идей атеизма и идеологии построения коммунизма, в работе технической элиты, стоявшей у истоков зарождения и развития космических технологий, ярко проявились этические основы христианского учения. В отличие от концепции протестантизма, при сохранении принципа – «труд на благо общества», уровень личной успешности, личных достижений практически полностью нивелировался. В качестве яркого примера можно назвать Сергея Павловича Королева, выпускавшего почти все свои научные публикации и статьи под псевдонимом К. Сергеев. Имя главного конструктора – первооткрывателя космической эры стало известно лишь в день его похорон. Духовно-нравственные идеи православия выражались в полной самоотдаче всех причастных к выполнению государственной задачи во имя успеха страны и общества, без получения каких-либо личных или материальных выгод. Биографии людей, входящих позже в совет главных конструкторов ракетной отрасли, являются неопровержимым доказательством служения идее, несмотря ни на какие жизненные обстоятельства. Изучая жизненный путь С.П. Королева, поражаешься степени самоотверженного служения делу, направлению всех сил, подчас в ущерб всем остальным сторонам жизни, на реализацию замыслов, связанных с освоением космоса. Даже, находясь по несправедливому приговору суда, в лагерях, в

письмах с просьбой о пересмотре дела, С.П. Королев, в первую очередь, переживал о невозможности продолжения работ, направленных на защиту и укрепление обороноспособности страны. Ни отбывание наказания в самых тяжелых условиях, ни подорванное здоровье, ни лишение возможности общения с семьей, не останавливали стремления к свершению задуманных планов, реализации научной и творческой мысли. В заявлении на имя верховного прокурора СССР о пересмотре дела от 29 октября 1938 года Сергей Павлович пишет: «В результате: я осужден невинным, причем обвинен в преступлении по делу, которое является целью моей жизни и мною создано, как реализация идей нашего ученого К.Э. Циолковского. Я оторван от дела в период его успешного развития, и работа стоит, т.к. арестован и Глушко. Этим нанесен ущерб СССР, т.к. указанные работы чрезвычайно важны и нужны. Прошу Вас пересмотреть мое дело, причем все расчеты и сведения могут быть мною доказаны» [5, 42]. Из приведенного выше видны уверенность в ошибочности приговора и обстоятельность, с которой С.П. Королев готов аргументированно доказать все нелепые обвинения в свой адрес. Среди тех, кто был репрессирован в конце 1930-х годов - научный руководитель Сергея Павловича по дипломному проекту в МВТУ – Андрей Николаевич Туполев – ученый и выдающийся авиаконструктор, Борис Сергеевич Стечкин – теоретик воздушно-реактивных двигателей и целый ряд незаурядных и квалифицированных специалистов авиационной и космической области.

Сергей Павлович Королев, Валентин Петрович Глушко пройдя тяжелый путь арестов, ссылок и тюрем, стали главными конструкторами ОКБ-1 и ОКБ-456, обеспечив первенство своей стране в космической отрасли и оставив научно-технический задел для будущих поколений на много лет вперед. С.П. Королевым всегда подчеркивалось, что освоение космоса – это не путь одиночек, только с привлечением единомышленников, соратников, одержимых воплощением совершенно нового, не боящихся разделять риски и ответственность, можно достичь должного результата. Именно поэтому в 1946 году создается Совет главных конструкторов, который обеспечил ускоренное развитие ракетно-космической техники в стране и получение приоритетных мировых достижений. «В Совет входили Сергей Павлович Королёв (председатель Совета и главный конструктор баллистической ракеты дальнего действия, НИИ-88), Валентин Петрович Глушко (главный конструктор жидкостных ракетных двигателей, ОКБ-456), Николай Алексеевич Пилюгин (главный конструктор автономных систем управления, НИИ-885), Владимир Павлович Бармин (главный конструктор стартового ракетного комплекса, ГСКБ «Спецмаш»), Михаил Сергеевич Рязанский (главный конструктор систем радиоуправления, НИИ-885), Виктор Иванович Кузнецов (главный конструктор командных приборов, НИИ-10). В постановлениях Совета министров

по каждой разработке на каждого главного конструктора возлагалась персональная ответственность. Поэтому совместные решения главных конструкторов могли быть оспорены только на высшем правительственном уровне» [8, 61].

Пионеры из числа ученых, конструкторов, технических специалистов авиа и ракетокосмической отрасли – С.П. Королев, В.П. Глушко, Б.Е. Черток, М.В. Келдыш, М.К. Янгель В.Н. Челомей М.С. Рязанский Б.В. Раушенбах, Н.А. Пилюгин, В.П. Бармин, В.И. Кузнецов, их коллеги и соратники, относящиеся к первому поколению советской интеллигенции и инженерно-технического класса, поколению 1920-х годов, выходцам из средних слоев - сродни первооткрывателям своим сознанием творили новое бытие. Как справедливо написал в первой части своей книги воспоминаний Борис Евсеевич. Черток: «Мы гордимся своими соотечественниками – теоретиками ракетного полета Циолковским, Кондратюком, Цандером. Американцы посмертно оценили теоретические и экспериментальные работы выдающегося ученого изобретателя Роберта Годдарда. Немцы и австрийцы отдадут должное трудам Оберта и Зингера. Все эти пионеры-одиночки, мечтавшие о межпланетных полетах, вдохновили тех, кто принял на себя государственную ответственность за практическое создание баллистических ракет дальнего действия» [9, 219].

О том, что идея покорения других планет волновала умы людей в нашей стране уже со второй половины 1920-х гг. 20 века, говорит факт появления целого ряда объединений для изучения ракетной техники и межпланетных полетов: Русское общество любителей мироведения, секция межпланетных сообщений инженеров путей сообщения в Ленинграде, секция, а затем Общество изучения межпланетных сообщений в Москве. Ученый, популяризатор ракетоплавания - Николай Алексеевич Рынин, «выступил в печати с предложением организовать Национальный или Международный научно-исследовательский институт межпланетных сообщений, подробно представив структуру и задачи задуманного им учреждения». [4, 248] На базах авиационных заводов повсеместно создавались планерные, летные, парашютные школы.

Первый пуск ракеты, смоделированный в ГИРД, возглавляемой после Ф.А. Цандера С.П. Королевым состоялся уже 17 августа 1933 года. За несколько лет до этого события будущий главный конструктор знакомится с книгой К.Э. Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами», в которой ученый писал следующее: «...предлагаю реактивный прибор, то есть род ракеты, но ракеты грандиозной и особенным образом устроенной. Мысль не новая, но вычисления, относящиеся к ней, дают столь значительные результаты, что умолчать о них было бы большим грехом. Эта

моя работа далеко не рассматривает всех сторон дела и совсем не решает его с практической стороны - относительно осуществимости; но в далеком будущем уже виднеются сквозь туман перспективы до такой степени обольстительные и важные, что о них едва ли теперь кто мечтает» [4, с. 214].

Многое, из описанного К.Э. Циолковским было реализовано, гораздо раньше намеченного им срока именно благодаря труду талантливых инженеров, вдохновлявшихся работами великого калужского ученого и применивших теорию в практику. Эти люди не только мечтали, они уверенно, самозабвенно трудились, двигаясь к намеченной цели. В повести «Вне Земли» Константином Эдуардовичем представлен целый ряд, осуществленных затем на практике, технических задумок: описание ракеты, ее старт, проживание и питание людей во время полета, выращивание растений на борту для обеспечения путешествующих кислородом и продуктами, состояние невесомости, процесс выхода в открытый космос с использованием «балахона» - скафандра, а также первое перемещение людей на Луне в специальной ракете. «Интерес к повести, где в общедоступной форме Циолковский изложил свои мысли о заселении мировых пространств с помощью реактивных приборов, сразу же после её публикации проявили немецкие специалисты. Повесть явилась стимулом для ракетчиков Германии» [1].

Невозможно добиться сколько-нибудь значительных успехов в высокотехнологичных областях без поддержки со стороны государства. Помимо создания, испытания авиационной и ракетной техники, она должна пройти приемку на самом высоком уровне перед попаданием в серийное производство. В начале пути ракетных разработок важную положительную роль сыграли К.Е. Ворошилов – народный комиссар обороны, Г.К. (Серго) Орджоникидзе – нарком тяжелой промышленности, М.Н. Тухачевский - заместитель наркома обороны СССР, Я.И. Алкснис – начальник Военно-воздушных сил. Двое последних впоследствии были объявлены «врагами народа» и расстреляны, массовые репрессии, обрушившиеся на большую семью Г.К. Орджоникидзе, привели к его смерти в 1937 году, по свидетельству жены, противоречившему официальной версии, он застрелился. Но именно при поддержке позже репрессированных, наравне со многими учеными и инженерами, военачальников, был дан задел для мощного развития в авиационной и ракетостроительной отрасли. Представители высшего военного руководства лично встречались с конструкторами, принимали решение о выделении финансирования на ту или иную разработку, назначали состав комиссий для проведения приемок, руководствуясь, в первую очередь, целесообразностью по обороноспособности страны. Научно-технические работы, проводимые в ракетостроении, в частности в ГИРД были поддержаны Тухачевским и до репрессий, начавшихся со второй половины 1930-х

гг. шли успешно. «Будучи умным и дальновидным военачальником, М.Н. Тухачевский ясно понимал перспективную важность ракетной техники для обороны страны и нашел способы и средства помочь ГИРД» [4, 257]. Этот факт подтверждает и Борис Евсеевич Черток: «В период с 1929 по 1933 год практически решалась сложнейшая задача создания отечественной материально-технической базы авиации... Доктрина строительства и использования Военно-воздушных сил формировалась в те времена компетентными и думающими военными интеллектуалами, имевшими власть и право принимать решения. К ним, прежде всего, относились Михаил Николаевич Тухачевский, Петр Ионович Баранов, Яков Иванович Алкснис и элита преподавателей Военно-воздушной академии» [9,74]. В декабре 1935 года Московскому авиационному институту, который был образован в 1930 году на базе аэромеханического факультета МВТУ им. Н.Э. Баумана было присвоено имя Орджоникидзе. Следующим этапом, при котором руководители страны обратили свое внимание на ракетную отрасль, была Вторая Мировая война. Благодаря необходимости в новейшем оружии, способном противостоять немецкой военной машине, репрессированных ученых, инженеров переводили на работы в особые тюрьмы, где они были задействованы как специалисты по своим профессиям. В одну из таких спецтюрем, в конструкторское бюро под руководством А.Н. Туполева был направлен из лагеря С.П. Королев, в другой, в Казани трудился В.П. Глушко и вместе с ними по всей стране были разбросаны по таким «шарашкам» тысячи ученых, инженеров, технарей.

В послевоенный период при оценке условий выполнения поставленных государством задач, следует обратить внимание на исторический контекст, в котором происходит работа над новейшими технологиями. Ослабленный войной Советский Союз не стремился к еще одному противостоянию, надеясь на передышку и восстановление экономики. Однако, смерть Ф. Рузвельта и изменение внешнеполитического курса Г. Труменом при поддержке У. Черчелля, не оставляли сомнений в превращении еще недавних союзников во врагов. Развитие авиационно-космической, ядерной сфер было необходимым условием существования каждой из сторон. На фоне обостряющихся противоречий и воинственной риторики, удивительным и одновременно закономерным представляется факт и скорость создания баллистической ракеты в СССР с последующими запусками в космос, навсегда закрепившими за нашей страной статус первой космической державы [7].

После, осуществленного впервые в мире, целого ряда успешных запусков Советским Союзом в космос: начиная от спутника до выхода человека в открытый космос, а также первых исследований лунной поверхности, США не могли упустить свой шанс, став первой страной, отправившей в 1969 году на Луну своих космонавтов: Нила

Армстронга и Базза Олдрина. На лунную космическую программу было затрачено в десять раз больше денежных средств, чем на создание атомной бомбы, - такова была цена престижа. Д. Кеннеди лично курировал этот проект [3]. Надо сказать, что этим полетом американцам удалось воплотить планы С.П. Королева, чья безвременная кончина в 1966 году, не дала превратить их в реальность. И все же именно под его руководством в 1959 году были запущены три первые лунные станции: первая, выполнявшая исследования окололунного пространства, вторая, достигшая поверхности Луны и третья, сделавшая фото ее обратной стороны.

Наиболее важными и актуальными проектами дальнейшего развития в космосе, генеральный конструктор считал, вероятно, создание тяжелого межпланетного корабля и тяжелой орбитальной станции. Именно вопросы, связанные с их детальной разработкой, он описывает в «Заметках по темам: ТМК и ТОС», которые приводит в 3-м томе своей книги «Отец» Н.С. Королева [6, 66].

Изучение опыта немецких специалистов, достигших к началу Второй мировой войны значительных успехов по сравнению с имеющимися разработками в СССР и США, сыграло свою роль, однако не стоит его переоценивать. Техническое превосходство СССР в построении баллистической ракеты было доказано выводом на орбиту спутника, а затем человека. «Ведущий специалист ОКБ-1 С.С. Лавров писал, что «трудно подыскать аналогию, но «ФАУ-2» и «Р-7» разнятся примерно так же, как мопед и

гоночная машина класса Формула-1. Добавьте к этому, что «Р-7» это не штучное, а серийное изделие» [6, 9].

Актуальность и наглядность необходимости поддержки высокотехнологичных отраслей, равно как и постановка задач, контроль со стороны государства, имеют решающее значение для самого его существования. Анализируя данные на основе биографических, статистических, исторических фактов, можно обоснованно утверждать, что эпоха противостояния двух великих держав – СССР и США, делящаяся до наших дней, дала небывалый импульс научно-техническому развитию обеих стран: в авиационной, космической, ядерной областях, - всему тому, что стояло на передовых позициях оборонной стратегии. По сегодняшний день мы пользуемся результатами деятельности великих ученых, инженеров, конструкторов 1930-1950-х гг. XX века, чьим смыслом жизни было служение своему делу на благо Родины. Именно с точки зрения приложения своих знаний в практическую плоскость с целью служения другому, в риск жизнью во время проведения испытаний, в умении брать на себя ответственность не только за успех, но и за неудачи, в самоотверженном труде в ущерб своей личной жизни, можно подходить к определению термина элита в научно-технической области. Для Советского Союза, истощенного войной, выполнение космической программы и выход в лидеры в этой отрасли – героический подвиг, а имена людей, непосредственно причастных к его свершению, относятся к элите мирового масштаба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипцева Е.В. Космический пророк. К 100-летию первой публикации научно-фантастической повести К.Э. Циолковского «Вне Земли» (1918-2018) // Жизнь Земли №4, том 40, 2018). - [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosmicheskiy-prorok-k-100-letiyu-pervoy-publikatsii-nauchno-fantasticheskoy-povesti-k-e-tsiolkovskogo-vne-zemli-1918-2018/viewer> (обращение: 25.03.2023).
2. Баранов М.И. Антология выдающихся достижений в науке и технике. Часть 18: ракетная техника и покорение ближнего космоса. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antologiya-vydayuschih-sya-dostizheniy-v-nauke-i-tehnike-chast-18-raketnaya-tehnika-i-pokorenie-blizhnego-kosmosa/viewer> (обращение: 20.03.2023).
3. Баранов М.И. Антология выдающихся достижений в науке и технике. Часть 50: конструктор ракетно-космической техники Вернер фон Браун и его свершения в ракетостроении. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antologiya-vydayuschih-sya-dostizheniy-v-nauke-i-tehnike-chast-50-konstruktor-raketno-kosmicheskoy-tehniki-verner-fon-braun-i-ego> (дата обращения 25.03.2023).
4. Королева Н. С. Отец: в 3 кн. – М.: Наука, 2007. – Кн. 1: 1907-1938 годы. – 360 с.
5. Королева Н. С. Отец: в 3 кн. – М.: Наука, 2007. – Кн. 2: 1938-1956 годы. – 314 с.
6. Королева Н. С. Отец: в 3 кн. – М.: Наука, 2007. – Кн. 3: 1957-1966 годы. – 253 с.
7. Магадеев И.Э. «Уроки войны» и стратегическое планирование держав «большой тройки» (1945-1949). – М.: Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. №3. - [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroki-voyny-i-strategicheskoe-planirovanie-derzhav-bolshoy-troyki-1945-1949> (дата обращения 11.04.2023).
8. Первушин А.И. 108 минут, изменившие мир. – М.: Эксмо, 2011г. -528 с.
9. Черток Б.Е. Ракеты и люди. От самолетов до ракет. – М.: Издательство «РТСофт», 2006. – 364с.

© Иванова Маргарита Владимировна (nikrit@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ишинкина Екатерина Андреевна

Аспирант, Московский государственный институт
культуры
katya_rfnz@mail.ru

CORPORATE CULTURE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PUBLIC ADMINISTRATION

E. Ishinkina

Summary: The article considers the issues of expediency of the existence of ethical codes, which are part of the corporate culture and their relevance in the environment of public administration. In the rapidly changing structure of public administration associated with the transition from paper to digital documents, the issue of increasing the level of competence, personal growth and compliance with time requirements is acute. A civil servant is currently required to comply not only with high professional requirements, but also to follow the rules of the corporate code, ethical standards, organizational culture.

Keywords: corporate culture, professional culture, public administration, corporate code, ethical standards, organizational culture.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы целесообразности существования этических кодексов, являющихся частью корпоративной культуры и их актуальности в среде государственного управления. В быстро меняющейся структуре государственного управления, связанной с переходом от бумажного документооборота к цифровому, остро стоит вопрос повышения уровня компетенций, личного роста и соответствия требованиям времени. От государственного служащего в настоящее время требуется соответствовать не только высоким профессиональным требованиям, но и следовать правилам корпоративного кодекса, этическим стандартам, организационной культуре.

Ключевые слова: корпоративная культура, профессиональная культура, государственное управление, корпоративный кодекс, этические нормы, организационная культура.

Корпоративная культура является философией компании, в которой заложены ее интересы, цели, мотивация сотрудников. Ее разработка требует не только знаний принципов корпоративной культуры, учета специфики предприятия, на котором она внедряется, но и творческого подхода. После перехода от этапа строгого планирования к рыночной экономике, многие компании вооружились калькой по внедрению корпоративной культуры с западных образцов, без учета национальной специфики, что зачастую не давало желаемых результатов.

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе существует множество определений понятия «корпоративная культура» с точки зрения философско-мировоззренческих, функционально-организационных, ценностно-нормативных, психологических функциональных аспектов. Во многих из них подчеркивается двойность, заложенная в корпоративной философии: с одной стороны, этические нормы, основанные на следовании общим принципам нравственности и морали, с другой стороны в основе проработки корпоративного кодекса находится извлечение экономической выгоды, базирующееся на интересах руководства предприятия.

«Корпоративная культура – это сложная и всеобъемлющая составляющая любого производственного пространства, которая определяет место компании в окружающем мире, олицетворяет собой те неписанные

законы, нормы и правила, которые объединяют членов организации и связывают их вместе, именно эти особенности должны быть, в первую очередь, учтены при осуществлении различных интеграционных процессов. Корпоративная культура формируется с учетом целей, задач и ценностей корпорации, отличающихся от ценностей других... Именно ценности, обеспечивающие экономический прогресс, становятся тем ключевым звеном, от которого зависит сплоченность» [3, 238]. Некоторые исследователи в качестве одного из первых примеров этического кодекса корпоративной культуры называют клятву Гиппократова, отсылая нас во времена античности. Определенные этические нормы и правила существовали и в купеческих гильдиях, и в образовательной среде, однако, всерьез разработкой темы культурного взаимодействия и этических кодексов стали заниматься в XX веке, и связано это, прежде всего, с появлением социальной философии управления Элтона Мейо. Именно с изучения условий труда и влияния их на производительность в процессе знаменитого Хоторнского эксперимента можно говорить о появлении исследований по изучению культуры взаимодействия в процессе работы в социологии, психологии, культурологии.

В понятие «корпоративной культуры» включены факторы социокультурной сферы: стандарты и нормы, выработанные с учетом специфики и требований в конкретной отрасли, формы поведения, ценности, отвечающие интересам акционеров, руководства компании и

нанятого персонала. Корпоративные кодексы являются инструментами проведения в жизнь принципов корпоративной культуры. Как точно формулирует Н.Л. Аширбагина: «Учитывая, что далеко не каждый работник добровольно придерживается в своей работе категорического императива, сформулированного И. Кантом, профессиональное сообщество вынуждено заставлять своих членов соблюдать формально-определенную корпоративную мораль». [1, 70]. Кодексы различаются в зависимости от целей и задач предприятия, информацию о которых содержат. На их основе вырабатываются правила, нормы, мотивация стандарты, по которым сотрудники сосуществуют. Особую роль отводят миссии корпорации, в осуществлении которой каждый сотрудник чувствует свою причастность. Психологически и мотивационно это обоснованно, поскольку для людей самореализация или самоактуализация важны, отнюдь, не меньше, чем финансовая составляющая. «Этический кодекс как раз, и призван обеспечить: 1) примирение личных и корпоративных интересов, 2) самоограничение индивидуализма», 3) гарантий сохранения достоинства личности, 4) формирование благоприятного нравственного климата организации на основе взаимного доверия и выгоды и т.д.» [2 77]. Этические кодексы обозначают цели корпорации и являются инструментом, помогающим выстраивать корпоративное единство. Благодаря кодексу компании поддерживается ее имидж, создается уникальность, формулируются принципы корпоративной культуры. Корпоративный кодекс можно рассматривать как «кодекс чести». На принципах и правилах, сформулированных в нем, выстраивается доверие, как внутри компании, так и во внешней среде. Речь идет о создании репутации серьезного работодателя и надежного, клиентоориентированного партнера и поставщика услуг.

Для решения вопроса об уровне подготовки госслужащих к трансформации государственного управления, затрагивающий, в частности, переход на цифровой уровень, необходимо обратить внимание на результативность и эффективность системы повышения квалификации и переподготовки кадров в государственном управлении в России. В рамках программ по корпоративной культуре включены образовательные программы, целью которых является повышение уровня компетенций в сфере государственного управления, то есть повышения своей профессиональной культуры. Среди требуемых знаний доминируют знания из области экономики, психологии управления, социального менеджмента, при необходимости овладения программами оказания дистанционного сервиса. Ставка в настоящее время делается на управление, представляющее собой реализацию запросов, социальных программ, оказание услуг с опорой, как на существующие правила, инструкции, так и на индивидуальный подход. Актуальность и необходимость

получения качественного образования, и повышение существующей квалификации обоснованы утвержденной в 2019 году национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [5], согласно которой электронные услуги в социальной сфере должны быть приближены к показателю 95% в 2030 году.

Помимо профессионализма, выражающегося в точной работе на результат, скоординированность действий часто зависит от качественных взаимоотношений внутри коллектива, создании благоприятной психологической атмосферы сотворчества. Еще одним немаловажным аспектом в достижении цели является оценка сотрудником своего труда с точки зрения морально-нравственной составляющей, общезначимых ценностей. «Эффективность работы государственного служащего как производителя определенного «продукта» - выполнение той или иной функции власти - зависит не только от его деловых качеств (навыков, знаний, опыта), но и от его нравственных качеств (степени честности, принципиальности, гуманизма, гражданской ответственности)» [4, 3]. Выявление большей значимости для субъекта с точки зрения аксиологии – удовлетворение материальных или духовных запросов, поиск баланса и мотивации для дальнейшей работы.

В условиях быстро меняющегося мира в культурном пространстве появились новые понятия «корпоративная культура», «корпоративная этика». Многие предприятия современной России пришли к пониманию того, что следование правилам корпоративного кодекса, как неотъемлемой части корпоративной культуры, создание стандартов этики поведения, организация специальных программ обучения являются мерами социально-экономического характера. От копирования западных образцов, происходивших в конце прошлого века, в настоящее время серьезные компании и корпорации перешли к выстраиванию собственной философии, адаптирующейся под условия, цели и задачи с учетом производственно-тематических, национальных, региональных особенностей. Для проработки вопросов этики и созданию основ, заложенных в корпоративном кодексе той или иной компании, привлекают специалистов в данной области или готовят своих на базе специального подразделения, создавая его на базе отдела кадров (HR). Мероприятия, направленные на выработку общих норм поведения отнюдь не являются данью моде, а непосредственным образом влияют на конечный результат работы, выражающийся в конкретных экономических показателях. Корпоративная этика регламентирует способы взаимодействия и помогает избегать конфликтных ситуаций и конфронтации, создает атмосферу благожелательности и социальной защищенности, что помимо финансового фактора является мощным стимулом для активности со стороны сотрудников и конкурентоспособности со стороны предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аширбагина Н.Л. Кодекс этики как фактор развития корпоративной культуры // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. Раздел IV. Гуманитарные науки и образование, 2012. - С.69-71.
2. Дубцов М.В. Философия и идеология в деловой этике [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-i-ideologiya-v-delovoy-etike> (дата обращения: 04.03.2023).
3. Мусаелян И.К. Методологические особенности управления культурной интеграцией [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osobennosti-upravleniya-kulturnoy-integratsiey> (дата обращения 10.03.2023).
4. Павленко М.В. Духовно-нравственные основы деятельности государственных служащих в современных социокультурных условиях России [Электронный ресурс]: автореф. дисс. . . к. соц. н., 2005. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovno-nravstvennye-osnovy-deyatelnosti-gosudarstvennykh-sluzhashchikh-v-sovremennykh-sots> (дата обращения: 15.02.2022).
5. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35568/> (Дата обращения 11.10.2022).

© Ишинкина Екатерина Андреевна (katya_rfz@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КИТАЙ И «КИТАЙЩИНА» В ОПЕРЕ ДЖ. ПУЧЧИНИ «ТУРАНДОТ»

Пэн Чэнь

Аспирант, Санкт-Петербургский
государственный университет
st112974@student.spbu.ruCHINA AND CHINESENESS
IN PUCCINI'S OPERA "TURANDOT"

Peng Chen

Summary: The opera "Turandot" created by the great Italian composer Puccini contains many ideas about the "Chineseness". In attempts to attract viewers to the traditional culture, Chinese artists began to adapt the opera by implementing various Chinese elements. This article examines the trend of sinicization of the opera "Turandot" and studies its different versions. The penetration and development of Chinese folk customs in this opera sum up the positive impact of the integration of Chinese and Western cultures.

Keywords: Italian opera, Puccini, Turandot, Zhang Yimou, Chinoiserie, Chineseness, China, Peking opera.

Аннотация: В опере «Турандот», созданной великим итальянским композитором Джакомо Пуччини, воплощены идеи «китайщины». В попытках приобщить зрителя к традиционной культуре китайские художники начали адаптировать оперу, применяя различные элементы китайского искусства. В данной статье рассматривается тенденция китаизации оперы «Турандот» и изучаются ее различные версии. Благодаря проникновению и развитию китайских народных обычаев в этой опере суммируется положительное влияние интеграции китайской и западной культур.

Ключевые слова: итальянская опера, Пуччини, Турандот, Чжан Имоу, шинуазри, «китайщина», Китай, пекинская опера.

До 1998 г. опера Джакомо Пуччини «Турандот» была под запретом в Китае и соответственно не исполнялась на оперных площадках. Лишь благодаря активной деятельности самого титулованного в мире китайского режиссера Чжана Имоу, успешно работающего и в кинематографе, и на сценических площадках, состоялось грандиозное представление оперы в дворцовом комплексе «Пурпурный запретный город» в центре города Пекина (далее – «Запретный город»), которая транслировалась во многих странах мира. Представление было знаковым и символическим во всех смыслах слова, что определялось прежде всего местом трансляции. «Запретный город» – святая святых китайской цивилизации на протяжении по крайней мере шести веков. Со времен династии Мин (с 1368 г.) до 1920 г. этот самый большой дворцовый комплекс в мире являлся местом жительства китайских императоров и членов их семей, а также церемониальным и политическим центром китайского правительства. И хотя сегодня в «Запретном городе» находится общедоступный музей, притягательный для туристов со всего мира, его историческая и культурная насыщенность приобретает сакрально-символический смысл: это и святое место, и центр китайского мира. Постановка с 1998 г. оперы «Турандот» в «Запретном городе» – это не просто формальный акт реабилитации оперного искусства, но и жест признания и утверждения его в качестве некоего символа общемирового единства. С того времени последняя опера Пуччини стала в Китае самым популярным, не сходящим с подмостков китайских театров произведением европейской оперной классики.

Почему последний шедевр оперного композитора Пуччини оказался под запретом, хотя европейская классическая музыка в Китае с конца 50-х годов прошлого

века активно развивалась, пропагандировалась, получала государственную поддержку, а произведения европейских композиторов пользовались популярностью у миллионов китайцев? Все дело в «китайщине»: сюжет, мотивы, постановочные акцесуары, смысловые и повествовательные акценты, которыми так упивались европейские зрители, усматривавшие в опере подлинный дух Китая, не имели практически никакого отношения ни к Китаю XX века, ни к его истории, ни даже к его художественно-декоративному строю, каким он был реализован в европейских постановках оперы. Китайцы без труда увидели здесь подделку, фальсификацию, оскорбительную насмешку и даже надругательство над китайской историей, которая была значительно искажена в представлении.

Подобные обвинения имеют под собой основание, а потому частично справедливы. До XIX века европейцы имели фрагментарные и разрозненные сведения о Китае, в том числе об его художественной жизни. Это объяснялось многими причинами: и географической отдаленностью страны от Европы, и редкими контактами с европейцами, и общекультурными различиями, и закрытостью традиций и обычаев Китая. Относительно целенаправленное проникновение в Китай началось лишь в середине XIX века. И хотя было достаточное количество попыток колонизации, юридически Китай никогда не был колонией какого-либо европейского государства. Время от времени возникала мода на Китай в Европе, которая проявлялась в стиле шинуазри. Тем не менее китайцы не могли оценить подлинность рожденной во Франции салонной моды, поскольку в большинстве случаев они до сих пор не подозревают о существовании такового. Несмотря на обилие подлинных артефактов,

вывезенных из Китая и используемых при обустройстве среды, стиль шинуазри может быть оценен именно как «китайщина», как оскорбительный гротеск.

Что Пуччини мог знать о реальном, историческом Китае? В книге «Puccini: A Critical Biography» [1] представлено более полное исследование жизнедеятельности Пуччини и его творчества. В письме к одному автору оперный композитор предлагает привнести итальянский стиль в китайское искусство: «К выдающемуся китайскому стилю мы должны добавить итальянский, потому что это прежде всего наша честная сторона» [2, с. 258]. Это пример скудного и искаженного европейской традицией восприятия и интерпретации китайского искусства, а именно: сюжет, взятый из фьябы (народной сказки) К. Гоцци, несколько раз интерпретировался немецкими романтиками на протяжении XIX века; информация об истории, социальном устройстве, верованиях и религиях, практикуемых народами Китая, представлена на уровне обывательских мнений, которые в ту эпоху были еще менее точны, чем сегодня. Изобразительные ряды включали художественные артефакты шинуазри, разбросанные по редким салонным коллекциям; музыкальный строй – услышанные в 1920 году мелодии в доме друга, барона Эдоардо Фассини-Камосси, бывшего итальянского дипломата в Китае, который из своей миссионерской поездки привез множество китайских предметов, включая музыкальную шкатулку. В этом отношении Китай в опере Пуччини – это плод его собственной фантазии, его гениального творческого воображения, воплощенный в художественном произведении, для которого характерны иные критерии подлинности и правды. Не удивительно то, что китайцы отнеслись к опере «Турандот» как к оскорблению, поскольку она изобилует искаженными представлениями о Китае.

Раскроем некоторые элементы «китайщины» в опере «Турандот», которые оскорбляют слух самих китайцев. Например, Пуччини определил, что действие оперы происходит в Пекине во времена династии Юань (1271–1368). В то время город назывался Даду, а Марко Поло, который в тот период посетил город, называл его Камбулук. В европейских языках Пекин вошел в обиход лишь в эпоху династии Мин.

Другой пример связан с пониманием роли принцессы Турандот. В опере она является вершителем своей судьбы, и в ее полном подчинении находится Альтоум, ее отец и китайский император. То есть она выступает публичной главой государства, прилюдно осуществляющей свой произвол, а не просто «серым кардиналом», что реально происходило, когда император был исключительно церемониальной фигурой. В средневековом же Китае принцесса полностью подчинялась принятому церемониалу, в крайнем случае приказам императора; была полностью лишена возможности реализовывать

свои собственные желания, тем более выражать и осуществлять свою волю. Кроме того, она не могла вообще появляться в публичном пространстве. У нее были только два возможных варианта жизненного пути, определяемые императором для достижения государственно-политических целей. Первый – быть супругой потомка придворного министра, чем император укреплял свою власть и подтверждал статус; второй – быть выданной замуж за правителя или принца-наследника какой-нибудь державы, тем самым создавая политические союзы, способствующие или воцарению мира в Поднебесной, или победе над врагом. В обоих случаях именно император определял порядок вещей, а принцесса была лишь инструментом в его руках. С одной стороны, описанная роль Турандот – это художественная фантазия, и зрителям некорректно требовать от оперного композитора исторической правды. С другой стороны, художественная фантазия воплощена в пространстве, где доминирует другая культурная кодировка, то есть опера «Турандот» создана на основе европейской культурной кодировки начала XX века, весьма отличной от китайской, что влечет за собой нелепость в интерпретации фактов китайской истории, которая порождает в лучшем случае недоумение, в худшем – полное отторжение.

Другой элемент «китайщины» связан с мелодией из шкатулки, а именно: китайской народной мелодией «Цветок жасмина». Сейчас исследователями установлено [8], что это подлинная народная песня, исполняемая в провинции Цзянсу. В опере эта мелодия звучит 13 раз (в представлении хора, солистов, ансамблей солистов, оркестра) и является лейтмотивом самой Турандот, холодной, жестокой, бесчувственной, мстительной. При этом лейтмотив выполняет важную драматургическую функцию на протяжении всего действия, выступает эмоционально-психологическим инструментом перерождения Турандот. Однако в провинции Цзянсу «Цветок жасмина» – это нежная, ласковая, лирическая девичья песня, имеющая оттенок светлой печали, умиротворяющую и успокаивающую ауру, лишенная драматической экспрессии, то есть нацеленная не на развитие, а на блокировку любого движения. Этот эмоциональный диссонанс для восприятия китайцами подобен тому, как если бы европейцу пришлось услышать мелодию траурного марша Ф. Шопена в стилистике рок-н-ролла или канкана.

Для придания китайского настроения используется множество элементов, почерпнутых из мнимого традиционного китайского фольклора. Так в сцене казни персидского принца, отмеченной в первом действии, хор патетически возглашает: «Возвышенный Конфуций! Отпусти эту душу к тебе!», что с точки зрения европейской ментальности понятно и естественно. Но в китайском фольклоре нет разделения на душу и тело, и Конфуций не является наивысшим божественным проявлением, который забирает душу человека после его смерти. Да-

лее следует сцена «Танец льва» (в других источниках «Танец дракона»), зловещая и скорбная, призванная усилить мрачную атмосферу. Действительно «Танец льва» до сегодняшнего дня чрезвычайно популярен в Китае, но он исполняется в дни праздников и веселья, чтобы оживить атмосферу, пробудить в людях радостное ликование. На лицо диссонанс, очевидный даже необразованному китайцу, который не склонен вникать в контекст танца.

В опере трагическую атмосферу разряжают три комических персонажа: чиновники Пинг (великий советник), Панг (великий прорицатель) и Понг (великий повар), действия которых отнесены к последнему описываемому элементу «китайщины». Их веселые балагурства на сцене должны вызвать улыбку, дать эмоциональную разрядку зрителю благодаря тому, что шутам всегда позволялось высмеивать пороки. Но есть ситуации, осмеяние которых однозначно трактуется как оскорбление и надругательство. Во втором акте Пинг, Панг и Понг, весело кувыркаясь, рассказывают о традиционных китайских брачных и погребальных обычаях [10]. Среди неизменных атрибутов в обоих случаях используются красный фонарь и паланкин, сжигаются бумажные деньги и совершается молебен как песнопения монахов и монахинь. Тем не менее красный фонарь и паланкин – это только свадебные аксессуары, а сжигание бумажных денег характерно только для похорон.

Пример с оперой «Турандот» Пуччини очень показателен в отношении отсутствия должного взаимопонимания и взаимоуважения при построении диалога культур. Когда образ другого есть лишь художественная фантазия или гротескное воплощение своего собственного, при публичной презентации другой образ вызывает отторжение.

Попытку преодолеть разрыв в диалоге культур и сделать возможной миграцию смыслов из Китая в Европу и обратно как раз и предпринял Чжан Имоу. Режиссер сделал две эмоционально близкие друг другу версии оперы «Турандот» Пуччини: в 1998 г. в «Запретном городе», на основе которой позже был снят фильм-опера; в 2009 г. на Пекинском национальном стадионе, называемом в Китае версией «Запретного города» или «Птичьим гнездом». Если «Запретный город» является святым местом и центром мироздания для всех китайцев, но не людей других рас и исповеданий и регионов мира, то на Пекинском национальном стадионе проходили транслируемые по всему миру открытие и закрытие Олимпийских игр. В сознании современных китайцев он не менее священен, чем «Запретный город». Постановка здесь европейской оперы с китайским сюжетом не только имеет большое значение для современной ситуации, но и воспринимается как возвращение к своим корням: «Китайская принцесса возвращается в дом своей матери» [6, с. 18]. Хотя Олимпийские игры – это продукт французской

фиктивной имперскости, сегодня они уже являются общемировым проектом, получившим сакральную легитимацию посредством апелляции к древнегреческому истоку всего человечества. На уровне официальных деклараций Олимпийские игры равнозначны и для китайцев, и для людей всего мира.

В обеих постановках Чжан Имоу постарался сгладить или перевести в иные смысловые плоскости те культурные несоответствия, которые утвердились в европейской оперной традиции и вызывали недоумение у китайского зрителя. Опера «Турандот» Чжана Имоу – это в первую очередь история Древнего Китая, а затем – прекрасной женщины. Акцент сделан на декоративной экспликации культурной символики эпохи империи Юань. Для этого была практически полностью изменена цветовая гамма: утвердившееся в европейской истории оформление оперного спектакля, цветовые последовательности, цветовые комбинации, цветовые акценты, модуляции и движения, ориентированные именно на европейские режимы кодировки и интерпретации визуальности, были изменены в соответствии с китайской культурной традицией. Костюмы персонажей европейских постановок оперы чаще всего были лишь мечтанием европейца, знакомого с Китаем по музейным декоративным вазам и фарфору; они были конструктивно изменены: «дизайн костюмов китайских версий “Турандот” основан на принципе уважения оригинального исторического облика оперного сюжета, что зачастую игнорируется в западных версиях» [4, с. 68]. Для этого были привлечены китайские художники. Траектория движения, жестикация, мимика и позы персонажей, которые в европейских постановках были воплощением «китайщины»; в китайских – свойственны китайским традициям телесного самовыражения.

При оформлении сценического пространства в оперных постановках Чжан Имоу использовались декоративные и архитектурные орнаменты, восходящие к смысловой архитектонике визуальных конструкций эпохи империи Юань. Это были не точные копии сохранившихся до наших дней архитектурных комплексов, а художественные реконструкции, посредством которых воспроизводились строй и атмосфера китайской жизни, соотношенная с упорядоченной на протяжении нескольких тысячелетий китайской культурной традицией. Показательна одна очень эффектная для европейского сознания деталь: в европейских оперных постановках палач, отсекающий голову персидского принца, – мужчина с обнаженным торсом, который с воинственным и зверским лицом размахивает мечом. В постановках Чжана Имоу предстает женщина в красном, которая искусно исполняет танец с мячом, широко распространенный в Китае как среди мужчин, так и женщин; затем она опускает меч на шею персидского принца и дверь закрывается – сцена обезглавливания закончена. В этом выражается

смысл смерти, выходящий за рамки бойни [6]. В этой же сцене женщины в штатском, играющие призраков, используют рукава-облака из традиционной китайской оперы, что придает жестокой сцене «некую утонченную красоту, выражая совершенную поэзию камеры пыток между жизнью и смертью в китайском художественном ключе» [5, с. 37].

В обеих китайских оперных постановках реализуется один и тот же режиссерский замысел, так же, как и художественный подход; однако различны режиссерские задачи и оперные площадки. В трехчасовой версии, представленной на Пекинском национальном стадионе, активно задействованы современные мультимедийные технологии, которые демонстрируют беспрецедентную атмосферу времени: оснащение сцены, освещение, дизайн реквизита. С точки зрения дизайна декораций сцены, в этой версии отмечается их силуэтная подача: отсутствуют величественные сооружения – только виднеется силуэт роскошного инкрустированного дворца; вся сцена выполнена в белом ажурном стиле декораций, который в основном преобразует свет. Гармоничная мультимедийная постановка впечатляюще представляет «визуальный образ китайской культуры так, как если бы была возможность “войти” в мир Турандот. В этой версии представлено идеальное сочетание китайской и западной культуры» [4, с. 68].

Успех постановки 1998 г. был колоссальным и имел всекитайский резонанс. Турандот вернулась в материнский дом в своем истинном облике, отличном от образа, воплощенного в европейских оперных постановках. С того времени последний шедевр Пуччини – едва ли не самая популярная опера в Китае, которая представлена в жанре классической европейской оперы. Она много раз ставилась во всех оперных театрах Китая. Китайские постановочные бригады (режиссеры-постановщики, декораторы, художники, костюмеры, хореографы, исполнители и пр.) приглашаются в крупнейшие музыкальные театры мира для постановки оперы «Турандот».

Известная китайская художница Дэн Минь, воодушевленная постановкой 1998 г., выступила инициатором создания спектакля пекинской оперы. Премьера спектакля национальной труппы Пекинской оперы КНР «Принцесса Турандот» состоялась в 2003 г. (режиссер – Цао Цицзин, композитор — Чжу Шаоюй). Европейский нарратив был интегрирован в древнейшую китайскую форму сценического представления; при этом за основу также были взяты мелодии из других произведений Пуччини. Форма пекинской оперы – древнейшая в Китае; исторически она восходит к китайской опере, весьма распространенной с XII в. В ней действуют совсем иные каноны стилистического, конструктивного и смыслового формообразования, а также регламенты художественного выражения, отличные от европейского понимания оперы.

В основе версии пекинской оперы лежит создание «трепещущего сюжета» [3, с. 20]. Если в опере «Турандот» Пуччини героиня полна ненависти ко всем мужчинам, а ею движет жажда мести, то в пекинской опере Турандот – гордая и капризная принцесса, жаждущая любви. Жажда любви в итоге приводит к умиротворенному счастливому концу, что вполне созвучно конфуцианскому гармоническому воссоединению, свойственному китайскому менталитету. Пользуясь своим высоким положением и безграничным покровительством отца, Турандот отвергает всех соискателей своей руки. Однако движет ей не жажда мести, а ненависть ко всем мужчинам, одержимых жаждой власти, богатства, почета и славы. Таким образом дело не сводится только к семейным разборкам, фактически присутствующим в оперной постановке Пуччини, но и является неким экзистенциальным жестом отчаяния, трагическим протестом против несправедливости этого мира.

Такая интерпретация сюжета очень понятна китайскому зрителю, поскольку на протяжении тысячелетий в Китае господствовал патриархальный уклад общества, где женщина была очень ограничена в своих действиях и эмоциях [7]. Несмотря на то, что в современном Китае женщины уже не находятся под абсолютным контролем со стороны мужчин, период гендерного равноправия длится пока недолго (формально с момента образования КНР) и еще не отложился в генетике китайского культурного кода. Сходная концептуальная идея присутствует во многих сюжетах пекинской оперы.

Хореографические, декорационные, музыкальные и изобразительные средства, воплощенные в постановке «Принцесса Турандот», в полной степени выражают особенности китайской культуры и китайского мировосприятия [9]. Так в пятой сцене Турандот постепенно погружается в сон в опочивальне. Во сне она надевает красный плащ, гонится за Калафом и догоняет его, и они танцуют, что в точности соответствует режиму традиционного классического танца для двух человек. В постановке часто используется встречаемый в пекинской опере танец «водяные рукава». Через канонизированные жесты, позы и движения выражаются различные эмоциональные состояния, внутренние трансформации и Турандот, и Калафа: то мягкое и нежное томление, то яростное и нетерпеливое желание молодой девушки любить и быть любимой. Подобная техника, доведенная до совершенства в пекинской опере, дает точные ориентиры маршрутам сознания и действий китайскому зрителю несмотря на кажущуюся европейскому зрителю условность, абстрактность, художественную символичность и отвлеченность сцены от реальности. И как для российского зрителя выдуманные судьбы героев «На дне» М. Горького реалистичны, как будто взяты из жизни, так и представленное на подмостках пекинской оперы – это именно то, что было и есть, а судьба Турандот – это

судьба любой китайской женщины.

Анализ оперных постановок «Турандот» позволяет подвести итоги и сделать краткие выводы. Во-первых, опера Пуччини является ярким примером различных способов налаживания межкультурной коммуникации. Когда одна из культур, опираясь исключительно на собственный опыт, зафиксированный в традиции, внутри себя создает некую фантазию о другой культуре, используя произвольный набор культурных знаков, лишь формально с ней соотносимый, коммуникация происходит сквозь призму этой фантазии. В статье это и сама опера Пуччини, и европейская история ее представления. Несмотря на величие итальянского гения постановку можно рассматривать как пример «китайщины», мало способствующей взаимопониманию между народами, не упрощающей, но во многих случаях усложняющей коммуникацию, и плодящей культурные несоответствия. Это опера – очень западная в глазах китайцев, и очень китайская в глаза европейцев.

Во-вторых, когда благодаря усилиям медиаторов-энтузиастов происходит соотнесение одних культурных опытов с другими, способы их выражения и фиксации синтезируются и соединяются в автономные комплексы, составленные из элементов различных

культур. Речь идет об оперных постановках Чжана Имоу в Китае, и за ее пределами. Нельзя однозначно утверждать, насколько эффективен подобный синтез и способен ли он породить полное и адекватное восприятие другой культуры, то есть смогут ли европейцы проникнуться духом Китая, а китайцы – благоговейным трепетом перед величием европейского духа, со-творившего такую художественную форму, как опера «Турандот» Пуччини. Но, несомненно, одно: подобное усилие будет способствовать налаживанию уважительного понимания других культур.

В-третьих, когда художественная форма, порожденная и практикуемая в пределах одной культурной системы, переносится в другую систему, она полностью в ней интегрируется, начинает функционировать в других режимах и поглощается. В итоге чужая художественная форма начинает восприниматься как своя собственная. Здесь имеется в виду пекинская опера «Принцесса Турандот». Время покажет, насколько эффективны попытки связать различные регионы и народы в единое целое. Насущная потребность связана с налаживанием подлинного межкультурного и межнационального взаимодействия. В этом отношении и опера «Турандот» Пуччини, и пекинская опера «Принцесса Турандот» уже стали если ни живым примером, то символом всемирности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Carner M. Puccini: A Critical Biography. 3rd ed. London: Duckworth, 1992. 550 p.
2. Osborne Ch. The Complete Operas of Puccini. Massachusetts: Da Capo Press, 1983. 288 p.
3. Плотникова О.М. Диалог культур в опере «Турандот» Дж. Пуччини // Проблемы музыкальной науки. 2015. № 1 (18). С. 19–23.
4. Хо Сяоцэнь. Зарубежные постановки оперы Пуччини «Турандот» последних десятилетий: возвращение образов Китая на родину // Opera Musicologica. 2021. Т. 13. № 3. С. 58–73.
5. Хоу Линрю. Сравнительное исследование моделирования костюмов оперы «Турандот» с точки зрения семиотики. Университет Циндао, 2022. 37 с.
6. Шан Ю. Сравнительный анализ китайской и западной версий оперы «Турандот». Хэнаньский университет, 2010. 25 с.
7. Цюй Лунбяо. Исследование восточных элементов в опере «Турандот» // Journal of Daqing Normal College. 2021. № 41 (2). С. 85–93.
8. Ван Янь. Интерпретация «китайских элементов» в опере Пуччини «Турандот». Юго-Западный университет Цзяотун, 2010. 37 с.
9. Чэнь Дань. Сравнение эстетических характеристик оперы «Турандот» и пекинской оперы «Принцесса Турандот». Shanxi Normal University, 2009. 21 с.
10. Сян Дуо. Интерпретация китайских элементов в опере «Турандот» // Большая сцена. 2015. № 7. С. 44–45.

© Пэн Чэнь (st112974@student.spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ДЛЯ ФИЛОСОФИИ¹

Сюй Цянь

Доцент, Цзилинский педагогический университет,
Китай
xuqian@jlnu.edu.cn

STUDY OF THE THEORY OF MUSICAL ART FOR PHILOSOPHY²

Xu Qian

Summary: Article is devoted to the study of the theory of musical art for philosophy. The material of the article can be used for methodological developments and further research into the art of music, which is the practical significance of the study. The object of the study is the theory of musical art. the subject of research is the process of creation and emergence, as well as the formation in the process of history of the theory of musical art. The article shows the formation of the meaning and essence of the term "theory of musical art". The article uses methods of analysis and comparison. The conclusions of the article include revealing the essence of musical art, as well as its relationship with history. Music is considered in the article as a science.

Keywords: music, art, philosophy, analysis, sound, harmony, rhythm, composition.

Аннотация: Статья посвящена исследованию теории музыкального искусства для философии. Материал статьи может использоваться для методических разработок и дальнейшего исследования искусства музыки, в чем и состоит практическая значимость исследования. Объектом исследования выступает теория музыкального искусства. Предмет исследования - это процесс создания и появления, а также формирования в процессе истории теории музыкального искусства. В статье показано формирование значения и сущности термина «теория музыкального искусства». В статье использованы методы анализа и сравнения. Выводы статьи включают раскрытие сущности музыкального искусства, а также его взаимосвязь с историей. Музыка рассматривается в статье как наука.

Ключевые слова: музыка, искусство, философия, анализ, звук, гармония, ритм, композиция.

Введение

Музыка является очень распространенной частью человеческой культуры [2]. Ее определяют как тип искусства, который способен отразить окружающий мир с помощью звуков, которые создают художественный образ и имеют активное воздействие на психическое состояние человека. Музыка может как влиять на эмоциональное состояние человека, так и передавать эмоции человека, которые он чувствует в тот или иной период в своей жизни [1].

К исследованию музыкального искусства ученые применяли различные подходы, одним из которых является философский подход. Этот подход помог определить структуру и функции музыкального искусства в жизни человека [4].

В основе музыки как искусства лежит природа, звуки,

которые в итоге помогли выразить смыслы жизни человека, его чувства и эмоции. Также эти звуки отражают предметы и явления внешнего мира, который окружает человека [3].

Главным вопросом философии в теории музыкального искусства является связь теории с практикой музыки. Этот вопрос рассматривается в двух аспектах. Первый говорит о том, что теория очень хорошо отражает настоящие музыку и искусство. Второй считает, что теория музыки - это ее отдельная и самостоятельная часть, которая является чувствительной оболочкой феномена теории музыки [5].

Философские и методологические установки, а также наука о деятельности человека в настоящее время помогли музыковедам проанализировать специфику музыки как искусства. [6].

Музыковеды определяют структуру музыки как един-

1 Проект фонда социальных наук провинции Цзилинь «исследование формирования художественного образа красных песен Цзилинь и ценности литературы и искусства» (2023C98)

Научно-исследовательский проект высшего образования в провинции Цзилинь в 2023 году «исследование по интеграции культуры красных песен в систему преподавания музыки в колледже» (JGJX2023D259)

2 Projects of Jilin Province Social Science Fund "Research on the shaping of the artistic image of Jilin red songs and the value of literature and art" (2023C98)

Scientific Research Projects of Higher Education in Jilin Province in 2023 "Research on the integration of red song culture into the teaching system of college music performance" (JGJX2023D259)

ство пространственной и временной организации музыкального произведения, которое является диалектически противоречивым [8].

Главной проблемой искусства музыки эксперты видят в становлении, а также распаде классических образов в музыкальном искусстве [7]. Проблема эта встает потому, что именно художественный образ (не только в музыке) является главным выражением основных функций искусства.

Музыка от иных видов искусств отличается тем, что способна выражать чистую форму как собственную сущность. Именно звук помогает правильно воспринимать художественную суть произведения. Значение музыки искали такие философы как А. Шопенгауэр, В. Вундт. Кант ставил музыку на последнее место среди всех видов искусств.

А. Шопенгауэр рассматривал музыку как разновидность языка. По его мнению, музыка — это логичное отражение чувств человека, она способна передать то, что находится в самой глубине души человеческой [9].

Искусство музыки по теории Гегеля субъективно, что и отличает музыку от иных видов искусств. Характер музыки является абстрактным. В музыке нельзя найти что-то конкретное, к примеру, как в изобразительном искусстве. Музыка согласно теории Гегеля способна отразить только субъективное душевное состояние каждого отдельного человека. Философ отмечал, что понять музыкальные произведения дано лишь немногим, так как музыка не обладает специальными отличительными физическими свойствами. Именно поэтому история философии выделила такую проблему как правильная и адекватная интерпретация произведений музыки, проблема верного восприятия слушателем того, что хотел донести создатель музыки.

Причиной возникновения этих проблем Гегель видел в отрыве музыки от иных видов искусств, в частности от поэзии. Музыка, отдельной от поэзии, очень трудно сохранить тот смысл, который словами выразить невозможно. Тона и созвучия, согласно Гегелю, соответствуют процессам диалектики, которые проходят в окружающем мире. Поэтому искусство музыки может дать объективное представление о том, что происходит в окружающем мире, так как правильное сочетание звуков соответствует объективным процессам, которые происходят в окружающем мире.

У теории музыкального искусства существуют следующие особенности:

1. Концепцию теории музыки необходимо рассматривать совместно с искусством музыки, которое она подразумевает.

2. Предметом изучения теории являются законы музыки, которые логичны, они были выявлены в процессе истории.
3. Методом теории музыки является исследование науки и системная передача законов музыки.
4. Музыкальная теория тесно связана с практикой музыки.
5. История и теория музыки тесно связаны между иными науками, таким как философия, психология и др.

Общая теория музыкального искусства предполагает наличие в ней следующего:

1. Нахождение художественной специфики искусства.
2. Определение опытной базы теории с помощью осознанного или неосознанного выбора для подробного изучения практики музыки.
3. Теория музыки очень логична и имеет свои понятия, определения, точки зрения и мысли.
4. Музыкальная теория включает в себя определенные знания, а также их классификацию. Логика здесь имеет в своем основании самые простые формы мышления: суждения, понятия, заключения как результат мыслительного процесса.
5. Трактовка музыкальных явлений, в основе которых стоят общие и глубокие законы (к примеру, закономерные теории науки философии) [8].

Наука философия помогла музыковедам проанализировать специфику музыкального искусства, его структуру как целостность произведения музыки.

Главная основа в методологии теории музыкального искусства - это история музыкальной теории, в которой и отражены общие законы искусства музыки. Музыка здесь выступает одним из видов выражения познания общества [10].

По вышесказанному об исследовании теории музыкального искусства для философии сделаем следующий вывод: теория музыкального искусства - это наблюдение за всем путем развития музыкального искусства от первоначальных звуков до специфики музыкального произведения. Путь создания теории искусства музыки имеет отражение как в наличии терминологии и запечатлении определения порядка вещей, а также в создании художественных произведений музыкального характера.

На данном этапе развития общества видно, что его интерес к видам деятельности, связанным с музыкой, растет. Особенно эту тенденцию можно наблюдать на примере «консервативного искусства». Так повышается настоящая ценность оригинальных произведений искусства музыки в общей системе художественных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арановский М.Г. Мышление, язык, семантика / М.Г. Арановский - М., 2022. - С. 90-128.
2. Грушко Г.И. Эпохи музыкальной истории в парадигме цикличности [Электронный ресурс] / Глушко // Sciences of Europe. 2017. № 11–1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epohimuzikalnoy-istorii-v-paradigme-tsiklichnosti> (дата обращения: 11.09.2023).
3. Зарина К. Эффективные способы изучения теории музыки / Зарина К. - Scientific progress, 2021. – С. 29-31 З. Ключев А.С. Что есть музыка? Часть 2. Строение музыки [Электронный ресурс] / А.С. Ключев // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2016. № 3 (224). С. 1–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-est-muzykachast-2-stroenie-muzyki> (дата обращения: 01.12.2021).
4. Лобова Л.Г. Специфика и закономерности восприятия музыки [Электронный ресурс] / Л.Г. Лобова // АНИ: педагогика и психология. 2019. № 2 (27). С. 133–136 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-i-zakonovernosti-vospriyatiamuzyki> (дата обращения: 22.02.2022).
5. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. 1. Ранняя классика, М., 1963, С. 85.
6. Мороз, Т.И. Эстетика и теория искусства [Текст]: практикум для обучающихся по направлению подготовки 53.03.06 «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство», профили подготовки «Менеджмент музыкального искусства», квалификация выпускника «Менеджер музыкального искусства. Преподаватель»; «Музыкальная педагогика», квалификация выпускника «Преподаватель». Форма обучения: очная / Т.И. Мороз; Кемеровский государственный институт культуры. – Кемерово: КемГИК, 2019. – 52 с. <http://ebooks.kemgiki.ru/protected/Musik/2019/MOROZ9.pdf>.
7. Родина Т. Вопросы теории и практики развития музыкальных способностей / Родина Т. - Преподаватель XXI век, 2019. – С. 98-102.
8. Сохор, А.Н. Музыка как вид искусства [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А.Н. Сохор. – Электрон. дан. – Санкт-Петербург: Лань, Планета музыки, 2018. – 128 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/107022>.
9. Холопов Ю., Кириллина Л., Кюрегян Т., Лыжов Г., поспелова Р, Ценова В. Музыкально теоретические систем: Учебник для историкотеоретических и композиторских факультетов музыкальных вузов. М., 2019–632 с.
10. Цыпин Г.М. Музыкально-исполнительское искусство: Теория и практика. - СПб., 2021.

© Сюй Цянь (xuqian@jlnu.edu.cn).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Цзилинский педагогический университет

ГЛОБАЛЬНЫЕ ФОРМЫ, ЧЕРТЫ И ТЕНДЕНЦИИ В ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

ON GLOBAL FORMS, FEATURES AND TRENDS IN FESTIVE CULTURE IN THE POST-SOVIET PERIOD

M. Shvets

Summary: The article examines the problem of transformation of the holiday culture of the post-Soviet period, identifies the main trends of transformation, analyzes the continuity of the domestic holiday culture, and studies the role of the holiday in the formation of the modern holiday calendar. Various methodological approaches were used, the reasons for the revival of religious and pagan holidays, filling them with new elements, the creation and establishment of new holidays were determined. The adaptability of holiday occasions has been studied, the role of the mythological basis of the holiday has been determined. The features of holding festive events and their impact on society are revealed.

Keywords: festive culture, transformation, ideology, tradition, value guidelines, public holiday, Orthodoxy, paganism.

Швец Мария Евгеньевна

*Аспирант, Московский государственный институт
культуры
mari.shvets.97@mail.ru*

Аннотация: В статье рассмотрена проблема трансформации праздничной культуры постсоветского периода, выявлены основные тенденции трансформации, проанализирована преемственность отечественной праздничной культуры, изучена роль праздника в формировании современного праздничного календаря. Используются различные методологические подходы, определены причины возрождения религиозных и языческих праздников, наполнение их новыми элементами, создание и становление новых праздников. Изучена адаптивность праздничных поводов, определена роль мифологического обоснования праздника. Выявлены особенности проведения праздничных мероприятий и их влияние на общество.

Ключевые слова: праздничная культура, трансформация, идеология, традиция, ценностные ориентиры, государственный праздник, православие, язычество.

Эффективным может быть только праздник, сохраняющий актуальность и смысл для общества.
В.Н. Попова

Праздничная культура является отражением исторического развития общества, основанием трансформирования праздничной системы выступают происходящие в обществе политические, экономические и социальные изменения. Во времена Советского Союза существовало множество официальных праздников, связанных с политическими событиями и идеологией коммунизма. Праздники являлись залогом целостности и сплоченности общества, одновременно обладая потенциалом нестабильности и хаоса, по мнению немецкого историка М. Рольфа «служили инструментом для популяризации политических целей и манипулированию людьми... они также были одним из каналов, через которые политика режима проводилась в жизнь» [7, С.7]

После распада СССР власть не стала в одночасье упразднять «красные дни календаря», но постепенно замещала их новыми. Советская идеология тесно переплелась с праздничной культурой и глубоко укоренилась в сознании граждан, в связи с чем символические практики новых праздников сложились не сразу. Культурную память советского народа, имеющую более чем полувековую историю, невозможно отменить или забыть. По

мнению М. Бахтина «Празднества на всех этапах своего исторического развития были связаны с крупными, переломными моментами в жизни природы, общества и человека» [1, С.12]. С изменением ценностных ориентиров в постсоветский период дифференцировалась и расплодилась исторически сложившаяся праздничная культура. Мы вынуждены констатировать факт разрушения единой целостной системы праздников и как следствие ослабление культурных связей и разрыв преемственности между поколениями. По мнению М. Рольфа советский праздник растворился в более широком нарративе, повествующим о существовании якобы особой российской праздничной культуры. [7, С.364]. Мы можем говорить о преемственности между историческими типами отечественной праздничной культуры и укреплением позиций аксиологической традиционной праздничной системы. Однако, внедряемые властью официальные праздники, особенно в случае их объединения с предстоящими (последующими) выходными, воспринимаются как «длинные выходные» и возможность уехать, в итоге праздники утрачивают свои изначальные консолидирующие функции.

Праздничная культура, являясь специфическим видом духовной культуры, формирует идентичность социума. Хаотичность и отсутствие стройной системы праздничного календаря нивелируют конструктивное

воздействие на мировоззрение граждан, в особенности подростков и молодежи, разрушая социокультурную идентичность российского общества, и в дальнейшем представляют угрозу национальной безопасности. В условиях постоянно меняющегося мира возникает необходимость систематизировать различные представления о роли праздника в формировании современного праздничного календаря. Социально-культурная сфера сравнительно поздно стала предметом научного анализа, перемены в современном мире происходят стремительно и непрерывно, что делает особенно актуальной дальнейшее исследование и изучение становления праздничной культуры постсоветского периода.

Для выявления тенденций трансформации праздничной культуры нами будет использован социокультурный подход, в качестве методов изучения применим исторический, ретроспективный и типологический.

Эпоха слома традиций привела к духовному и идеологическому вакууму, восполнить который могло либо возрождение религиозных и языческих праздников, либо создание новых. Так, летом 1990г. в праздничный календарь добавляется новая памятная дата, 12 июня, получившая название День независимости России. В этот день была принята «Декларация о государственном суверенитете России».[9] Однако, оставались вопросы, от кого Россия стала независимой? От Украины, Белоруссии, Казахстана и других соседей [14, С.148] В 1998 году Б. Ельцин предложил новое название праздника – День России. «День 12 июня по праву является государственным праздником. Но я, как президент, хотел бы, чтобы он воспринимался каждым россиянином как особый день. Не как день принятия важного, но далекого от жизни отдельного человека документа, а именно как наш общий день. Как день нашей страны России», - заявил Ельцин. [15] Тем не менее вопрос о главном празднике страны оставался открытым. По словам В.Н. Поповой, праздник воспринимается «не как символ новой страны, а как символ разрушения Советского Союза». [5, С.55] Вновь появившемуся празднику для упрочения позиции требовалась своя история, «миф», так как именно миф делает праздник сакральным и требует введения новых ритуалов. Однако, оказался нарушен сам механизм реконструкции: сначала была установлена дата, не имеющая исторического обоснования, и только потом началось создание мифа. Как пишет в своей работе В.Н. Попова «Праздник как социокультурный феномен», Патриарх Московский и всея Руси Кирилл предложил учредить в России праздник по случаю рождения князя Александра Невского и приурочить его к 12 июня, Дню России, тем самым усилить традиционную патриотическую составляющую праздника, апеллируя к памяти, к истории.

В 1992 году из перечня государственных праздни-

ков убрали День Конституции (7 октября), закрепление нового выходного дня произошло лишь в 1994г. [12] В 1991г. было официально отменено празднование Великой Октябрьской Социалистической революции [13], однако, официальным выходным 7 ноября оставался до 2004г. Как отмечает М. Рольф, советские праздники обладали устойчивостью, их способность интегрироваться в новый официальный канон была связана с «адаптивностью праздничных поводов», которые легко могут быть наполнены новым элементом по содержанию и форме. [7, С.354] Так 7 ноября в Санкт-Петербурге объявили днем празднования переименования города.[2, С.77] Установленный праздник День народного единства 4 ноября (освобождение Москвы от польских интервентов в 1612 году) воспринимается обществом как обычный выходной. Историческое событие произошло несколько веков назад, и не существовало единой цепочки событий от изначальной даты до момента установления праздника. Праздник появился в одночасье при отсутствии мифологизация и объекта сакрализации. Как пишет П. Рикер, религиозные праздники проходят в храмах, праздники, призванные воскресить в памяти воспоминания о военных победах – на местах боевых сражений или, собственно, возле памятников, так пространство обретает мифический и сакральный характер и «места памяти» становятся вехами, напоминающими о героях и событиях. Французский философ П. Рикер называет эти места «указателями, призванными защищать от забвения». [6, С.65] С целью закрепления в общественном сознании значимости исторических событий (4 ноября 1612 года) в 2007 году был снят фильм «1612» об эпохе Смутного времени, режиссер В. Хотиненко, однако картина не возымела ожидаемого воздействия и была воспринята как «одна сплошная выдумка».[16] Заметим, праздник Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на смещение в датах после перехода на новое летоисчисление, подкрепленный не только живым историческим событием, но и ценностями, признаваемыми в обществе несколькими поколениями подряд, жив в памяти до сих пор.

Одним из главных государственных праздников на постсоветском пространстве становится День Победы в честь 50-летнего юбилея Великой Победы в 1995 году. Праздник, посвященный Дню Победы над нацистской Германией, на постсоветском пространстве отмечается в России ежегодно с обязательным проведением военных парадов, возложением цветов к Могиле Неизвестного солдата, праздничными салютами. Государственным становится и День защиты детей, несмотря на то что 1 июня не является официальным выходным днем. Одной из глобальных форм праздничной культуры в постсоветский период является празднование новогодних и рождественских праздников. В Советском Союзе Новый год был одним из значимых праздников, эта традиция продолжается и на постсоветском пространстве.

Для сакрализации власти с давних времен широко использовали религию. Как показывает М. Рольф, религиозные праздники после 1991 года заняли такое место в общественном пространстве, которое ранее было немислимо..., православные праздники привлекают все большее число прихожан..., на всех государственных церемониях представители клира занимают почетные места, приглашаются для освящения важных объектов, например, подводных лодок.[7, С.357] В постсоветское время происходит постепенное возрождение православного календаря. Первым праздником по восстановлению исторической преемственности стало Рождество Христово. В декабре 1990 года Верховный Совет РСФСР издал Постановление №2981-I «Об объявлении 7 января (Рождества Христова) нерабочим днем» [10], заметим, это произошло еще до августовских событий 1991г. (августовского путча). В 1992 году Патриарх Всея Руси Алексий II лично поздравил Президента России Б.Н. Ельцина с праздником Рождества Христова [11]. Государство официально признало значимость церкви.

Возобновляется еще один главный православный праздник – Пасха. В дореволюционной России Пасха являлась государственным праздником, с 1917 по 1927 годы выходным днем оставался только понедельник после Пасхи, с 1928 года все праздничные дни были отменены. После начала войны в ночь с 4 на 5 апреля 1942 года власти лишь единожды разрешили отметить Пасхальное богослужение в Москве, Ленинграде и других городах России, отменив комендантский час. И только в ночь на 7 апреля 1991 в Москве была организована первая телевизионная трансляция Пасхального богослужения из Богоявленского кафедрального собора в Елохове, расположенного в Москве. Первый президент России Б.Н. Ельцин 8 апреля 1993г. впервые присутствовал на богослужении лично. С тех пор присутствие первых лиц на пасхальных богослужениях стало традицией. [17]

Возрождается не только христианская религия, о чем свидетельствует строительство мечетей на Северном Кавказе, в Татарстане. Согласно Конституции Российской Федерации, субъекты Российской Федерации имеют право устанавливать свои собственные праздники, что с одной стороны гарантирует свободу, с другой – способствует развитию аксиологической архаичности, разрушению целостной системы праздничного календаря России. [3, С.63] Происходит деление общества на конфессии, субъекты устанавливают собственные праздники: Ураза-Байрам и Курбан-Байрам в Адыгее и на Северном Кавказе, Пурим и Песах у горских евреев. На Кубани и в Адыгее учрежден нерабочий Поминальный день – Радоница, приходящийся на девятый день после Пасхи. Сохранение и возрождение традиций, приобщение к праздничной культуре молодого поколения способствует духовному единению многонационального народа Юга России. Кубань и Северный Кавказ отлича-

ются большим этническим разнообразием, следовательно, региональная праздничная культура многополярна и эклектична.

Восстанавливаются и языческие праздники: Коляда, Святки, Масленица, Купала. Масленица в советское время пережила период частичного запрета, в 1950-1960-е гг. праздник стал официально именоваться Проводами русской зимы. В постсоветский период вводятся новые версии развлечений, к примеру катание на лошадях заменяется катанием на квадроциклах, дополнился праздник Масленицы и различными карнавальными шествиями. Обрядовая семантика существенно заместила развлекательной и эстетической составляющей. Незменным в праздновании осталось приготовление (выпечка) блинов и разведение костров с последующим сжиганием чучела Масленицы, которое преимущественно превратилось в мероприятие для детей и подростков. В целом праздник Масленицы сохранил некий консенсус между христианскими и языческими традициями, а также отдельные элементы, связанные с поклонением природным стихиям (огонь, вода, земля), но и для организаторов праздников, и для его участников праздник Масленица не имеет магического смысла, а воспринимается как театрализованное представление календарно-приуроченного типа развлечения.

В Южных регионах России и на Северном Кавказе приобретают популярность профессиональные праздники: День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, День урожая. Усиливается роль гендерных праздников: Международный женский день трансформируется в общенародный, в отдельных возрастных группах становится семейным. С 2002 года приобретает статус государственного и становится официальным выходным День защитника Отечества. Одним из наиболее распространенных мифов о происхождении праздников в постсоветском пространстве является миф о Дне Защитника Отечества. Праздник 23 февраля отмечается в России с 1918 года как День Советской Армии, но ни 22 февраля 1918, ни в другие ближайшие дни Красной Армии не удалось одержать победу над кайзеровскими войсками Германии, кроме того, Красной Армии в то время еще не было. 23 февраля впервые было официально установлено как День Красной Армии в 1922 году, а в 1946 году этот день был официально назван днем Советской Армии и Военно-морского флота. Несоответствие мифа действительности отнюдь не умаляет популярности праздника и признания его обществом.

По словам нидерландского историка и культуролога Й. Хейзинги, когда вокруг рушатся ценности, столь долго казавшиеся незыблемыми, общество ищет точку опоры и находит эту поддержку у молодежи, в определенном смысле «заискивая перед будущим». Отличительной

особенностью постсоветского пространства является формирование новой молодежной праздничной культуры. Появились и набирают популярность среди молодежи новые праздники, принесенные извне: День Святого Валентина, Хэллоуин, День благодарения. Изначально эти праздники имели культурно-религиозную привязку к Западу, сегодня они становятся частью праздничной культуры в постсоветских странах. Молодые люди организуют тематические мероприятия (Хэллоуин), дарят друг другу открытки «валентинки» (День Святого Валентина) и просто обмениваются подарками и благодарят друг друга в День благодарения. Культурные традиции Запада постепенно размывают границы национальной культурной идентичности, вытесняя исконно русские традиционные христианские праздники – праздник Петра и Февроньи, Покрова Пресвятой Богородицы. Как отмечает М. Рольф притягательность американского и западноевропейского гедонистического общества способствует присвоению западной культуры, где для праздника годится любой повод. Несомненно, в этом направлении следует ожидать дальнейших заимствований. [7, С.360]

По мнению Й. Хейзинги в современном мире игровой дух также властен над человеком, утрату игровых форм в общественной жизни возместило одно «чрезвычайно значительное явление компенсирующего характера» [8, С.127], спорт, как функция достижения общности постоянно расширял свою социальную значимость и втягивал все новые области в сферу своих владений. Церковные идеалы препятствовали признанию ценностей телесных упражнений и радостей игр с применением силы. Основные формы спортивного состязания являются древними и неизменными. В архаических культурах состязания были частью культурных празднеств. Жесткая организация легче всего прививается в играх, с установленной системой правил. Игровые формы в современном обществе используются для скрытия намерений общественного или политического характера. Й. Хейзинга замечает, что игровое начало культуры фактически закончилось:

«современную культуру едва ли уже играют, а там, где кажется ее все же, играют, игра эта притворна». [8, С.134]

В тоже время вызывает беспокойство явление современной общественной жизни пуэрилизм, в частности это касается навыков, поддерживаемых или вызванных техникой современного духовного общения, например, как пишет Й. Хейзинга «легко удовлетворяемая, но никогда не насыщаемая потребность в банальных развлечениях, жажда грубых сенсаций, тяга к массовым зрелищам».[8, С.133] На более глубинном уровне они включают в себя бойких дух всевозможных союзов, ходьбу строем и марширование, а также недостаток чувства юмора, нетерпимость к окружающим, резкие крайности в хвале и хуле, склонность к любым иллюзиям, если они льстят самолюбию и групповому сознанию. Многие из этих пуэрильных черт были характерны и для более ранних культур, но они никогда не проявлялись так ярко, массово и жестко, как сейчас.

Происходит коммерциализация праздничной культуры, исчезает сакральность праздника, наблюдается процесс размывания ценностей, делается акцент на материально-чувственном потреблении как главной составляющей человеческой жизни и смысле бытия. При этом современная концепция трансгуманизма еще раз подчеркивает актуальность «оповседневнивания» в силу того, что решает вопросы исключительного обеспечения физического выживания, а не духовно-просветительских изменений в человеке. [4, С.140]

Праздничная культура в целом претерпела ряд изменений, стала более разнообразной и приняла новые формы, сочетая в себе традиции Советского Союза, национальные и религиозные праздники, языческие и привнесенные извне праздники западной культуры. Современное общество нуждается в новых подходах к организации праздников, пересмотру форм их проведения с учетом текущих потребностей и поддержании культуры в актуальном состоянии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. Творчество Франсуа Рамбле и народная культура Ренессанса и Средневековья. М., 1990, с.12
2. Здравомыслова, Темкина, октябрьские демонстрации в России: от государственного праздника к акциям протеста // Петербургский философский журнал «Сфинкс». – СПб.: Алча-Фонд, 1994. - №2. – С.76-99
3. Крылова В.Н. Проблемы и перспективы современной праздничной культуры и искусств. 2016. №4 С.63
4. Мостицкая Н.Д. Праздничное и повседневное в коммуникативном пространстве современной культуры, или Новый Вавилон: монография /Н.Д. Мостицкая. - М.- МГИК. С.140
5. Попова В.Н. Праздник как социокультурный феномен. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017, 84с. С.55
6. Рикер П. Память, история, забвение. Москва: Издательство гуманитарной литературы, 2004, С.65
7. Рольф М. Советские массовые праздники. – Москва: РОССПЭН. – 2009. -440с.
8. Хейзинга Й. Человек играющий. Опыт определения игрового элемента культуры. – Санкт-Петербург, Издательство Ивана Лимбаха, 2011, С.127 (416с.)
9. Постановление Верховного Совета РФ №2981-1 от 11 июня 1992 «О праздничном дне 12 июня».
10. Постановление Верховного Совета РСФСР от 27.12.1990 № 2981-1 «Об объявлении 7 января (Рождества Христова) нерабочим днем».

11. Рождество Христово. Документальный фильм первого канала.
12. Указ Президента о «Дне Конституции Российской Федерации» и «О нерабочем дне 12 декабря».
13. Указ Президента от 06.11.1991 Об отмене Празднования Великой Октябрьской Социалистической революции.
14. Smit K.E./2002 p.92/// Smith K.E. Mythmaking in the new Russia: Politics and memory during the Yeltsin era. –Uthaca; L.: Cornell univ. press, 2002. – 223 p.
15. Куприянова Е. С Днем России! – Москва: 2009. URL:hhttp://www.smi.ru/09/06/11/909423512.html
16. Нижегородский. Фильм «1612» псевдоисторическое, но зато патриотическое кино. URL:http://dzen.ru/a/X56uTZrAcFrkCjDo
17. Феоктистов Ф. История и традиции Пасхи в России. URL:https://tass.ru/info/6384655

© Швец Мария Евгеньевна (mari.shvets.97@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСТРЕСС, ВЫГОРАНИЕ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аванесян Гана Георгиевна

кандидат психологических наук, доцент,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
ganaa2003@mail.ru

PSYCHOLOGICAL DISTRESS, BURNOUT AND COPING STRATEGIES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

G. Avanesyan

Summary: During the period of passing exams and writing final qualification works the stressogenicity of the educational environment in higher educational institutions increases significantly, which indicates the relevance of this study. The aim of the work: to analyse how the following determinants in the educational environment are related to each other: psychological distress, emotional burnout and coping strategies. This goal mediates the implementation of the following tasks: to disclose the content of the concepts of «stress», «psychological stress», «psychological distress», «emotional burnout»; to identify the reasons why the student's academic self-efficacy may decrease; to analyse how an individual assesses the problem situation; to disclose how students in higher education can use coping strategies. The material basis of the study was formed by the works of the following authors: G.S. Korytova, G. Sellier, T.V. Chernikova, Y.V. Scherbatykh, A. Denovan, B. Hegberg and others. Hypothesis: coping strategies can help students of higher education institutions to prevent a decrease in academic self-efficacy and the emergence of psychological distress.

Keywords: psychological distress, emotional burnout, coping strategies, higher education institution, student, testing.

Аннотация: В период сдачи экзаменов и написания выпускных квалификационных работ стрессогенность образовательной среды в высших учебных заведениях значительно повышается, что и свидетельствует об актуальности настоящего исследования. Цель работы: проанализировать, каким образом между собой связаны следующие детерминанты в образовательной среде: психологический дистресс, эмоциональное выгорание и стратегии совладания. Указанная цель опосредует реализацию следующих задач: раскрыть содержание понятий «стресс», «психологический стресс», «психологический дистресс», «эмоциональное выгорание»; обозначить причины, в силу которых академическая самоэффективность студента может понижаться; проанализировать, каким образом индивид проводит оценку проблемной ситуации; раскрыть, каким образом обучающиеся в высшем учебном заведении могут использовать стратегии совладания. Материальную основу исследования составили работы следующих авторов: Г.С. Корицова, Г. Селье, Т.В. Черникова, Ю.В. Щербатых, А. Денован, Б. Хегберг и другие. Гипотеза: стратегии совладания могут помочь студентам высших учебных заведений предотвратить снижение академической самоэффективности и возникновение психологического дистресса.

Ключевые слова: психологический дистресс, эмоциональное выгорание, стратегии совладания, высшее учебное заведение, студент, тестирование.

На сегодняшний день студенты высших учебных заведений (далее – ВУЗ) сталкиваются с нарастающим давлением как со стороны преподавательского состава, так и со стороны своих однокурсников. Конкуренция с последними, в свою очередь, повышает стрессогенность образовательной среды, что становится особенно актуальным в период сдачи экзаменов и написания выпускных квалификационных работ. Полагаем, что это указывает на актуальность настоящей работы, цель которой – проанализировать психологический дистресс, эмоциональное выгорание и стратегии совладания в образовательной среде [1].

Содержание понятий

В первую очередь, представляется необходимым раскрыть содержание следующих понятий: «стресс», «психологический дистресс» и «эмоциональное выгорание».

Г. Селье, исследователь человеческой физиологии, заимствовал термин «стресс» из физики, наделив его следующим содержанием. Стресс – это неспецифиче-

ский ответ организма, являющийся результатом любого предъявленного к нему требования [2, с. 30]. Из этого определения следуют два вывода. Во-первых, стресс представляет собой реакцию организма на что-то, а не воздействие чего-либо на него. К его особенностям следует отнести системность и комплексность, так как он затрагивает весь организм человека, а не отдельную его часть. В связи с этим интерес представляет мнение Ю.В. Щербатых, согласно которому к проявлениям стресса относятся: изменения в эмоциональной, поведенческой и мыслительной сферах, а также изменения функциональности вегетативной нервной системы [4, с. 22]. Во-вторых, тот факт, что стресс не специфичен, указывает на относительную независимость его качества от силы воздействия, оказываемого на организм. К такому воздействию следует отнести как физическое, так и психологическое воздействие.

Позднее Р. Лазарус вводит понятие «психологический стресс», для которого характерно наличие некоторых отличий в механизмах своего возникновения от физического стресса [7, с. 121-123]. Во-первых, для реакции

индивида на психологические стрессоры характерно наличие сложных ответных реакций, к которым следует отнести субъективную оценку самого стрессора. Во-вторых, при условии, что индивид воспринимает стрессор в качестве угрозы, психический стимул сам может стать стрессором.

Однако нельзя утверждать, что психологический стресс – нечто негативное, так как он служит адаптации организма к изменяющейся окружающей среде. Лишь при условии, что организм не располагает необходимыми ресурсами для преодоления влияния психологических стрессоров, следует говорить о патологическом характере происходящего процесса. Иными словами, психологический дистресс – это неспецифический ответ организма на предъявленное требование, при котором организм не обладает достаточным количеством ресурсов для преодоления указанного требования.

Что касается эмоционального выгорания, то о нем следует сказать следующее. Т.В. Черникова утверждает, что эмоциональное выгорание представляет собой психологический синдром, для которого характерна длительная реакция на хронические межличностные стрессоры, возникающие в рамках образовательной или трудовой деятельности [3, с. 40]. Три ключевых аспекта этой реакции: чрезмерное истощение внутренних ресурсов; отстраненность от деятельности; ощущение неэффективности и отсутствия достижений. Полагаем, что в рамках настоящей работы следует употреблять «психологический дистресс» и «эмоциональное выгорание» в качестве синонимов.

Взаимосвязь между академической самооффективностью и эмоциональным дистрессом в образовательной среде

Следует отметить тот факт, что обучающиеся неодинаково переживают стресс: его переживание различается по продолжительности и интенсивности. Мотивация, работоспособность и самочувствие студента могут повышаться при условии наличия сильного стрессора, который может быть преодолен в силу наличия значимой цели. Кроме того, этот стрессор должен поддаваться контролю. Однако, как указывает Т.А. Мурберг, если студентам для преодоления нагрузки не хватает ресурсов, то стрессоры станут восприниматься как угрожающие, что, в свою очередь, нанесет ущерб психологическому здоровью и благополучию [8].

Результаты исследования Б. Хегберга позволяют утверждать, что академический стресс частично объясняет тенденцию к росту психологического дистресса в рамках образовательной среды [6]. В связи с этим особый интерес может представлять «гипотеза образовательных стрессоров», согласно которой на сегодняшний

день получение образования неразрывно связано с ростом стрессовых ситуаций. Возрастающее давление на успеваемость и повышенное внимание к нормативному тестированию сопровождаются негативными переживаниями, связанными с оценками, что отрицательно сказывается на здоровье молодых людей.

Р.С. Лазарус в рамках своих работ вводит новый термин, академическую самооффективность, которая представляет собой убежденность человека в том, что он сможет добиться успеха в академической деятельности [7]. Как полагает автор, академическая самооффективность может объяснить, какая взаимосвязь есть между учебным стрессом и психологическим дистрессом. Акцентируем на этом более подробное внимание.

При условии, что обучающиеся ВУЗа воспринимают предъявляемые к ним требования со стороны коллектива педагогов в качестве чрезмерных, то произойдет снижение их академической самооэффективности по следующим причинам. Для восприятия требований чрезмерными характерно возникновение неблагоприятного аффективного состояния, что подразумевает негативную оценку собственной деятельности. Снижение академической самооэффективности может препятствовать способности и стремлению человека справляться с учебными нагрузками, требованиями и трудностями, которые изначально вызвали стресс, что может привести к негативным эмоциям. Если студенты не верят в свои академические способности настолько, что не могут справиться с воспринимаемым ими академическим стрессом, то в результате возникнут чувства безнадежности и тревоги.

Кроме того, Р.С. Лазарус указывает, что люди постоянно реализуют первичную и вторичную когнитивную оценку самой ситуации, участниками которой они стали, а также имеющихся ресурсов, с помощью которых ситуация может быть разрешена [7, с. 130]. Это справедливо также для обучающихся в ВУЗе. Первичная оценка связана с возможными последствиями, с которыми индивид столкнется. В рамках образовательной среды обучающиеся постоянно оценивают свою нагрузку, а именно, влияют ли их успехи или неудачи на их личное благополучие. Существует три типа ситуационных последствий: нерелевантные, доброжелательно-положительные и стрессовые. Последние возникают при условии, что студент ощущает либо угрозу личному благополучию, исходящую от образовательной среды (домашних заданий, например), либо страх потери чего-либо (статуса в глазах преподавателей или однокурсников), либо он переживает «подъем» как реакцию на вызов.

Угроза благополучию и ожидание потери синонимичны, так как схожи по возможному результату. Например, студент, который чувствует неспособность подготовиться

ся к тестированию, сначала переживает ожидание потери (исчезновение хороших оценок), а затем испытывает угрозу благополучию.

Восприятие индивидом проблемной ситуации в качестве «вызова» – позитивная ситуация, результатом которой становится личностный рост. Студенты, оценивающие предъявляемые к ним требования в качестве таких, с которыми они в состоянии справиться самостоятельно, как правило, испытывают положительные эмоции: желание учиться, волнение и приподнятое настроение. С другой стороны, обучающиеся, считающие свою нагрузку угрожающей, сосредотачиваются на потенциальной вреде ситуации и, как правило, испытывают негативные эмоции.

Полагаем, что восприятие студентом проблемной ситуации в качестве «вызова» является адаптивной реакцией на предъявляемые требования, что свидетельствует о высокой академической самоэффективности индивида, реагирующего подобным образом. Однако восприятие проблемной ситуации в качестве угрожающей его благополучию не может свидетельствовать о низкой академической самоэффективности, так как студент обладает способностью что-то предпринять, желая нивелировать возможные негативные последствия. В этом случае вторая оценка становится значимой и тесно взаимодействует с первичной оценкой, формируя эмоциональные реакции индивида.

Вторая оценка – это оценка индивидом того, сможет ли он самостоятельно справиться со стрессовой ситуацией. Другими словами, какие биологические, социальные и когнитивные ресурсы доступны для того, чтобы справиться с ситуативными требованиями. Примером такой оценки является контекстно-специфическая самоэффективность. Иными словами, если студент в ходе вторичной оценки приходит к выводу, что он не обладает достаточным количеством ресурсов для выхода из проблемной ситуации, его академическая самоэффективность начнет снижаться. При условии, что указанная реакция является систематичной (повторяется некоторое количество раз), академическая самоэффективность снижается до уровня, при котором уже на стадии первичной оценки возникает психологический дистресс: человек не может справляться со стрессором.

В связи с этим особую значимость приобретают стратегии совладания (копинг-стратегии), которые представляют собой усилия по регулированию эмоций, поведения и аспектов окружающей среды в ответ на стресс, возникающий в повседневной жизни [9]. Каждая ситуация требует использования определенной стратегии совладания. Во многих случаях проблемная ситуация превышает ресурсы, которыми располагает человек. Сталкиваясь с трудной ситуацией, люди оценивают, на-

сколько угрожающей или сложной она является в соответствии с их собственными целями и ресурсами. Затем люди активизируют ресурсы, позволяющие справиться с ней, и применяют стратегии совладания.

Различают несколько стратегий совладания. Проблемно-ориентированная стратегия активизируется при условии, что ситуация оценивается как изменяемая и контролируемая, а индивид стремится сосредоточиться на решении проблемы. Эмоционально-фокусированные стратегии активизируются при условии, что ситуация кажется неизменной, а человек стремится нивелировать свои негативные чувства.

А. Денован утверждает, что студенты ВУЗов сталкиваются с множеством проблем в процессе получения образования [5]. Кроме того, он утверждает, что обучающиеся применяют множество типов копинг-механизмов, к которым он относит следующие: самоконтроль, доверие и позитивное мышление. Тип используемой копинг-стратегии зависит от воспринимаемого индивидом уровня собственной академической самоэффективности.

Иными словами, использование стратегии совладания является наиболее эффективным в тот момент, что предшествует возникновению психологического дистресса. Обратимся к примеру. Студент, ранее демонстрировавший низкие математические навыки, получает после «пары» задание подготовиться к тестированию по алгебре/геометрии. Придя домой и размышляя над возможными последствиями «провала» тестирования, он проводит первичную оценку, результатом которой становится страх потери статуса в глазах однокурсников и ощущение угрозы его благополучию. Далее студент проводит вторичную оценку, выявляя биологические, социальные и когнитивные ресурсы, которые позволят ему справиться с подготовкой к тесту. Биологические и когнитивные ресурсы оказываются недостаточными, так как он обладает низкими математическими навыками. Социальные ресурсы также отсутствуют, так как, например, ранее он не смог установить устойчивые товарищеские связи внутри коллектива. В этот момент индивид должен использовать одну из доступных стратегий совладания: проблемно-ориентированную или эмоционально-фокусированную. Полагаем, что в рассматриваемом случае актуальной является проблемно-ориентированная стратегия, так как проблема подлежит контролю. Например, студент может не начинать готовиться к тестированию, а попробовать его «списать» во время выполнения. Или он может, например, нанять репетитора по математике, который поможет подготовиться к тестированию. Иными словами, все перечисленные действия позволяют избежать снижения академической самоэффективности и дальнейшего психологического дистресса.

На основании вышеизложенного приходим к выво-

ду о том, что стратегии совладания представляют собой эффективный инструмент, позволяющий студентам ВУЗов бороться со снижением академической самооэффективности, психологическим дистрессом и эмоциональным выгоранием. Так, психологический дистресс – это неспецифический ответ организма на предъявленное требование, при котором организм не обладает достаточным количеством ресурсов для преодоления указанного требования. Его характерными чертами являются следующие. Во-первых, психологический дистресс имеет накопительный эффект, так как он не проявляется мгновенно после определенного события. Во-вторых, академическая самооэффективность (убежденность индивида в том, что он может справляться с образовательной нагрузкой), условно находится в промежутке между адекватной реакцией (стресс) и патологической реакцией (дистресс) на стрессор. В-третьих, возникновение психологического дистресса индивида зависит

от уровня его академической самооэффективности. Чем ниже уровень последней, тем выше вероятность психологического дистресса.

Так, каждый человек проводит двойную оценку проблемной ситуации. Первичная оценка предполагает учет возможных негативных последствий, которые возникнут при условии, что он не справится с проблемой. Вторичная оценка предполагает учет возможных инструментов (биологических, когнитивных, социальных), с помощью которых он может преодолеть проблемную ситуацию. Если результатом двойной оценки студентом предъявленных к нему требований становится систематичный вывод о том, что он не может справиться с ситуацией, то его академическая самооэффективность начнет снижаться, что в конечном итоге приведет к психологическому дистрессу. Именно по этой причине на этапе второй оценки необходимо использование стратегий совладания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корытова Г.С. Профессиональный стресс: психологическая защита и копинг в педагогической деятельности: монография / Г.С. Корытова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Томский гос. пед. ун-т» (ТГПУ). Томск: ФГБОУ ТГПУ, 2015. 452 с.
2. Селье Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1982. 112 с.
3. Черникова Т.В. Эмоциональное выгорание. Диагностика и психопрофилактика: учебно-методическое пособие / Т. В. Черникова, В. В. Болучевская; под ред. Т.В. Черниковой. Волгоград: ВолгГМУ, 2012. 271 с.
4. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции: стресс как биологическая и психологическая категория, оценка уровня стресса, динамика стресса и причины возникновения, методы оптимизации уровня стресса / Ю. В. Щербатых. 2-е перераб. и доп. М.: Питер, 2012. 256 с.
5. Denovan A., Macaskill A. An interpretative phenomenological analysis of stress and coping in first year undergraduates // Br. Educ. Res. J. 2013. No. 39. Pp. 1002–1024.
6. Högberg B., Strandh M., Hagquist C. Gender and secular trends in adolescent mental health over 24 years. The role of school-related stress // Social Science & Medicine. 2020. Vol. 250.
7. Lazarus R.S. Stress and Emotion: A New Synthesis / New York: Springer Publishing Company. 2006. 360 p.
8. Murberg T.A., Bru E. The role of coping styles as predictors of depressive symptoms among adolescents: A prospective study. Scandinavian Journal of Psychology. 2005. No. 46(4). Pp. 385–393.
9. Tobin D., Holroyd K., Reynolds R., Wigal J. The hierarchical structure of the Coping Strategies Inventory // Cognit. Ther. Res. 1989. № 13. Pp. 343–361.

© Аванесян Гана Георгиевна (ganaa2003@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

САМОМЕНЕДЖМЕНТ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ САМООРГАНИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА

SELF-MANAGEMENT AS A MEANS OF CORRECTING SELF-ORGANIZATION OF UNIVERSITY STUDENTS

A. Bugoslavskaya

Summary: The article reveals the problem of correcting the self-organization of university students through self-management; approaches to the essence of the concept of "self-organization" are analyzed. The components of the self-organization process are considered. Using the example of the structure of self-organization competence, the author presents a model for correcting students' self-organization through self-management.

Keywords: self-organization, correction of self-organization, self-management, university students.

Бугославская Александра Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет

имени В.И. Вернадского»

anytab@bk.ru

Аннотация: В статье раскрывается проблема коррекции самоорганизации обучающихся вуза посредством самоменеджмента. Проанализированы подходы к сущности понятия «самоорганизация». Представлены компоненты процесса самоорганизации. На примере структуры компетенции самоорганизации автором представлена модель коррекции самоорганизации обучающихся посредством самоменеджмента.

Ключевые слова: самоорганизация, коррекция самоорганизации, самоменеджмент, обучающиеся вуза.

Для развития современного общества характерны значительные трансформации всех сфер его жизнедеятельности, одной из которых является образование. Процессы, происходящие в образовании, должны рассматриваться только в комплексе проблем общества. Система высшего образования становится реальным средством решения этих проблем. Актуальность и целесообразность настоящего исследования детерминированы состоянием сегодняшнего общества, которое демонстрирует стремление к обновлению системы ценностей современного человека, коренными трансформациями его бытия в целом.

Система современного высшего образования, ее гуманитарная составляющая содержит духовную и культурную миссию формирования креативной личности, создание реальных условий для повышения профессионального, интеллектуального и культурного потенциала, обеспечение возможности самоутверждения и самореализации в обществе. Ведь успешная личность – это не просто человек, знающий больше других, но обладающий более эффективными стратегиями деятельности и, в частности, обучения для доступа к своим знаниям и их использования, способный мотивировать себя, контролировать и корректировать свое поведение. Именно поэтому одной из актуальных задач высшей школы можно считать формирование у обучающихся навыков самоорганизации как основы для осознанного овладения профессиональной деятельностью, стимулирования к самоактуализации и включения в процесс профессионального самосовершенствования.

Следует отметить, что выпускники школ не всегда обладают компетенциями, позволяющими абитуриентам, успешно справляясь с новыми для них требованиями вуза. Эффективному решению данной проблемы, на наш взгляд, будет способствовать применение самоменеджмента, который сегодня представляется не просто как совокупность практических рекомендаций по управлению деятельностью и личным временем, а как проявление мировоззрения современного человека, для которого планирование становится средством для достижения успеха и победы в конкурентной борьбе.

Анализ научных исследований, посвященных самоорганизации личности, позволяет отметить особое внимание ученых к изучению данной проблемы. Теоретиками саморганизации были А.И. Пригожин и Г. Хакен. В работах Г.И. Рузавина, В.Е. Клочко, А.В. Буданова с позиции самоорганизации рассматривается человек как открытая самоорганизующаяся система. Вопросы личностной самооргнаизации представлены в научных трудах как в педагогической теории (Н.Ф. Вишняковой, Л.Я. Зориной, С.В. Кульневича, Л.И. Новиковой, В.И. Редюхина, В.П. Шевелевой и др.), так и в рамках психологической науки (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Г.А. Балл, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.). В работах ученых самоорганизация обретает характер феномена и представляется в качестве разновидности деятельности человека, который обладает способностью к собственной организации посредством применения таких личностных характеристик как целеустремленность и активность, чувство долга, высокий

уровень мотивации к действию, а также навыков эффективного планирования, проявления нестандартности, критичности и быстроты мышления, гибкости в принятии решений и осознания ответственности за них.

Такая трактовка самоорганизации очень близка к пониманию самоменеджмента как науки о самоуправлении человека. Интерес к целенаправленному развитию навыков самоджмента представлен в трудах К. Фопеля, Д. Адаира, М. Фрезе, О. Штепа.

Следует отметить, что проблема самоорганизации личности в научной литературе освещена в основном в контексте междисциплинарного синтеза знаний о личности и ее взаимодействии с окружающей средой. Однако, как показал анализ указанных научных источников, еще недостаточно освещены теоретические основы формирования самоорганизации студентов вузов и использования самоменеджмента как средства ее коррекции. Это и побудило нас к теоретическому обоснованию применения тайм-менеджмента как одного из средств коррекции самоорганизации у студентов вуза для формирования их профессионального мастерства и компетентности.

В соответствии с целью исследования использованы общие и специальные научные методы. Для раскрытия проблемы самоорганизации обучающихся использовались общенаучные методы абстракции, сравнения и синтез. При обосновании применения самоменеджмента в коррекции самоорганизации студентов применялся метод моделирования.

Создание условий для осуществления самоорганизации студентами вуза собственной траектории можно считать отправной и решающей точкой не только для развития личности, но и для определения их дальнейшего маршрута, направленного на овладение ведущей деятельностью в выбранной профессиональной сфере. «Самоорганизация, – по мнению А. Бондаревской и С. Кульневич, – это процесс перевода сознания личности из режима воспроизведения в режим концентрации собственной деятельности» [5, с. 347]. А.Л. Кадийоно и Х. Хафиар определяют самоорганизацию как способность эффективно работать над достижением значимых целей и проявлять гибкость перед лицом неудач [15]. В работах Л. М. Фридмана самоорганизация представлена как сущностный принцип организации деятельности. Исследователь высказывает концептуально значимую мысль о том, что самоорганизация является умением личности организовывать и реализовывать собственную деятельность без систематического внешнего контроля и внешней стимуляции [14]. Н.П. Попова понятие самоорганизации рассматривает на основе анализа теоретических подходов, представленных в таких науках как акмеология, кибернетика, менеджмент, педагогика,

психология, философия и др. Самоорганизацию ученый определяет, как свойство личности, позволяющее плодотворно применять свои умственные способности, эмоциональные и волевые качества с целью решения важных задач для реализации деятельности [12].

- Анализ работ А.Д. Ишкова [9] и С.С. Котовой [11] позволяет выделить следующие подходы к пониманию содержания самоорганизации личности: личностный;
- деятельностный;
- интегральный (личностно-деятельностный);
- технический (см. табл.1).

Анализ научных исследований к пониманию сущности самоорганизации личности показала, что в научной литературе нет единого подхода к определению данного понятия. В рамках нашего исследования мы будем опираться на труды представителей личностно-деятельностного подхода к развитию и коррекции самоорганизации личности, в частности обучающихся вуза. Ведь, «...для того, чтобы организовать себя как личность (фактически воспитать себя), необходимо организовать свою деятельность так, чтобы эта деятельность была целенаправленной, взвешенной, имела личные перспективы, была рациональной и оптимальной в отношении времени и пространства» [3, с. 23].

Считаем целесообразным также рассмотреть составляющие процесса самоорганизации в контексте различных моделей (см. таблица 2).

Выделенные компоненты структуры самоуправления могут быть использованы для создания возможности как улучшения академических достижений студентов, так и развития их потенциала для дальнейшего их личностного и профессионального развития. На наш взгляд эффективным средством реализации структурных компонентов самоорганизации, а при необходимости и ее коррекции обучающимися вуза может использоваться самоменеджмент.

Следует отметить, что термин «самоменеджмент» является дословным переводом западного понятия self-management и введен в научный оборот Л. Зайвертом. Теория самоменеджмента приобрела свое развитие с середины XX в. и сегодня остается актуальным подходом ученых к самоменеджменту с целью построения его междисциплинарной модели, которая основывается на совокупности технологий, направленных на определение цели жизни и деятельности, иерархии целей, построения карьеры, планирования деятельности и структурирования времени, рационального использования рабочего и свободного времени, организации труда на принципах самообучения, эффективного осуществления коммуникации, проектировании внешней среды (сюда включается выбор жизненной модели, трансформация

Таблица 1.

Научные подходы к исследованию самоорганизации.

Название подхода	Ученые	Основные положения
Личностный	Н.А. Афанасьева [4], М.И. Дьяченко [10], Л.А. Кандыбович [10].	Самоорганизация определяется совокупностью личностных свойств, детерминирующих развитие активности, организованности, целеустремленности, как необходимых качеств человека. «Личностная самоорганизация представляет собой упорядоченную совокупность целей и мотивов саморазвития, навыков самоконтроля и саморегуляции психических состояний, способностей к самоанализу и адекватной самооценке» [4].
Деятельностный	П.В. Бритвин [6].	самоорганизация, рассматриваемая и как собственно деятельность, и как процесс деятельности, обнаруживает реализацию нескольких этапов. Реализация самоорганизации детерминирована осуществлением личностью рациональной деятельности. «Процессам самоорганизации в психологии соответствуют процессы выбора субъектом такой линии поведения (т.е. совокупности и последовательности действий), которая в наибольшей степени удовлетворяет его актуальным потребностям» [6]
Интегральный (лично-деятельностный)	С.С. Амирова [1], Н.А. Заенутдинова [8], И.А. Трофимова [13].	Основа самоорганизации – активность личности и эффективность ее деятельности. Процесс самоорганизации обусловлен как деятельностью, так и личностными качествами человека, влияющими на результаты этой деятельности. «Самоорганизация – осознанная работа человека над собой в целях совершенствования интеллектуальных, эмоциональных и морально-волевых черт характера в деятельности, направленной на разрешение общественно и лично значимых задач» [1].
Технический	Г.А. Архангельский [2], Н.П. Ерастов [7].	Основной акцент при изучении проблемы самоорганизации делается исследователями на вопросы разработки конкретных способов, повышающих эффективность организации личностью собственной деятельности. Особое внимание в рамках данного подхода обнаруживают техники организации интеллектуального труда, развитие навыков тайм-менеджмента.

Таблица 2.

Компоненты самоорганизации.

Название модели	Автор	Компоненты
Структурно-функциональная модель	О.А. Конопкин	1) осознаваемая и принятая субъектом деятельности цель; 2) субъективная модель различных условий проявления активности (как внешних, так и внутренних); 3) алгоритм исполнительских действий, включающий в себя все этапы деятельности; 4) сформированная система субъективных критериев достижения цели и критериев успешности; 5) осуществление контроля над реализацией действий и оценка их результатов; 6) принятие решений о внесении корректировок в систему саморегулирования деятельности.
Структура компетенции самоорганизации	С.С. Куликова; Т.Н. Носкова	1) целевой компонент (осознание цели, развитие устойчивой положительной мотивации к деятельности); 2) личностный компонент (реализация индивидуальных практических действий, побуждающих личность к активности, инициативности и самостоятельности); 3) рефлексивный компонент (анализ и оценка деятельности, а, при необходимости, ее коррекция).
Модель волевой саморегуляции	Т.И. Шульга, А.В. Быкова.	1) мотивационно-побудительное звено (осознанность в понимании цели, мотивов и намерений личности, осуществляющей деятельность); 2) исполнительское звено (сопоставление цели волевой регуляции и достигнутых результатов деятельности); 3) оценочно-результативное звено (выбор и реализация способов осуществления деятельности и активизация своих внутренних возможностей для самоизменения).

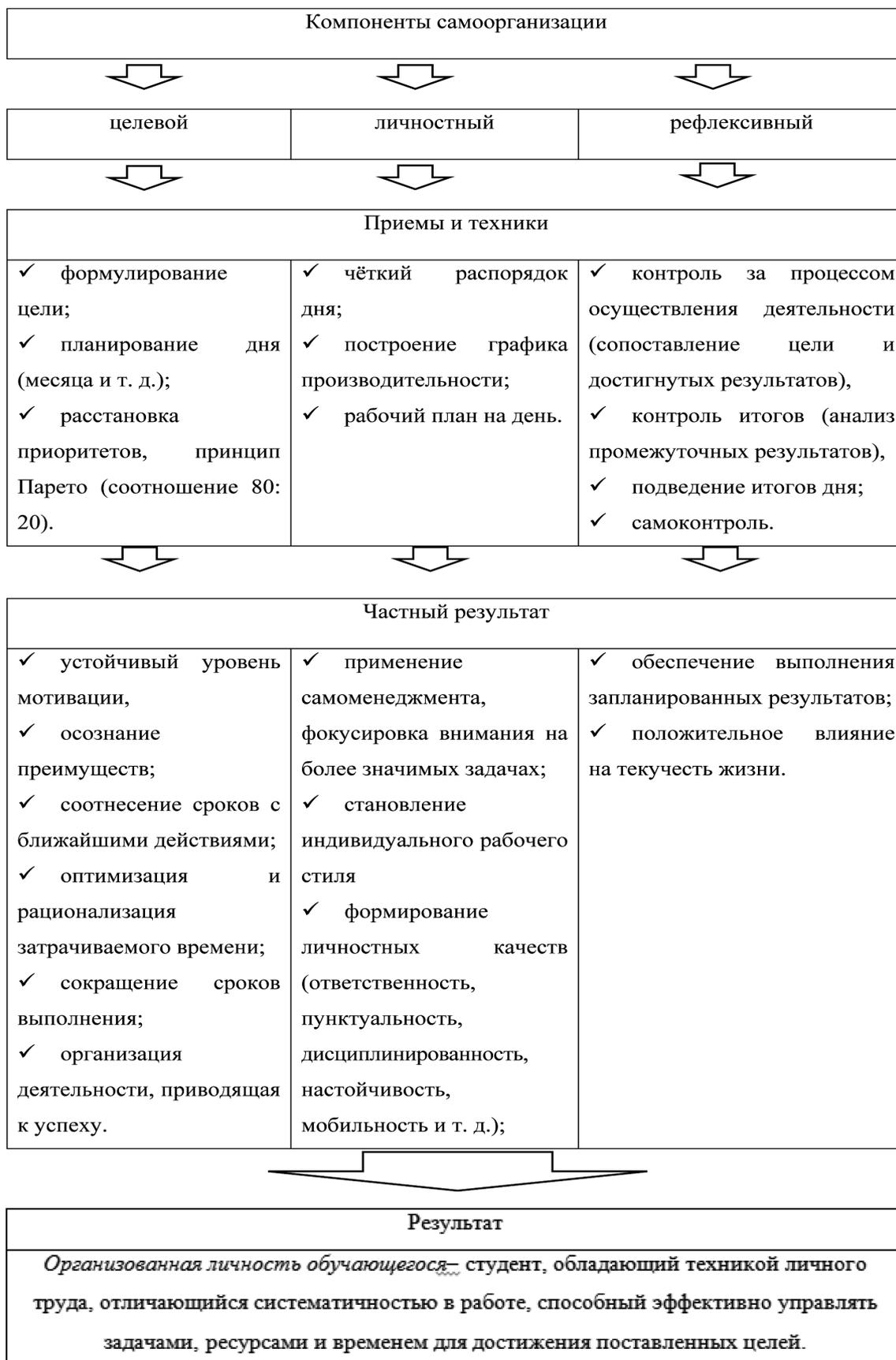

Рис. 1. Модель коррекции самоорганизации личности обучающегося посредством самоменеджмента

условий, адаптационные процессы к новым обстоятельствам реализации деятельности, факторы построения, сохранения и восстановления личных отношений, поведения в нестандартной (экстремальной) ситуации) и т.д.

Коррекция компонентов самоорганизации студентов вуза возможна за счет применения техник и приемов самоменеджмента (на примере модели самоорганизации С.С. Куликовой и Т.Н. Носковой). Модель коррекции самоорганизации личности обучающегося посредством самоменеджмента представлена на рис. 1.

В данной модели представлены техники и приемы самоменеджмента с учетом компонентов личностной самоорганизации. Результатом коррекции является организованная личность обучающегося вуза, обладающая техникой личного труда, отличающаяся систематичностью в

работе, способная эффективно управлять задачами, ресурсами и временем для достижения поставленных целей.

Таким образом, самоорганизация личности оказывается трудоемким внутренним процессом. Обучающиеся вуза, обладающие навыками самоорганизации отличаются умениями ставить цели, решать трудные учебные и личные задачи; для них характерно позитивное мышление при решении трудных учебных ситуаций, способность определять причины неудач и корректировать цели для достижения положительного результата в деятельности. Использование основных теоретических и практических достижений самоменеджмента в коррекции самоорганизации обучающихся вуза является успешной предпосылкой их профессионального роста в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирова С.С. Самоорганизация личности в процессе обучения // Педагогика. 1993. № 5. С. 49–52.
2. Архангельский Г.А. Организация времени: от личной эффективности к развитию фирмы. СПб.: Питер, 2006. 448 с.
3. Арюткин В.Б. Формирование способности к самоорганизации, самоуправлению и саморегуляции у будущего музыканта-педагога / дисс... канд. пед. наук: 13.00.01 / Виктор Борисович Арюткин. Казань, 1998. 264 с.
4. Афанасьева Н.А. Самоорганизация – фактор успешности учебной деятельности // Фундаментальные исследования. 2008. № 2. С. 60–61.
5. Бондаревская Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич. – Ростов – на – Дону: Феникс, 1999. 560 с.
6. Бритвин П.В. Педагогические условия совершенствования самоорганизации старшеклассников / Автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Бритвин Петр Викторович. Нижний Новгород, 2008. 24 с.
7. Ерастов Н.П. Культура умственного труда. Беседа о рациональной организации познавательной деятельности. Ярославль: Верх.-Волжск. кн. изд-во, 1973. 188 с.
8. Заенутдинова Н.А. Формирование готовности к самоорганизации у студентов педагогического колледжа в образовательном процессе / Автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Наталья Анатольевна Заенутдинова. Магнитогорск, 2000. 22 с.
9. Ишков А.Д. Связь компонентов самоорганизации и личностных качеств студентов с успешностью в учебной деятельности / Автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Александр Дмитриевич Ишков. – Москва, 2004. 23 с.
10. Кандыбович Л.А. Самоорганизация / Л.А. Кандыбович, М.И. Дьяченко. Минск: Хэлтон, 1998. 399 с.
11. Котова С.С. Самоорганизация учебно-профессиональной деятельности студентов: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. 208 с.
12. Попова Н.П. Формирование умений самоорганизации учителя в педагогической деятельности в процессе повышения квалификации / Автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Надежда Павловна Попова. Великий Новгород, 1999. 19 с.
13. Трофимова И.А. Самоорганизация как фактор успешности деятельности аспирантов / дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Ирина Александровна Трофимова. Ленинград, 1983. 262 с.
14. Фридман Л.М. Педагогический опыт глазами психолога. М: Просвещение 1987 [Электронный ресурс]. URL: <https://ussrvopros.ru/pedagogicheskij-opyt-1987> (дата обращения: 25.10.2023).
15. Kadiyono A. & Hafiar H. The role of academic self-management in improving students' academic achievement // Ideas for 21st Century Education. 2017. Pp. 117-120. DOI: 10.1201/9781315166575-30.

© Бугославская Александра Владимировна (anytab@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ТЕМАТИКИ НОВОСТНОЙ ЛЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» И МЕССЕНДЖЕРА «TELEGRAM» НА ВНИМАНИЕ И КРАТКОСРОЧНУЮ ПАМЯТЬ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

THE IMPACT OF NEWS FEED TOPICS ON "VKONTAKTE" AND "TELEGRAM" ON ATTENTION AND SHORT-TERM MEMORY OF HIGH SCHOOL CHILDREN

**T. Gutova
A. Yaremchuk
A. Avetisyan**

Summary: The article discusses the influence of news feed topics on "VKontakte" and "Telegram" on the cognitive functions of high school children. Children were invited to participate in an experiment, which revealed a correlation between daily internet consumption and its impact on attention and short-term memory. The empirical research involved cognitive function tests. The relevance of this topic is due to the rapidly growing number of social media and messenger users in high school, as well as the increasing time spent browsing news feeds. The results showed a negative impact of "VKontakte" and "Telegram" on the cognitive functions of high school children. The obtained data can be useful for educators, social psychologists in general education institutions, and parents.

Keywords: news feed topics, social media, messengers, memory, attention, impact of social media and messengers, cognitive abilities, high school children.

Гутова Тамара Сергеевна

психолог, кандидат психологических наук, доцент,
Кубанский государственный медицинский университет,
(г. Краснодар)
zhurzhu@mail.ru

Яремчук Александр Ярославович

Кубанский государственный медицинский университет,
(г. Краснодар)
yaremchuk_alexandr@mail.ru

Аветисян Алина Аршакована

Кубанский государственный медицинский университет,
(г. Краснодар)
alinaavetisyan@bk.ru

Аннотация: В статье рассматривается влияние тематики новостной ленты социальной сети «ВКонтакте» и мессенджера «Telegram» на когнитивные функции детей старшего школьного возраста. Детям было предложено участвовать в эксперименте, в результате которого была выявлена закономерность между ежедневно потребляемой информацией, взятой в интернете, и ее влиянием на внимание и краткосрочную память. Эмпирическое исследование заключалось в прохождении тестов на оценку когнитивных функций. Актуальность данной темы обусловлена стремительно прогрессирующим ростом пользователей социальных сетей и мессенджеров школьного возраста, а также увеличением временипрепровождения за просмотром новостной ленты. Результаты исследований показали негативное влияние социальной сети «ВКонтакте» и мессенджера «Telegram» на когнитивные функции детей старшего школьного возраста. Полученные данные могут быть полезны для педагогов, социальных психологов общеобразовательных учреждений и для родителей.

Ключевые слова: тематика новостной ленты, социальные сети, мессенджеры, память, внимание, влияние социальных сетей и мессенджеров, когнитивные способности, дети старшего школьного возраста.

Введение

В современном мире социальные сети и мессенджеры играют важную роль в общении между людьми и получением новой информации. На конец 2022 года лидирующее место среди социальных сетей в России занимал интернет-ресурс «ВКонтакте» [1], а самым популярным мессенджером на начало 2023 года стал «Telegram» [2].

Так, например, количество российских пользователей социальной сети «ВКонтакте» с 2021 по 2022 год выросло с 72,5 млн до 73,4 млн человек [3], в то время как

количество пользователей мессенджера «Telegram» на 2023 года составило 46,7 млн человек [4]. К слову, по итогам Всероссийской переписи населения, проведенной в октябре-ноябре 2021 года, численность населения страны была оценена в 147241 тысячу человек.

По официальным данным статистики «ВКонтакте» самой активной частью аудитории стали пользователи в возрасте от 12 до 24 лет, а средняя продолжительность посещения социальной сети с мобильных устройств, данной категорией пользователей, составила 57,1 минуту. В то же время, по данным «Mediascore» была выявлена наиболее активная возрастная группа пользователей

«Telegram». К ней также относятся пользователи в возрасте от 12 до 24 лет, а среднее время проведения в мессенджере составило 3 часа 57 минут.

Благодаря социальным сетям и мессенджерам у людей появилась возможность быстро получать актуальную информацию о произошедших в мире событиях, изучать различные языки, делиться друг с другом новостями, открытиями в мире науки и спорта, а также приобретать новые навыки и знания.

Несмотря на все плюсы предложенных выше интернет-ресурсов, остаётся нераскрытым вопрос качества потребляемой информации. Подростки ежедневно проводят большое количество времени в смартфонах, просматривая новостную ленту социальных сетей и мессенджеров, перерабатывая огромные потоки информации, что в свою очередь может привести к нарушению некоторых когнитивных функций, таких как память и внимание.

В исследованиях Федорова Д.Д. и Пирог Д.Т. «Влияние интернета на внимание и память у подростков» описываются последствия интернет-зависимого поведения у детей в возрасте от 16 до 17 лет. У большинства испытуемых отмечалось снижение памяти, в то время как у половины участников эксперимента была нарушена концентрация внимания [5].

По мнению нейробиолога Оливера Хардта, профессора университета Макгилла в Монреале, память нуждается в постоянной тренировке. Частое использование смартфонов ведет к ослаблению процессов запоминания, что увеличивает потребность в частом обращении к интернет-ресурсам. А это в свою очередь усиливает интернет-зависимое поведение [6].

В научной статье Пищовой А.В. и Давыдовского А.Г. «Влияние интернет-среды на процессы памяти» было доказано, что интенсивное использование интернет-ресурсов влечёт за собой негативные последствия в виде перестройки процессов памяти и снижения запоминания информации [7].

В исследованиях Гремилевой Е.А. «Скроллинг как механизм изменения памяти и новые пути в образовании» были получены и проанализированы сведения о том, что пролистывание новостной ленты отрицательно сказывается на краткосрочной и впоследствии долговременной памяти [8].

На основании полученных данных можно сделать вывод о негативном влиянии интернета и различных интернет-ресурсов на некоторые когнитивные функции человеческого организма. Цель нашей статьи состоит в изучении влияния тематики новостной ленты социальной сети «ВКонтакте», а также мессенджера «Telegram» на краткосрочную память и внимание детей старшего школьно-

го возраста МАОУ Средней общеобразовательной школы № 96 города Краснодар. В эксперименте приняло участие 490 человек, а именно ученики шестых-седьмых классов в возрасте 12-13 лет, восьмых-девятых классов в возрасте 14-15 лет и десятых-одиннадцатых классов в возрасте 16-18 лет. В ходе исследования был проведён опрос, оценка внимания с помощью теста Бурдона и краткосрочной памяти с помощью теста Джекобса, подведены итоги после сбора, обработки и анализа полученных данных.

Такие когнитивные способности, как внимание и память, помогают человеку усваивать и обрабатывать информацию об окружающем его мире.

Нами было проведено эмпирическое исследование для анализа влияния тематики новостной ленты социальной сети «ВКонтакте» и мессенджера «Telegram» на такие познавательные процессы как внимание и краткосрочная память. Всего в нашем исследовании приняло участие 490 человек. Мы разделили всех испытуемых на три возрастные группы (экспериментальные): дети с 12 по 13 лет (приняло участие 117 человека), с 14 по 15 лет (приняло участие 108 человек) и с 16 по 18 лет (приняло участие 99 человека) - и в каждой из групп выделили контрольную: с 12 по 13 лет (57 человек), с 14 по 15 лет (56 человек), с 16 по 18 лет (53 человека).

Эмпирическое исследование проводилось сразу после окончания первого урока – в 9 часов 10 минут утра. Мы попросили детей сдать свои телефоны и иные электронные устройства на время исследования, объяснили план действий, дали соответствующие инструкции. Участникам были выданы бланки, состоящие из трех листов А4. На первом листе располагался опросник, с помощью которого мы разделили участников каждой экспериментальной группы на две подгруппы в зависимости от преобладающей тематики новостной ленты используемого интернет-ресурса: познавательной (1 подгруппа) или развлекательной (2 подгруппа). На втором и третьем листе был необходимый материал для прохождения тестов, которые позволяют оценить уровень развития когнитивных функций.

Проведенное тестирование показало, что имеется взаимосвязь между возрастом испытуемых и тематикой сообщений, в которых они состоят. У детей младшего возраста большей популярностью пользуется развлекательный контент. Не сильно различаются показатели у средней группы испытуемых, в то время как дети выпускных классов отдают предпочтение познавательной тематике просматриваемой ими новостной ленты.

Исследование включало в себя три этапа. Первый этап начинался сразу после опроса. Для оценки устойчивости и продуктивности внимания мы использовали Корректирную пробу (тест Бурдона). В основе этого метода лежит работа испытуемого со специальным бланком –

рядами, случайно расположенных букв русского алфавита. Над данным текстом была инструкция. Собирая полученные данные, мы сравнивали возрастные группы и подгруппы по высоким значениям результата. Так, в первой подгруппе каждой возрастной группы, процент успешно прошедших тестирование выше, чем во второй подгруппе. Результаты контрольной группы незначительно отличаются от результатов первой подгруппы.

Для оценки кратковременной памяти нами использовался «Метод Джекобса» или «Тест на объем кратковременной памяти». Испытуемым зачитали ряды чисел с постоянно нарастающим количеством цифр. После команды «Записывайте» испытуемые должны были записать запомнившиеся числа в том же порядке, как они были представлены. Результаты обрабатывались с помощью специальной формулы. Сравнение результатов каждой группы и подгруппы происходило по тому же принципу, что и при оценке особенностей внимания. Результаты, представленные в диаграмме, показывают, что процент успешно прошедших тестирование в первой подгруппе каждой возрастной группы выше, чем во второй подгруппе.

На втором этапе экспериментальной группе предложили в привычном для них формате пролистывать новостную ленту в течение 20 минут. В это же время участники контрольной группы просто общались между собой без использования различных гаджетов и источников информации.

По истечению времени мы приступили к третьему этапу. Полученные данные в результате оценки устойчивости и продуктивности внимания показывают, что процент успешно прошедших тестирование во всех возрастных группах и подгруппах ниже, чем на первом этапе исследования. Следует отметить, что при этом в контрольной группе не произошло существенных изменений.

Полученные данные в результате тестирования по методу Джекобса также показали снижение процента успешно сдавших во всех возрастных группах и подгруппах. Однако и в контрольной группе есть небольшие, но значимые снижения показателей.

Выводы

1. В результате проведенного теоретического анализа установлено, что социальная сеть «ВКонтакте» и мессенджер «Telegram» оказывают негатив-

ное влияние на такие когнитивные функции как краткосрочная память и внимание.

2. Проведенное нами эмпирическое исследование показало наличие взаимосвязи между возрастом участников исследования и тематикой просматриваемой ими новостной ленты.
3. Кроме того, нами установлено, что ухудшение таких когнитивных функций, как внимание и кратковременная память, наблюдается у всех возрастных групп в независимости от тематики просматриваемой новостной ленты. Но при этом у участников первой подгруппы каждой возрастной группы результаты как до, так и после эксперимента были выше, чем у второй подгруппы. В контрольной группе результаты исследования на первом и третьем этапе не претерпели существенных изменений. Следовательно, социальная сеть «ВКонтакте» и мессенджер «Telegram», бесспорно, оказывают негативное влияние на краткосрочную память и внимание детей всех возрастов, рассматриваемых в исследовании. Однако у участников экспериментальной группы, отдающей предпочтение просмотру новостной ленты с познавательной тематикой, когнитивные функции подвергались меньшему негативному воздействию, чем у детей с развлекательной тематикой новостной ленты. При сравнении до и после по тесту Бурдона в группе 12-13 лет с познавательной тематикой получились результаты хуже, чем с развлекательной, а по Джекобсону в группе 14-15 лет с познавательной тематикой – разность до и после составляет ухудшение 13,6%, а с развлекательной тематикой только 7,6%
4. Полученные данные могут быть полезны для педагогов, социальных психологов общеобразовательных учреждений, а также для родителей детей старшего школьного возраста. Очень важно отслеживать качество получаемой детьми информации в новостной ленте, поскольку она так или иначе ухудшает некоторые когнитивные функции. Однако, если приучать детей использовать социальные сети и мессенджеры в качестве поиска интересных научных фактов, познавательных передач, источников для ознакомления с иностранными языками и различными дисциплинами, можно минимизировать последствия негативного влияния социальных сетей и мессенджеров на внимание и краткосрочную память.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самые популярные соцсети в России: лидеры меняются // bcs-express.ru.: — URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/samye-populiarnye-sotsseti-v-rossii-lidery-meniuiutsia> (дата обращения: 18.10.2023).
2. Telegram впервые обогнал WhatsApp в России и занял первое место среди всех мессенджеров // URL: <https://www.ixbt.com/news/2023/01/23/telegram->

- vpervye-obognal-whatsapp-v-rossii-i-zanjal-pervoe-mesto-sredi-vseh-messendzherov.html (дата обращения: 24.10.2023).
3. ВКонтakte подвела итоги первого квартала 2022 года: количество российских пользователей в месяц — 73,4 млн, ежедневных просмотров VK Видео — 2,45 млрд // vk.com:. — URL: <https://vk.com/press/q1-2022-results> (дата обращения: 24.10.2023).
 4. Статистика Telegram в 2023 году // inclient.ru:. — URL: <https://inclient.ru/telegram-stats/#skolko-vremeni-ludi-provodat-v-telegram> (дата обращения: 20.10.2023).
 5. Федорова Д.Д., Пирог Д.Т. Влияние интернета на внимание и память у подростков / Федорова Д.Д., Пирог Д.Т. // Материалы всероссийского научного форума студентов с международным участием «Студенческая наука – 2020». — 2020. — № 3. — С. 726 - 727.
 6. Черемошкина Л.В. Интернет-активность как фактор влияния на когнитивные способности старших школьников / Черемошкина Л.В. // Вестник Московского Университета. — 2013. — № 20. — С. 94 - 112.
 7. Давыдовский А.Г., Пищова А.В. Влияние интернет-среды на процессы памяти / Давыдовский А.Г., Пищова А.В. // Наука и инновации. — 2018. — № 190. — С. 28-33.
 8. Гремилова Е.А. Скроллинг как механизм изменения памяти и новые пути в образовании / Гремилова Е.А. // Наука и культура России. — 2018. — № 1. — С. 261-264.

© Гутова Тамара Сергеевна (zhurzhu@mail.ru) Яремчук Александр Ярославович (yaremchuk_alexandr@mail.ru),
Аветисян Алина Аршакована (alinaavetisyan@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кубанский государственный медицинский университет

КОГНИТИВНЫЙ ГЕДОНИЗМ: УБЕЖДЕНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z О РАБОТЕ

Давер Диана Игоревна

Психолог, когнитивно-поведенческий терапевт;
Соискатель, ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
dianadaver@gmail.com

COGNITIVE HEDONISM: GENERATION Z BELIEFS ABOUT WORK

D. Daver

Summary: This article reflects the second stage of the study of the beliefs of employees of generation Z about work. The article presents a new questionnaire "The most important thing in work" and the results of a study on a sample of 131 subjects. We draw a parallel with the previous questionnaire (the Meaningful Work Beliefs Inventory, which we tested in the spring of 2023 and highlighted the results in the International Journal of Medicine and Psychology). In the first part of the study, we concluded that generation Z is more hedonistic than their predecessors, but the concept of "hedonism" was considered by us broadly: physical comfort, including a comfortable workplace, the ability to have a flexible schedule, work from home, interesting tasks, etc. In this study, we divided 2 hedonistic tendencies: physical hedonism associated with physical comfort and we introduce the concept "Cognitive hedonism", a concept that succinctly expresses what the younger generation now wants - getting pleasure from work.

The study has empirically proven that the main value for employees of generation Z is cognitive hedonism. The article reflects the results of measurements of the same parameters for generation X and Y, and we conclude that cognitive hedonism grows from generation X to generation Z, the value of security and stability decreases in direct proportion.

Based on the results of the study, we give recommendations to employers about accents in the system of building a motivational strategy for employees.

Keywords: beliefs, values, hedonism, cognitive hedonism, generation z, personnel management.

Аннотация: Эта статья отражает второй этап исследования убеждений сотрудников поколения Z о работе. В статье представлен новый опросник «Самое главное в работе» и результаты исследования на выборке 131 испытуемый. Мы проводим параллель с предыдущим опросником («Опросник значимых убеждений о работе», который мы опробовали весной 2023 года и осветили результаты в International Journal of Medicine and Psychology). В первой части исследования мы пришли к выводу, что поколение Z более гедонистично, чем их предшественники, но понятие «гедонизм» рассматривалось нами широко: физический комфорт, включающий комфортное рабочее место, возможность иметь гибкий график, работать из дома, интересные задачи и другое. В этом исследовании мы разделили 2 гедонистических тенденции: физический гедонизм, связанный с физическим комфортом, и мы вводим понятие «когнитивный гедонизм», понятие, емко выражающее то, чего сейчас хочет молодое поколение – получение удовольствия от работы.

В исследовании эмпирически доказано, что основная ценность для сотрудников поколения z – это когнитивный гедонизм. В статье отражаются результаты измерений тех же параметров для поколения X и Y, и мы приводим к выводу о том, что когнитивный гедонизм растет от поколения X к поколению Z ценность безопасности и стабильности прямо пропорционально уменьшается.

По результатам исследования мы даем рекомендации работодателям об акцентах в системе построения мотивационной стратегии для сотрудников.

Ключевые слова: убеждения, ценности, гедонизм, когнитивный гедонизм, поколение z, управление персоналом.

Введение

Наше время требует особой стратегии в области управления персоналом. Турбулентность, цифровизация, стресс на рабочем месте требуют гибкого стиля руководства. Постоянная адаптация стратегии по работе с персоналом базируется на понимании потребностей сотрудников и повышении их удовлетворенности. Как показывают исследования удовлетворенность персонала напрямую влияет на эффективность [1] и организационное поведение [2]. В предыдущих исследованиях [3, 4] было показано, что поколение молодых сотрудников, поколение Z отличается, от Y и X. Рассматривая разницу в потребностях представителей разных поколений, мы опираемся на классификацию иностранных авторов (Хоува Н. и Штрауса В., Ланкастер и Стиллман, Мартин и Тулган, Облингер и Облингер, Земке и др., Ривз

и О.) и классификацию Пищик В.И. [5]. Представители поколения X (годы рождения 1961-1981+/- 3 года), поколение Y или «миллениаллы» (1982-1999 г.р.), поколение Z или новое сетевое поколение (годы рождения 2000-2018) —, все они имеют особенности, которые необходимо учитывать при построении эффективной системы управления персоналом. Представители поколения X больше склонны ценить надежность, гарантии, они гибки, обладают большой способностью к адаптации и готовы учиться новому, чтобы продолжать быть полезными. Представители поколения Y более гедонистичны, для них важен график работы, удобные часы, возможность работать из дома. Это поколение выросло, не видя своих родителей, поэтому ценность свободы – одна из основных при выборе работодателя. Поколение Z по результатам последних исследований еще более гедонистично, имеет меньшие потребности в гарантиях. Это поколение

зумеров, сетевое поколение. Они выросли и сформировались в особой среде - цифровой. Поколение Z живет и развивается в двух мирах- виртуальном и реальном. Это поколение представляет для нас наибольший интерес, так как мотивация и удержание представителей этого поколения - сложная задача на ближайшие десятилетия.

Мы изучаем потребности сотрудников через их убеждения. Убеждения – это самый базовый уровень мировоззрения, картины мира личности [6], прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд на что-либо. Убеждения субъективно воспринимаются как несомненные истины и обуславливают поведение и восприятие реальности. Они составляют стержень мировоззрения и духовное ядро личности [7]. Убеждения первичны по отношению ко всему, что важно и дорого для человека: ценностям, мировоззрению, вере. Зарождаясь в нашем сознании как результат работы мозга [8], убеждения проходят путь валидации и укрепления [9], и, переходя на социальный уровень, трансформируются в веру [10]. Изучение убеждения зачастую затруднено ввиду того, что они бывают не осознаваемы, плохо вычленяются из системы убеждений (Human Belief System).

Немногочисленные исследования говорят нам, что поколение Z очень гедонистично, рассеянно, плохо мотивируемо. Наши предыдущие исследования также показали высокий уровень гедонизма у представителей этого поколения. Однако гедонизм, когда речь идет о трудовой деятельности, широкое понятие. Оно включает рабочие часы, баланс между личной жизнью и работой, удовольствия от интересных задач, приятный коллектив, радость от возможности помогать другим, быть полезным, физический комфорт (хороший офис в бизнес-центре класса А, возможность работать из дома, наличие качественного оборудования для работы) и т.д. В своем исследовании [11] мы опубликовали результат исследования, в соответствии с которым гедонизм, как ценность находится на одинаковом уровне у поколения Y и поколения Z. В этом исследовании мы выдвинули гипотезу, в соответствии с которой гедонизм, как ценность отличается у поколений Z и Y. Поколение Y ценит физический гедонизм (условия труда, баланс между жизнью и работой, гибкие часы, близость к дому), а поколение Z ценит в первую очередь интересную работу, не рутинные, однотипные задачи, возможности обучения на работе, приобретение новых навыков воспринимается ими как увлекательное времяпровождение. В этой работе мы вводим понятие «когнитивный гедонизм» - получение удовольствия от интересной работы, нестандартных задач, новых задач, приобретения новых навыков.

Метод

Исследование проводилось на выборке n131, взрос-

лые, достигшие совершеннолетия индивиды. Представители поколения Z- учащиеся ВУЗов, колледжей и работающие неполный рабочий день, представители поколения Y, X – активные, работающие (X-n 31, Y -n 72, Z – n 22).

Опросник предъявлялся испытуемым на третий день после опросника «Опросник значимых убеждений о работе» [11], временной промежуток был выбран таким образом, чтобы испытуемые не проводили параллель с ранее заполненным опросником. В отличие от предыдущего опросника, который состоял из 6 шкал (реализация, выгода, гедонизм, социализация, надежность, альтруизм) в данном опроснике «Самое главное в работе» представлено 5 шкал, но 2 шкалы гедонизм и реализация разделены. Гедонизм поделен на физический (комфорт) и когнитивный (интересная развивающая работа), реализация поделена на потенциал роста и реализация через достижения (когда не обязателен карьерный рост, важнее интересные задачи), альтруизм, надежность, социализация. Причиной разделения убеждений о реализации и гедонизме послужила потребность понять, что больше мотивирует представителей разных поколений, когда мы говорим о гедонизме и реализации, что именно мы имеем в виду.

Опросник представлял собой 7 утверждений, которые отражают убеждения о работодателе. Необходимо было присвоить ранг от 1 до 7, где ранг 1 означал наибольшую значимость, а ранг 7 – наименьшую при выборе компании- работодателя.

Текст опросника выглядел следующим образом

Опросник

1. Самое главное в работе – удовольствие и интерес
2. Самое главное в работе – польза и социальная значимость
3. Самое главное в работе – команда, коллектив
4. Самое главное в работе – возможность достигать
5. Самое главное в работе – защищенность: официальное трудоустройство, постоянный контракт, официальная заработная плата
6. Самое главное в работе – комфорт: комфортный офис, удаленная работа, гибкий график
7. Самое главное в компании – потенциал роста (возможность стать высококлассным специалистом/ руководителем)

Утверждение 1 указывает на когнитивный гедонизм (удовольствие от интересной работы), утверждение 2 - альтруизм, утверждение 3- социализация, утверждение 4 – реализация через достижения, утверждение 6 указывает на физический гедонизм (комфортный офис, удобное местоположение, гибкий график), утверждение 7 - реализация через карьерный рост.

При обработке результатов сырые баллы были переведены в проценты и представили следующую картину: 27% сотрудников поколения X присвоили 1 ранг потенциалу роста, возможности получить новую должность, 19 % представителей поколения X присвоили первый ранг утверждению о том, удовольствие и интерес – самое главное в компании - работодателе, 24 % присвоили 1 ранг надежности, 0% посчитали присвоили 1 ранг физическому гедонизму (комфортный офис, удобный график). Примечательно, что 45% сотрудников поколения X присвоили последний ранг физическому гедонизму -45%, 0% присвоили последний ранг команде, коллективу. Социализация как ценность получила 2, 3, 4 ранги более, чем у четверти испытуемых (25,28 и 31 % соответственно). Последний ранг 45% сотрудников присвоили комфортному офису, 27% - пользе и социальной значимости. Результаты отражены в таблице 1.

Представители поколения Y в количестве 41% присвоили 1 ранг удовольствию и интересу, то, что мы называем когнитивным гедонизмом, 0% сотрудников выделили физический гедонизм как ценность 1 ранга, 47% испытуемых присвоили ей 7ой, последний ранг комфорту и социальной значимости- 27%. Результаты отражены в таблице 2.

Представители поколения Z присвоили 1 ранг когнитивному гедонизму в количестве 50%, 0% присвоили 1 ранг комфортному офису и удобному графику. Второй ранг по значимости присвоен потенциалу роста – 27% и команде-23%. На третьем ранге выделяется возможность достигать целей – реализация через достижения, последний ранг поделили польза и социальная значимость- 35% и комфорт -35%.

Следующим этапом мы выделили только убеждения с первого по третий ранг у трех поколений и сравнили их с использованием построения графиков.

На рисунке 1 мы видим три пиковых показателя, убеждение о том, что самое главное в работе- удовольствие и интерес набирает значимости от поколения X к поколению Z. Убеждение о значимости карьерного роста также имеет большой вес среди представителей трех поколений и увеличивается от Z к X.

Третий пиковый показатель различается: для Z — это команда, для X и Y — это защищенность и официальное трудоустройство, причем на 10% больше представителей поколения X присвоили первый ранг надежности в сравнении с поколением Y. (Рис. 1.)

Таблица 1.

Ранжирование убеждений о компании -работодателе сотрудников поколения X.

Ранги	1	2	3	4	5	6	7
удовольствие и интерес	19%	6%	19%	17%	19%	14%	3%
польза и социальная значимость	8%	6%	11%	8%	31%	11%	27%
команда, коллектив	5%	25%	28%	31%	6%	3%	0%
возможность достигать целей	16%	28%	8%	17%	11%	14%	3%
защищенность: официальное трудоустройство, постоянный контракт, официальная заработная плата	24%	8%	17%	19%	14%	6%	12%
комфорт: комфортный офис, удаленная работа, гибкий график	0%	11%	3%	3%	14%	26%	45%
потенциал роста (возможность стать высококлассным специалистом/руководителем)	27%	17%	14%	6%	6%	26%	9%

Таблица 2.

Ранжирование убеждений о компании -работодателе сотрудников поколения Y.

Ранги	1	2	3	4	5	6	7
удовольствие и интерес	41%	14%	9%	13%	10%	8%	5%
польза и социальная значимость	2%	13%	9%	6%	19%	23%	27%
команда, коллектив	8%	25%	23%	17%	13%	13%	0%
возможность достигать целей	11%	14%	17%	21%	23%	8%	8%
защищенность: официальное трудоустройство, постоянный контракт, официальная заработная плата	17%	14%	14%	17%	15%	15%	7%
комфорт: комфортный офис, удаленная работа, гибкий график	0%	5%	5%	14%	11%	20%	47%
потенциал роста (возможность стать высококлассным специалистом/руководителем)	23%	16%	22%	11%	10%	13%	5%

Таблица 3.

Ранжирование убеждений о компании -работодателе сотрудников поколения Z.

Ранги	1	2	3	4	5	6	7
удовольствие и интерес	50%	9%	9%	14%	14%	5%	0%
польза и социальная значимость	5%	9%	5%	14%	14%	19%	35%
команда, коллектив	14%	23%	14%	24%	19%	10%	0%
возможность достигать целей	9%	9%	41%	10%	19%	10%	0%
защищенность: официальное трудоустройство, постоянный контракт, официальная заработная плата	5%	9%	9%	24%	14%	14%	25%
комфорт: комфортный офис, удаленная работа, гибкий график	0%	14%	0%	10%	14%	24%	35%
потенциал роста (возможность стать высококлассным специалистом/руководителем)	18%	27%	23%	5%	5%	19%	5%

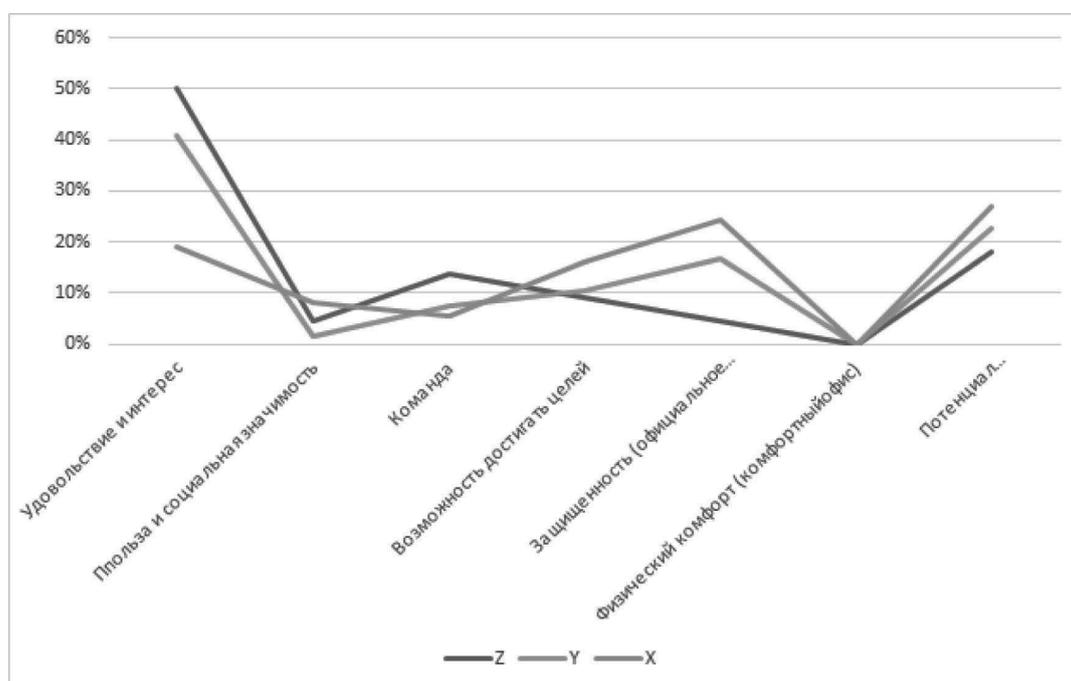

Рис. 1. Сравнение убеждений 1 ранга сотрудников поколений X, Y, Z

Сравнив результаты сотрудников трех поколений второго ранга, мы видим, что у всех трех поколений второй ранг присвоен команде, потенциалу роста, причем между представителями поколения X и Y разница незначительная, а среди представителей поколения Z четверть присвоили потенциалу роста 2 ранг. Возможность достигать целей оценили как ценность второго ранга 28%. (Рис. 2.)

Сравнивая ценности третьего ранга, мы обнаружили, что поколение X присвоили третий ранг команде, защищенности и потенциалу роста, представители поколения Y выбрали для присвоения третьего ранга те же ценности, также они отметили возможность достигать целей. Представители поколения Z присвоили третий ранг возможности достигать целей (41%), 23% выбрали потенциал роста. (Рис. 3.)

Итак, видим, что последние ранги были отданы фи-

зическому гедонизму (комфортный офис, гибкий график и т.д.), альтруизму (польза и социальная значимость в деятельности компании), остальные ценности были рассмотрены как более или менее значимые (мы принимаем за наиболее значимые первые три ранга) Отчетливая разница становится видна, когда мы сравниваем только убеждения, которым был присвоен 1 ранг.

В таблице 4 видим представленность ценностей первого ранга у поколений X, Y и Z соответственно.

Примечательно, что ни одно поколение не присвоило 1 ранг физическому гедонизму, удовольствие и интерес выбрали 19 % представителей поколения X, Y, а Z уже в количестве 41%, а Z в количестве 50% убеждены присвоили 1 ранг удовольствию и интересу на работе. Потенциал роста, то есть реализация через карьерный рост считают самым главным при выборе работы 27%

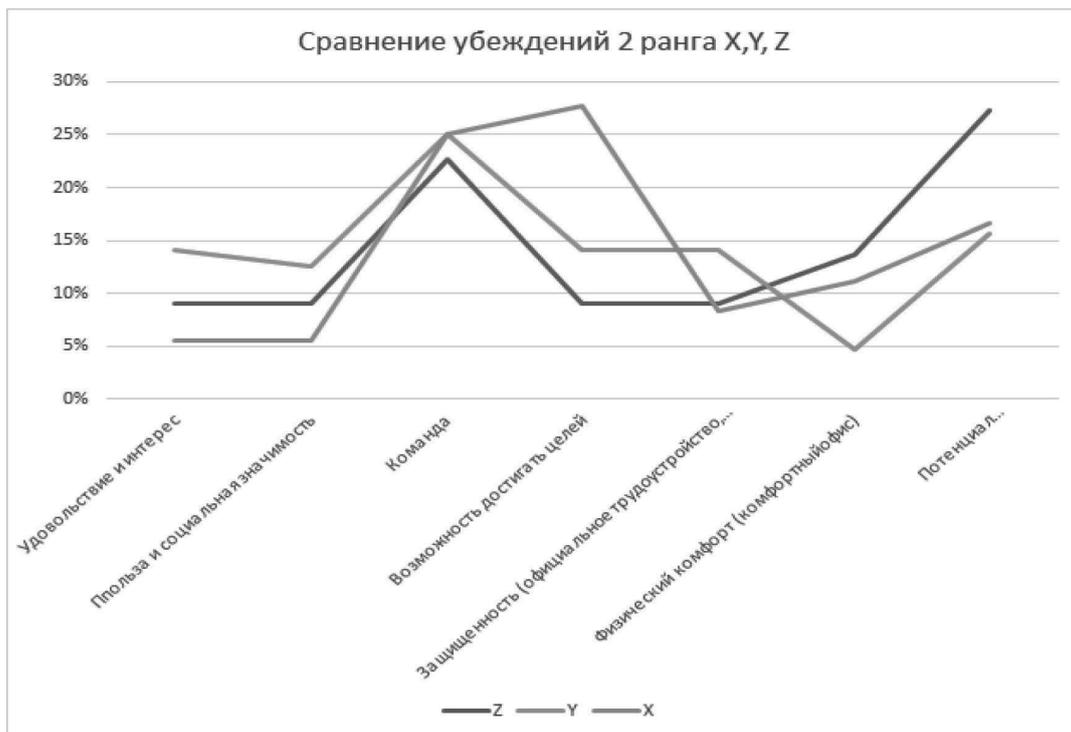

Рис. 2. Сравнение убеждений 2 ранга сотрудников поколений X, Y, Z

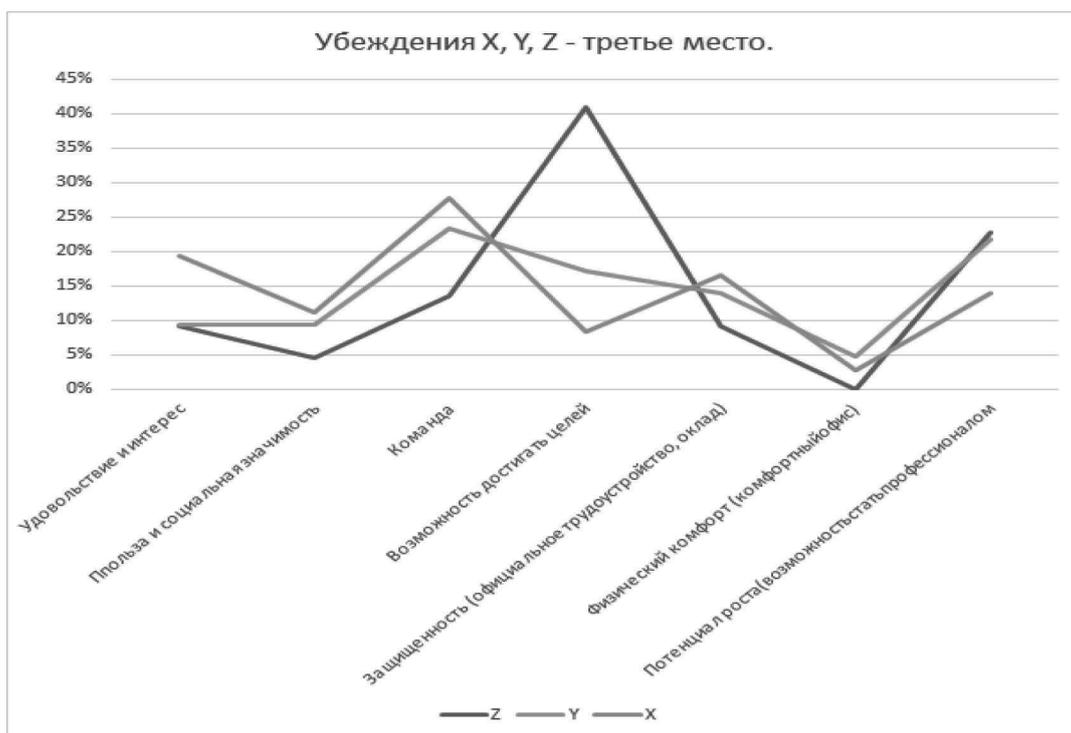

Рис. 3. Сравнение убеждений 3 ранга сотрудников поколений X, Y, Z

представителей поколения X, 23% поколения Y и 18% представителей поколения Z. Пользе и социальной значимости 1 ранг присвоили 8% 6 2% и 5% поколений X, Y, Z соответственно. Команде и коллективу (ценность социализация) 1 ранг присвоили 5 и 8% представителей X и Y соответственно, в 2 раза больше представителей по-

коления Z присвоили первый ранг социализации (14%). Возможность достигать своих целей (реализация через достижения) выбрали 16%, 11% и 9 % представителей поколения X, Y, Z соответственно. Защищенность получила 1 ранг у 24 % сотрудников поколения X, 17% - у представителей поколения Y и 5% у поколения Z.

Ценности в работе для поколений X, Y, Z.

Ценности	X	Y	Z
удовольствие и интерес	19%	41%	50%
польза и социальная значимость	8%	2%	5%
команда, коллектив	5%	8%	14%
возможность достигать целей	16%	11%	9%
защищенность: официальное трудоустройство, постоянный контракт, официальная заработная плата	24%	17%	5%
комфорт: комфортный офис, удаленная работа, гибкий график	0%	0%	0%
потенциал роста (возможность стать высококлассным специалистом/ руководителем)	27%	23%	18%

Обсуждения

Несмотря на то, что по последним исследованиям поколение Z наиболее гедонистично, чем его предшественники, убеждения о работе сигнализируют нам, что это не гедонизм в общепринятом смысле. Молодые люди с большим трудом выполняют типичные, скучные задачи, не любят читать длинные книги и ценят то, что можно назвать когнитивным гедонизмом, то есть с получением удовольствия в процессе работы. Современные крупные компании, зная эту особенность молодого поколения активно вводят геймификацию в процесс обучения и адаптируют текстовые материалы графическими объектами для простоты восприятия и запоминания. Интересно, что защищенность в виде официального трудоустройства не интересует молодых людей, в последние 5 лет автор работы наблюдает следующую тенденцию: молодые люди устраиваются на

работу как индивидуальные предприниматели или по договору подряда, заключают временные контракты, живут короткими планами (не планируют на 5 или 10 лет), приоритет отдается краткосрочной проектной деятельности, они не требуют гарантий, все чаще идут на фриланс. Потенциал роста (рост через карьеру и повышение в должности) снизился от поколения X к поколению Z на 9 %, играет все меньшую роль в привлекательности работодателя для кандидата. Если современные компании хотят привлекать молодых людей, они должны организовать свою деятельность таким образом, чтобы их работа содержала минимум рутины, была интересной и захватывающей, возможно с использованием технологий. С точки зрения комфорта уже недостаточно хорошего офиса или удаленной работы, молодым сотрудникам необходим когнитивный гедонизм: удовольствие от решения задач, обучения на рабочем месте, возможность заниматься чем-то новым, развиваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Finck, G., Timmers, J., Mennes, M. Satisfaction vs. motivation // Across the board. 1998. Vol. 35(9). P. 55-56.
2. Robbins, S.P., & Judge, T.A. Organizational Behavior (17th ed.). Pearson Education. 2017.
3. Beliefs, attitudes, values and engagement of generation X, Y employees Diana Daver E3S Web of Conf., 381 (2023) 01034 DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202338101034>
4. Влада Пищик. Особенности менталитета поколений X, Y, Z. Инновационные технологии в науке и образовании (ИТСЕ-2020). Веб-конференция E3S. Том. 210, 20007. 2020. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021020007>
5. Пищик В.И. Менталитет поколений в текущей современности (Монография). Москва: ООО «Академическое издательство ИНФРА-М». 2019. doi: org /10.12737/monography_5ba0ee24675441.11909669
6. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. №2 (42). DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6
7. Фетисова Т.Ф. Александр Кунин. Люди и убеждения // Вестник культурологии. 2016. №2 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-kunin-lyudi-i-ubezhdeniya> (дата обращения: 24.05.2023).
8. Seitz, R.J., Angel, H.F. Belief formation - A driving force for brain evolution. Brain Cogn. 2020.
9. Grayling, A.C. 2009 The Believing Brain: From Ghosts and Gods to Politics and Conspiracies — How We Construct Beliefs and Reinforce Them as Truths
10. Давер, Д.И. Убеждение — базовый компонент психологического конструкта «Вера» / Д.И. Давер, В.И. Пищик // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т 10. — №6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN622.pdf>
11. Давер Д.И. «Опросник значимых убеждений о работе» у сотрудников трех поколений: X, Y, Z // International Journal of Medicine and Psychology. 2023. Том 6. № 5. С. 145 – 151.

© Давер Диана Игоревна (dianadaver@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ АГРЕССИИ У ЮНОШЕЙ 17-19 ЛЕТ ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИГРОВЫМИ И ЦИКЛИЧЕСКИМИ ВИДАМИ СПОРТА

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEVEL OF AGGRESSION IN YOUNG MEN 17-19 YEARS OLD ENGAGED IN GAMING AND CYCLICAL SPORTS

**A. Egorov
M. Kashkova
A. Tarasov
I. Fomicheva**

Summary: The purpose of this study is a comparative analysis of the level of aggression in young men aged 17-19 years engaged in gaming and cyclical sports. The data obtained in the study make a certain contribution to the study of the patterns of mental and personal development of young men engaged in gaming and cyclic sports and can be used in the development of courses and educational programs on physical culture of higher education. The main method of the study was a psychodiagnostic technique: the test "Are you aggressive?" Philip Carter and Ken Russell. Comparative analysis has shown that the level of aggression is significantly higher among students engaged in cyclic sports.

Keywords: aggression, game sports, personality, educational process, behavior, sports, students, physical education, physical culture, cyclic sports.

Егоров Алексей Борисович

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени Г.В. Плеханова»;
доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет
просвещения»

egorovmgutu1961@mail.ru

Кашкова Марина Петровна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Государственный
университет по землеустройству»

otr67@mail.ru

Тарасов Александр Владимирович

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Российский
биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)»

tarasovav1957@mail.ru

Фомичева Ирина Владимировна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)»

acula1965@yandex.ru

Аннотация: Целью данного исследования является сравнительный анализ уровня агрессии у юношей 17-19 лет занимающихся игровыми и циклическими видами спорта. Полученные в исследовании данные вносят определенный вклад в изучение закономерностей психического и личностного развития юношей, занимающихся игровыми и циклическими видами спорта, и могут применяться при разработке курсов и образовательных программ по физической культуре высшего образования. Основным методом исследования послужила психодиагностическая методика: тест "Агрессивны ли вы?" Филиппа Картера и Кена Рассела. Сравнительный анализ показал, что уровень агрессии существенно выше у студентов, занимающихся циклическими видами спорта.

Ключевые слова: агрессия, игровые виды спорта, личность, образовательный процесс, поведение, спорт, студенты, физическое воспитание, физическая культура, циклические виды спорта.

Вопросы, связанные с человеческой агрессивностью, затрагиваются во многих психолого-педагогических исследованиях. Агрессия, как ни одна другая индивидуально-личностная характеристика, воздействует на качество социальной жизни и жизни каждого человека. Наличие чрезвычайно высокой концентрации агрессии в обществе и отсутствие профилактики и коррекции этого сложного феномена делают проблему исследования агрессивности одной из наиболее актуальных проблем современного мира, важной теоретической и практической задачей. На почве социальных противоречий возникают межгрупповые и межличностные конфликты. В центре внимания исследователей оказались такие аспек-

ты проблемы: биологические и социальные детерминанты агрессии, механизмы ее усвоения и закрепления, условия, определяющие проявления агрессии, индивидуальные и половозрастные особенности агрессивного поведения, способы предотвращения агрессии. Проблема агрессивности недостаточно изучена теоретически, в том числе практически отсутствуют исследования, изучающие уровень агрессии у молодых спортсменов, занимающихся игровыми и циклическими видами спорта. «Агрессия встроена в структуру человеческой личности, – поясняет Иосиф Дзялошинский, – Другой вопрос, что с помощью воспитания, образования ее уровень можно понизить, а с помощью спорта – дать ей выход»

[11].

Целью данного исследования является сравнительный анализ уровня агрессии у юношей 17-19 лет занимающихся игровыми и циклическими видами спорта. Предполагается, что влияние учебно-тренировочных занятий по игровым видам спорта снижает уровень агрессии у юношей, занимающихся в спортивных секциях. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: теоретический анализ литературы по проблеме агрессивного поведения и физической нагрузки; проведение эмпирического исследования определения уровня агрессии среди юношей 17-19 лет, занимающихся игровыми видами спорта: футболом, волейболом, волейболом; и циклическими видами спорта: бегом, плаванием, греблей, передвижениями на лыжах; статистический анализа значимости различий показателей уровня агрессии у юношей, занимающихся игровыми и циклическими видами спорта, а также интерпретация полученных данных.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные вносят определенный вклад в изучение закономерностей психического и личностного развития юношей, занимающихся игровыми и циклическими видами спорта.

Практическая значимость данного исследования направлена на научно-методическое обеспечение учебно-тренировочного и образовательного процесса по физическому воспитанию студентов. Разработки методических рекомендаций для коррекции агрессивного поведения могут быть наполнены тренингами, снижающими агрессию, специальными комплексами упражнений, обучающими методиками по формированию навыков самоконтроля и саморегуляции. Занятия по коррекции агрессивного поведения следует проводить исходя из результатов диагностики, проведенной в данном исследовании, а также исходя из педагогических наблюдений за поведением юношей, занимающихся игровыми или циклическими видами спорта. Данные эмпирического исследования могут применяться при разработке курсов и образовательных программ по физической культуре высшего образования.

Агрессия представляет собой многостороннее явление. С позиции многоаспектного подхода в дефиниции агрессии включены и определения агрессии, отраженные в частных психологических теориях [1]. Так, по мнению Л.М. Семенюк [7], «агрессия – это целенаправленное разрушительное, наступательное поведение, нарушающее нормы и правила сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), причиняющее физический ущерб людям и вызывающее у них психический дискомфорт, отрицательные переживания, состояния

страха, напряженности, подавленности». М. Раттер [10] относит агрессию к «социально неодобряемой форме поведения, которая сказывается в плохих отношениях с окружающими, проявляющимися в драках, ссорах, нетерпимом отношении друг к другу, демонстративном неповиновении, разрушительных действиях и лживости» [1]. В качестве «рабочего» определения агрессии в данной работе принимается следующее: агрессия – действие, имеющее целью причинение вреда объекту.

Существуют исследования, которые подтверждают, что занятия физической культурой формируют у студентов рефлексию, эмоциональную устойчивость и общительность. Наличие у будущих специалистов данных качеств позволит эффективно осуществлять профилактику агрессивного поведения, как в повседневной, так и профессиональной жизнедеятельности. Главным в профилактике агрессивного поведения, по нашему мнению, является установка на здоровый образ жизни. Поэтому студентам необходима разносторонняя физическая подготовка, что является не только фундаментом повышенной работоспособности, но и снижением негативного эмоционального напряжения, повышением адаптационных возможностей организма к стрессовым ситуациям, увеличением положительных эмоций [6]. Психологи считают, что саморегуляцию (управление собственными психологическими и физиологическими состояниями и поступками, действиями) следует относить к сознательному управлению своим поведением, из этого следует, что саморегуляция не является произвольным психическим процессом. Человек может использовать данный навык для того, чтобы суметь преодолевать возникающие на пути трудности [4, 9]. Занятия спортом позволяют снизить уровень агрессивности у подростков за счет развития морально-волевой сферы, повышения уровня самоконтроля в поведении и деятельности, обуздания эмоциональных проявлений [2]. В подавляющем большинстве видов спорта агрессивность – неотъемлемая часть условий протекания спортивной борьбы. Специалисты рассматривают спортивный поединок как конфликтную ситуацию, в которой преимущество достигается, в том числе с применением агрессивного поведения, не нарушающим правила соревнования [5]. Научным обоснованием избранной проблематики данного исследования является и то, что некоторые исследователи эмпирически подтвердили, что циклические виды спорта в большей степени влияют на социальную дезадаптацию спортсменов. Многие километры и множество преодоленных кругов формируют безапелляционный характер, не воспринимающий компромиссы. Отсутствие коммуникации с соперниками во время тренировок и соревнований, а также узость цели на уровне «обогнать или убежать» создают условия для ограниченного мышления. Отсутствие любого вида коммуникации с соперниками, замкнутость в себе, исключение эстетическо-творческой деятельности во время конкурентной борьбы за

вождеденную медаль создает опасность возведения агрессии в ранг основного способа поведения [8]. С другой стороны, по наблюдениям исследователей с ссылкой на известных тренеров, агрессивность в игровых видах спорта считается важным качеством достижения победного результата. Она выступает в виде рациональной формы противодействия сторон, требующей от участников максимальной мобилизации функциональных возможностей. Демонстрация агрессивных действий в ходе матча направлена не на нанесение физического ущерба сопернику, а на формирование конструктивного поведения, обеспечивающего достижение локального превосходства в игровых единоборствах [5].

Для решения поставленных в исследовании задач и с учётом объективных исследовательских возможностей в изучении данной проблемы, в работе были использованы следующие методы: анализ литературных источников; психологическое тестирование; математико-статистические методы для обработки полученных данных. Выбор методов определялся задачами исследования. В работе применялась психодиагностическая методика: тест «Агрессивны ли вы?» Филиппа Картера и Кена Рассела [3] представляет собой 25 вопросов, вариантами ответов на которые служат «да», «нет», «не знаю». Оценка результатов данного теста показывает агрессивный ли вы по природе человек, у вас достаточно уравновешенный темперамент или вы человек, чуждый агрессивности.

В исследовании принимали участие юноши 17-19 лет регулярно не менее 2 лет занимающихся игровыми видами спорта: футболом – 10 юношей, волейболом – 10 юношей, баскетболом – 7 юношей; и циклическими видами спорта: лёгкая атлетика (бег) – 10 юношей, плавание – 4 юношей, гребля – 3 юношей, передвижение на лыжах – 10 юношей. Всего в исследовании приняли участие 54 студента I-II курсов. Студенты приняли участие в исследовании добровольно и были проинформированы о целях и задачах исследования.

Организация исследования проводилась в три этапа: на первом этапе определялось направление исследования, формировались цель и задачи исследования, проводился анализ научно-методической литературы по проблеме агрессии; на втором этапе проводилось психодиагностическое тестирование участников исследования для определения уровня агрессии у юношей 17-19 лет занимающихся игровыми и циклическими видами спорта; на третьем этапе проходила математико-статистическая обработка полученных данных, проводился анализ результатов исследования, формулировались выводы. (Таб. 1.)

Сравнительный анализ показателей уровня агрессии у студентов, занимающихся игровыми и циклическими видами спорта (Таблица 1.) показал, что уровень агрес-

сии (по тесту «Агрессивны ли вы?») существенно выше у представителей циклических видов спорта, среднее значение показателя превосходит «игровиков» на 8,7% (2,2 балла).

Таблица 1.
Тестовые шкалы по тесту Картера-Рассела.

№ п/п	Тестовые шкалы по тесту Картера-Рассела	
	Циклические виды спорта	Игровые виды спорта
1	25	30
2	21	18
3	23	22
4	22	21
5	28	25
6	32	26
7	34	22
8	19	20
9	25	24
10	29	27
11	32	29
12	19	18
13	20	18
14	23	21
15	28	24
16	21	19
17	27	25
18	23	23
19	30	26
20	26	26
21	29	27
22	19	17
23	21	20
24	28	24
25	25	24
26	24	21
27	26	23
Среднее значение	25,1	22,9

Сравнительный анализ показателей уровня агрессии у студентов, занимающихся игровыми и циклическими видами спорта (Таблица 1.) показал, что уровень агрессии (по тесту «Агрессивны ли вы?») существенно выше у представителей циклических видов спорта, среднее значение показателя превосходит «игровиков» на 8,7% (2,2 балла). (Рис. 1.)

Интерпретация тестовых баллов показывает следу-

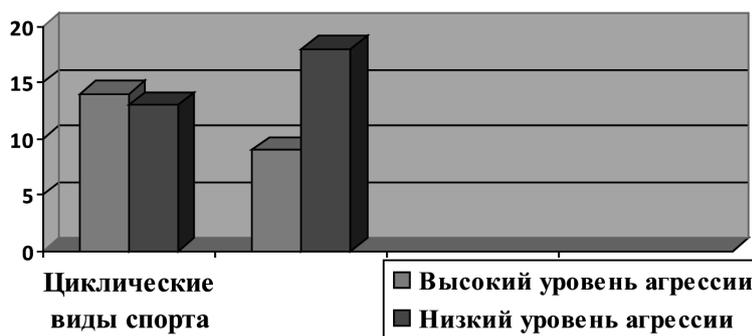

Рис. 1. Сравнительный анализ уровня агрессии

ющие значения: от 65 до 25 баллов – человек склонен к агрессивным импульсам в отношении окружающих и потере контроля над собой, а люди, имеющие показатель от 24 до 0 баллов доброжелательны к окружающим, полагая, что это наилучший способ взаимоотношений. На рисунке 1 – «Сравнительный анализ уровня агрессии» – наглядно представлены различия высокого и низкого уровня агрессивности у представителей игровых и циклических видов спорта. У циклических видов показатель высокого уровня агрессии (от 65 до 25 баллов) равен 14 (51,8%), а у игровых – 9 (33,3%), соответственно, низким уровнем агрессии (от 24 до 0 баллов) обладают 13 человек (48,1%) у циклических и 18 (66,6%) у игровых видов.

Анализ полученных данных позволяет сформулировать некоторые рекомендации для организации учебно-тренировочного процесса по физической культуре и спорту в университете для снижения агрессивности и саморегуляции у студентов:

- специальные комплексы упражнений (дыхательные практики, релаксационные гимнастики, йога и др.);
- тренинги (управление агрессией, развитие коммуникативных навыков, групповой сплоченности, рефлексии, творческого мышления, развитие эм-

патии, арт-терапевтические методики);

- психологическая поддержка (наличие профессиональной психологической помощи по месту учёбы и/или тренировок, информирование о службах психологической помощи населению, вывести ссылку психологической службы на главную страницу в список «Сведения об образовательной организации»).

Тренерам и преподавателям студентов, занимающихся циклическими видами спорта, следует обратить особое внимание на поведенческие аспекты своих подопечных. Педагогическое наблюдение и дополнительные тестирования данной категории обучающихся помогут своевременно принять профилактические меры и скорректировать уровень агрессии. В современной действительности преподаватель должен учитывать все факторы для полноценной организации учебно-воспитательной и тренировочной работы со студентами, занимающимися разными видами спорта, понимать их личностные особенности и развивать свой профессионализм и педагогическое мастерство. Психолого-педагогическое и методическое сопровождение образовательного процесса должно соответствовать новейшим требованиям и носить личностно-ориентированный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банщикова, Т.Н. Агрессия как понятийный конструкт: объяснительные характеристики и виды / Т.Н. Банщикова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № 8. – С. 71-75.
2. Буряк, В.А. Агрессивность подростков, занимающихся различными видами спорта, и способы ее регуляции / В.А. Буряк, Ю.Н. Шувалов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2013. – № 1. – С. 189-196.
3. Картер, Ф. Психометрическое тестирование: 1000 способов определить личност. качества, доминирующее полушарие мозга, уровень твор. мышления и интеллекта / Филип Картер, Кен Рассел; [Пер. с англ. В.Г. Панова]. - Москва: АСТ: Астрель, 2003 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). - 206, [1] с.
4. Лапшин, А.В. Психическая саморегуляция как фактор повышения стрессоустойчивости у студентов / А.В. Лапшин, И.М. Успенская // Студенческий спорт: состояние и перспективы развития: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Сургут, 18 сентября 2021 года / Под редакцией Ж.И. Бушевой. – Сургут: Сургутский государственный университет, 2022. – С. 42-46.
5. Макаров, Ю.М. Дефиниция понятия «игровая агрессия» в соревновательной деятельности спортсменов игроков / Ю.М. Макаров, Н.В. Луткова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 3(133). – С. 297-301.

6. Сапегина, Т.А. Физическая культура как средство снижения уровня агрессии у студентов / Т.А. Сапегина // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – № 3-2(15). – С. 126-128.
7. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. – М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 2003. – 96 с.
8. Скрыгин, С.В. Особенности влияния фактора внутренней агрессии на социализацию спортсменов после завершения карьеры / С.В. Скрыгин, П.В. Галочкин, А.Л. Юрченко, В.Л. Ануров // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 4. – С. 116-118.
9. Тихомиров О.К. Психология: учебник / под ред. О.В. Гордеевой. – М.: Высшее образование, 2006. – 537 с.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2006. – 635 с.
11. URL: http://www.altmedical.ru/worldnews/mednews_2212.html (дата обращения: 09.10.2023).

© Егоров Алексей Борисович (egorovmgutu1961@mail.ru), Кашкова Марина Петровна (omr67@mail.ru),
Тарасов Александр Владимирович (tarasovav1957@mail.ru), Фомичева Ирина Владимировна (acula1965@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ДИНАМИКИ УЛУЧШЕНИЯ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ У ПОДРОСТКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Игнатов Константин Александрович

Аспирант, Московский городской педагогический университет
etrionwwq@gmail.com

APPLICATION OF PROJECTIVE TECHNIQUES TO DETERMINE THE STATE AND INCREASE THE DYNAMICS OF IMPROVEMENT OF COGNITIVE FUNCTIONS IN ADOLESCENTS WITH MENTAL RETARDATION

K. Ignatov

Summary: The article discusses the main methods developed to assess the level of mental and social development of adolescents with developmental delays. It is noted that the considered methods must be applied in an adapted manner, taking into account a specific group of adolescents. The function of projections in intrapsychic dynamics is analyzed. The main classifications of projective techniques are given, which allows for a more selective approach to their choice when working with adolescents with mental retardation. It is indicated that, despite the fact that the analyzed methods have been used for quite a long time, they have not lost their relevance and universality in many cases. The completed supplementary test of their suitability in relation to a group of adolescents with mental disorders allows them to be used more broadly and facilitates the tasks of clinical psychologist researchers. It is concluded that projective techniques in the form of drawing tests are useful additional tools in psychological diagnostics, but they should be used by professionals with appropriate training, and their results should be considered in the context of other data and methods for studying personality and psychological characteristics. It is indicated that psychologists' directions to students' actions should not be of a mentoring nature, but only of a helping and approving nature. This will allow achieving positive dynamics in the development of children, obtaining more accurate results that correspond to reality, and will also allow repeated tests to be carried out after some time, which will be met by children with understanding, recognition and trust.

Keywords: projective methods, intrapsychic diagnostics, object relations theory, internal unconscious objects, child, teenager, projective methods of testing, diagnostics and therapy.

Аннотация: В статье рассматриваются основные методики, выработанные для оценки уровня психического и социального развития подростков с задержкой развития. Отмечается, что рассмотренные методики необходимо применять адаптированно, с учетом конкретной группы подростков. Проанализирована функция проекций во внутриспсихической динамике. Приведены основные классификации проективных методик, что позволяет более избирательно подходить к их выбору при работе с подростками с умственной отсталостью. Указывается, что несмотря на то, что проанализированные методики применялись достаточно давно, они не утратили своей актуальности и универсальности во многих случаях. Выполненная дополнительная проверка их пригодности применительно к группе подростков с ментальными нарушениями позволяет использовать их расширенно и облегчает задачи для исследователей-клинических психологов. Делается вывод, что проективные методики в виде рисуночных тестов являются полезными дополнительными инструментами в психологической диагностике, но они должны применяться профессионалами с соответствующей подготовкой, и их результаты следует рассматривать в контексте других данных и методов исследования личности и психологических особенностей. Указывается, что направления психологов к действиям учеников не должны носить менторский характер, а лишь помогающий и одобряющий. Это позволит достичь положительной динамики в развитии детей, получении более точных результатов, соответствующих действительности, а также позволит провести через некоторое время повторные тесты, которые будут встречены детьми с пониманием, узнаванием и доверительным отношением.

Ключевые слова: проективные методики, внутриспсихическая диагностика, теория объектных отношений, внутренние бессознательные объекты, ребенок, подросток, проективные методы тестирования, диагностики и терапии.

В настоящее время в психологической практике достаточно активно применяются проективные методики, которые представляют собой эффективное средство определения возможностей повышения когнитивных функций подростков, включая умственно отста-

лых [1, с. 259]. Проективные методики – это инструменты психологической диагностики, которые позволяют оценить психическое состояние и умственное развитие подростков, а также выявить их скрытые или произвольные мысли, чувства и мотивацию. Они используются для

понимания личности подростков и помогают психологам выявить проблемы, с которыми они могут столкнуться.

Тест проективного рисунка (Projective Drawing Test) – это психологический метод, который используется для изучения внутренних конфликтов, мотиваций и способностей человека к самовыражению путем анализа его рисунков. Этот метод часто используется в клинической и психологической практике, особенно с детьми и подростками, чтобы получить психологический исход и лучше понять их эмоциональное состояние и внутренние переживания. Процедура теста может варьироваться в зависимости от конкретных целей и задач исследования, но обычно она включает следующие шаги: (Таб. 1.)

Важно отметить, что тест проективного рисунка является одним из множества методов, используемых в психологии, и его результаты всегда должны рассматриваться в контексте других данных и оценок. Кроме того, анализ рисунков требует специализированного обучения и опыта в области клинической психологии, чтобы

получить действительно информативные результаты и понимание внутренних процессов человека.

В таблице 2 приведены некоторые проективные методики, которые могут быть использованы для оценки состояния подростков. (Таб. 2.)

Помимо перечисленных методик, существует множество других проективных тестов и методик, которые могут использоваться для оценки состояния подростков, состояния их умственной отсталости, отслеживания динамики, а также как средство развития, взаимодействия с подростком, возможность выявления областей, в которых возможен прогресс развития. Важно отметить, что интерпретация результатов проективных методик требует профессиональных навыков и опыта, поэтому они обычно проводятся психологами или психотерапевтами [2].

Рисуночные тесты используются в психологии и психиатрии для получения дополнительной информации о пациенте или клиенте [3]. Однако следует отметить несколько важных моментов: (Таб. 3.)

Таблица 1.

Основные шаги теста.

№	Этап процедуры	Сущность этапа
1	Инструкции	Подростку предлагается нарисовать картину или сцену в соответствии с конкретными инструкциями. Инструкции могут быть разнообразными и направлены на вызов определенных эмоциональных или когнитивных реакций
2	Рисунок	Подросток выполняет рисунок, используя доступные ему материалы (бумагу, карандаши, краски и т. д.).
3	Анализ рисунка	Полученный рисунок затем анализируется психологом или исследователем. Внимание уделяется различным аспектам рисунка, таким как цвета, линии, символы, детали и общая композиция. Эти элементы могут раскрывать информацию о подсознательных процессах и переживаниях подростка
4	Интерпретация	Психолог или исследователь проводит интерпретацию рисунка, пытаясь понять, какие эмоции, конфликты или мотивации могут быть связаны с тем, что изображено на картине. Интерпретация основывается на знании психологических теорий и методиках анализа проективных тестов

Таблица 2.

Проективные методики, которые могут быть использованы для оценки состояния подростков.

№	Этап процедуры	Сущность этапа
1	Тест Роршаха (Rorschach Test):	Подростку предоставляются абстрактные чернильные пятна, и его задача - описать, что они видят в этих пятнах. Ответы подростка могут дать представление о его воображении, ментальных процессах и эмоциональном состоянии
2	Тест проективного рисунка (Projective Drawing Test)	Предлагается нарисовать картину или сцену на основе определенной инструкции. Рисунки могут помочь выявить его внутренние конфликты, мотивацию и способность к самовыражению
3	Методика Тематической апперцепции (Thematic Apperception Test, TAT)	Подростку показывают картину, и его задача - придумать историю, объясняющую, что происходит на картине. Анализ этих историй может помочь выявить его мотивацию, конфликты и внутренние переживания
4	Кинетический апперцептивный тест (Kinetic Family Drawing, KFD)	Метод используется для того, чтобы подросток нарисовал сцену с членами своей семьи. Это может помочь выявить отношения внутри семьи, динамику и восприятие подростком своей семьи
5	Карты ассоциаций (Association Cards):	Предъявляются различные стимулы (например, слова или изображения), и его задача - назвать первое, что приходит ему в голову. Это может помочь выявить скрытые ассоциации и эмоциональные реакции
6	Тесты проективных героев (Projective Hero Tests)	Подростку предоставляются истории или сценарии, и его задача - продолжить их или создать свою версию. Это может помочь понять его креативность, мировоззрение и способность анализа

Особенности проективных методик.

№		
1	Интерпретация требует опыта	Для адекватной интерпретации рисунков требуется опыт и специализированные знания. Неправильная интерпретация может привести к недоверным выводам
2	Субъективность	Рисунки могут быть субъективными и зависеть от настроения, моментального состояния, опыта и других факторов человека. Интерпретация таких рисунков требует учета этой субъективности
3	Ограниченность методик	Рисунок может предоставить информацию о некоторых аспектах психологии человека, но он не может быть единственным диагностическим инструментом. Для полной картины личности и психологических особенностей часто требуются и другие методы и тесты
4	Имеет место неспецифичность	Рисунок может отражать различные аспекты личности и эмоций, и их интерпретация может быть многозначной
5	Условие этичности	Использование рисунков для диагностики следует проводить с учетом этических норм человека, чей рисунок анализируется

Проективные методики в виде рисуночных тестов являются полезными дополнительными инструментами в психологической диагностике, но они должны применяться профессионалами с соответствующей подготовкой, и их результаты следует рассматривать в контексте других данных и методов исследования личности и психологических особенностей.

Проективные тесты предоставляют респондентам неструктурированные задания, которые они должны интерпретировать или завершить. В процессе выполнения этих заданий, респонденты, как правило, не осознают, что их ответы могут раскрывать их скрытые или непроизвольные мысли, чувства и мотивацию. Это позволяет психологам получить более глубокое понимание внутреннего мира индивида, который может быть затруднен или ограничен при использовании более прямых и структурированных методов опроса. Однако, как и в случае с любыми психологическими инструментами, проективные методики также подвержены критике и дебатам в сфере психологии, особенно, в связи с их недостаточной надежностью и стандартизацией, высокой степенью индивидуализированного начала. Поэтому профессионалы, использующие проективные методики, должны быть внимательными к их ограничениям и следовать этическим нормам, а также придерживаться актуальных методологических рекомендаций.

Проекция - это психологический механизм, при котором индивид переносит свои собственные эмоции, мысли, желания или черты личности на другие людей или внешние объекты. Этот механизм может проявляться в разных формах, и он может быть как сознательным, так и бессознательным. Проекция может включать в себя перенос положительных или отрицательных аспектов личности на других.

Например, человек, имеющий низкую самооценку, может проецировать свои чувства недооцененности на окружающих и видеть их как недобрых или критически настроенных к нему. С другой стороны, индивид может

проецировать свои положительные качества или желания на других, видя в них то, чего у него самого нет или чего он желает. Проекция может быть важным элементом психоанализа и психотерапии, так как она может помочь выявить скрытые конфликты и непроизвольные аспекты личности. Понимание проекции также может помочь людям лучше осознавать и контролировать свои реакции и отношения к окружающим.

Более того, функцией соединителя может быть возможность связать не близкородственные объекты или объекты диаметральных признаков, не порождая при этом внутренних психологических конфликтов. Основными предпосылками применения проективных техник являются творчество, воображение и способность к символизации [4, с. 27].

Проективные техники разработаны так, чтобы пациенты или участники могли выразить свои мысли, эмоции и внутренние состояния через символические действия, рисунки, ассоциации и интерпретации. Данные предпосылки осуществляют в проективных методиках определенные функции: (Рис. 1.)

Эти предпосылки помогают психологам и психотерапевтам получать доступ к скрытой психологической информации, которая может быть труднодоступной с использованием более прямых и структурированных методов. Важно отметить, что проективные методики требуют профессиональной компетенции и внимательной интерпретации, так как их результаты могут быть субъективными и нуждаются в контексте и клинической экспертизе для правильного анализа.

Следует отметить, что эти предпосылки зависят от ответственного уровня развития и находятся под влиянием составляющих развития личности подростка: (Рис. 2.)

Было предложено несколько подходов к классификации проективных методов. В таксономии Линдзи [5] предложено пять групп проективных методов, основанных на

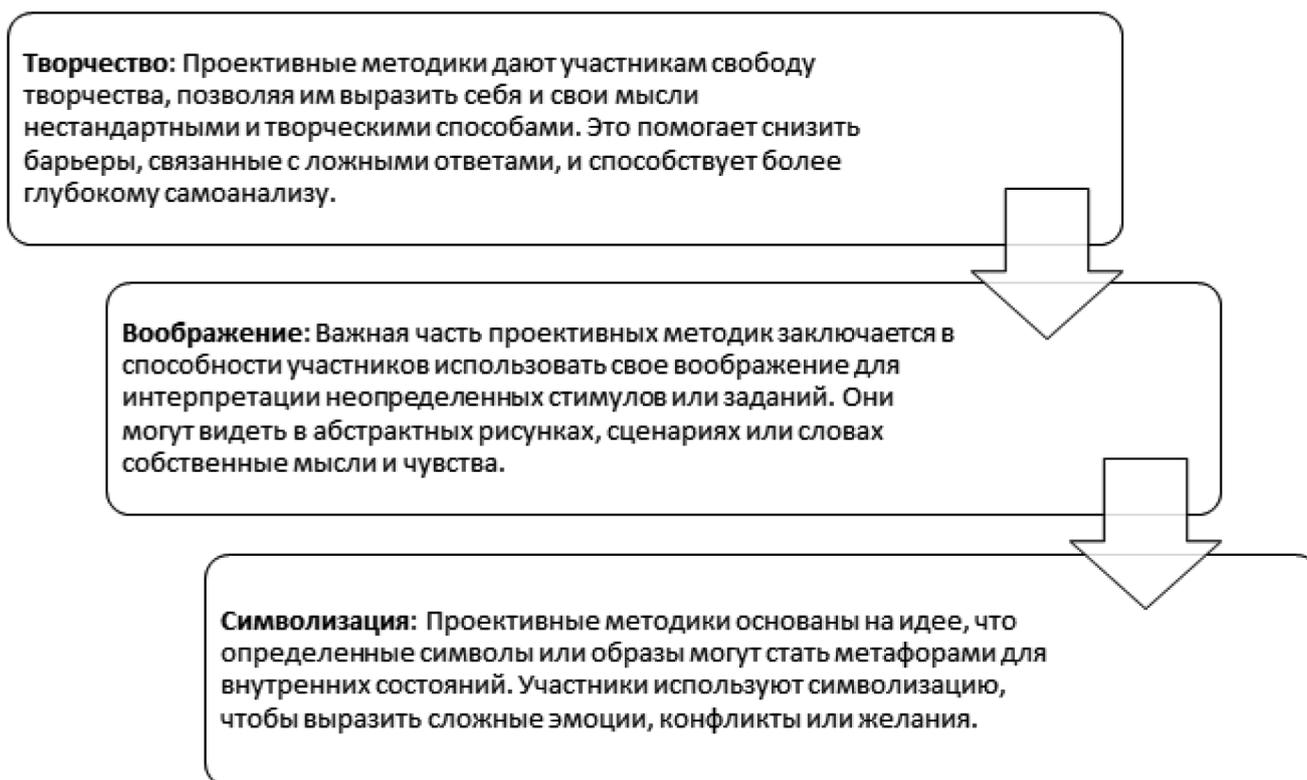

Рис. 1. Функции предпосылок в проективных методиках

Рис. 2. Влияние составляющих развития личности подростка

обработке материала. (Рис. 3.)

Предложена трехмерная модель систем классификации проективных методик (рисунок 4).

Проективные техники можно классифицировать по следующим критериям: Рис. 5-6.

Другое определение «полупроективного» [6] описывает создание сцены реального мира с помощью символических или преобразованных средств, таких как фигурки, рисунки [7].

Исходя их рассмотренных методик и собственной практики, были получены следующие выводы, на которые целесообразно опираться при проведении даль-

нейших исследований. Проективные методики в работе с такими детьми требуют адаптации тем больше, чем серьезнее нарушения, поскольку предоставление свободы действий в виде «нарисуй свое настроение» (в качестве примера) будет вызывать непонимание.

Задание должно содержать конкретную инструкцию – где необходимо располагать рисунок, как его можно изобразить. Возможно, специалисту потребуется нарисовать опорные линии, чтобы ученику было проще сориентироваться. После первого выполнения работы целесообразно обсудить и показать ребенку, как ещё можно изобразить тот же предмет (например, как по разному можно изображать домик, дерево), то есть использовать созданную картотеку в результате преды-

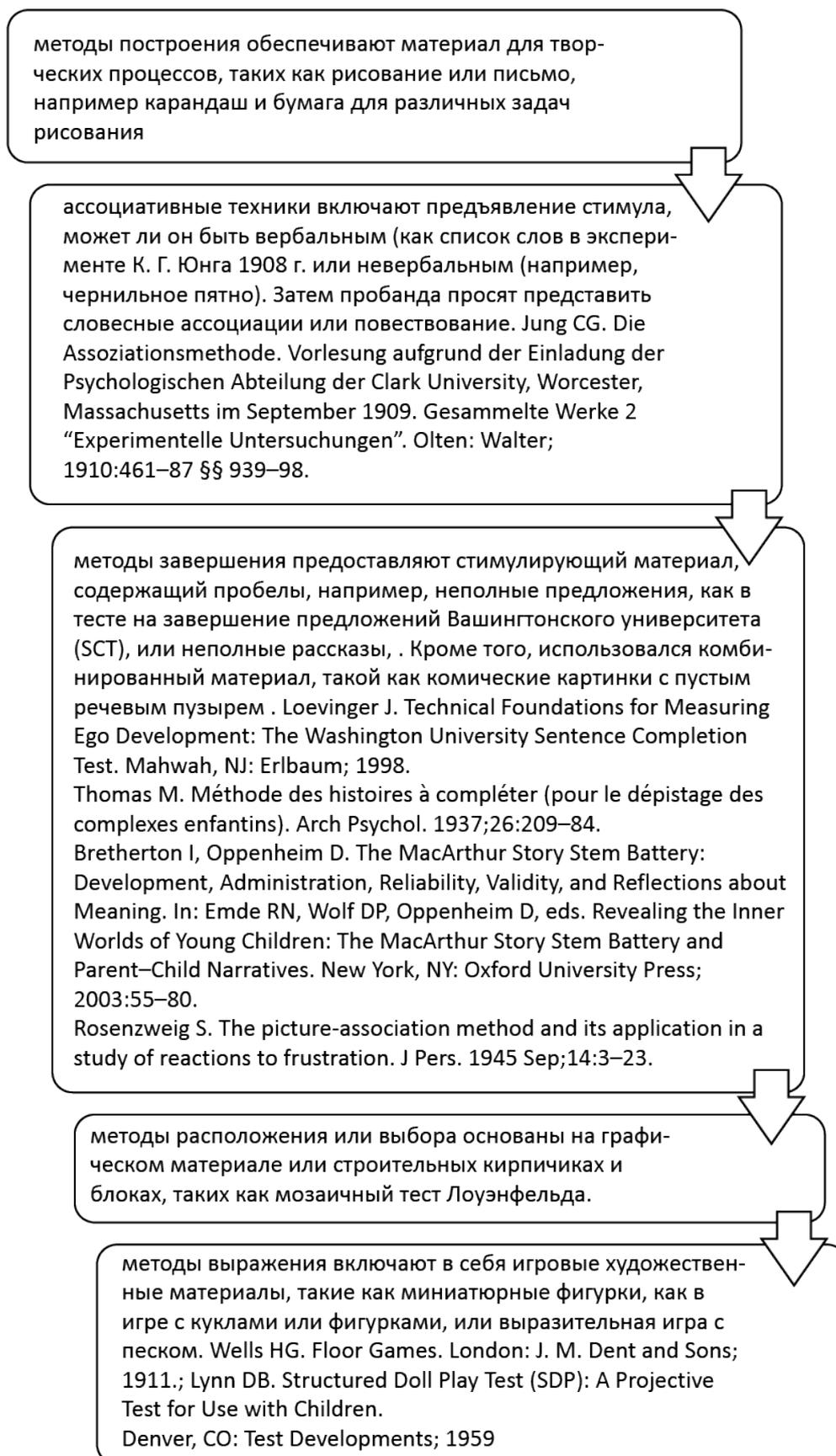

Рис. 3. Классификация проективных методик по Линдзи

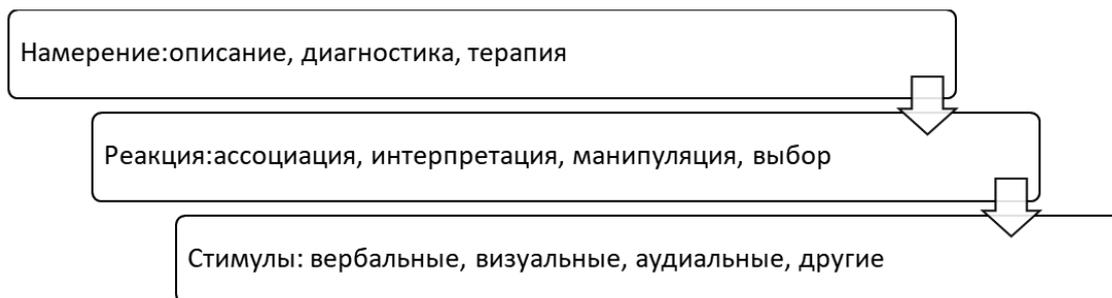

Рис. 4. Многомерная система классификации проективных методов

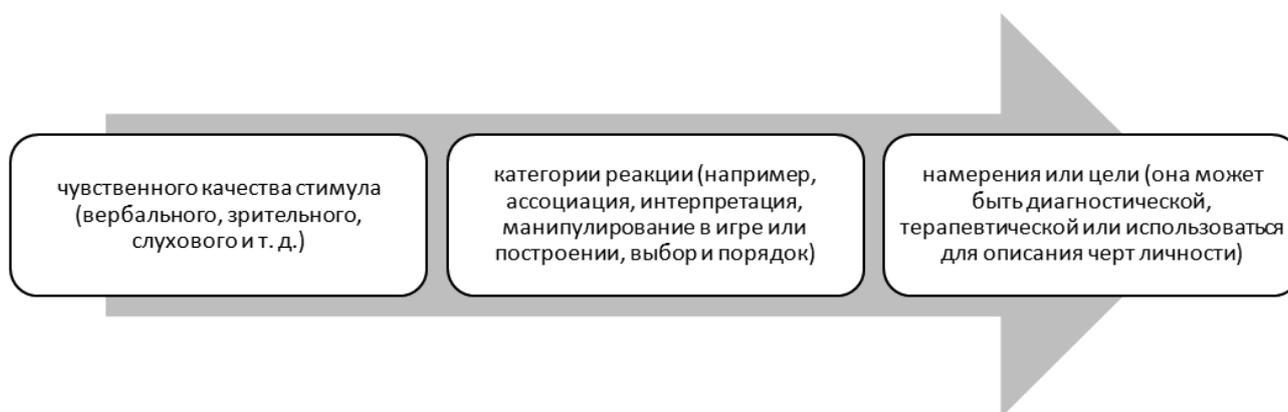

Рис. 5. Критерии классификации проективных техник

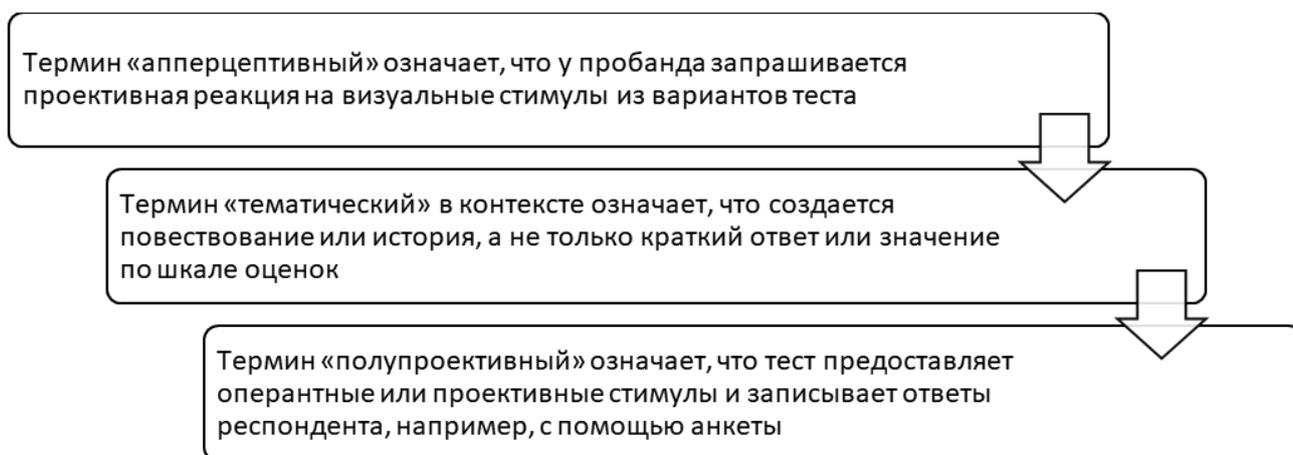

Рис. 6. Трактовка терминологических определений проективных методик

душих занятий с детьми в других, более ранних группах (занятия с детьми средней и тяжёлой степени умственной отсталости).

В процессе работы с детьми лёгкой степени умственной отсталости мы столкнулись с тем, что ребёнку нужно до выполнения задания показать разные способы выполнения одного и того же рисунка, потому что некоторые дети просто не смогут нарисовать условного крокодила или слона, а до мысли о том, что его можно рисовать не только видом сбоку, но и при желании со спины или лицом к зрителю и вовсе не догадываются без

помощи психотерапевта. Следует обращать внимание на осуществляемый ребенком выбор цветовой гаммы при исполнении рисунка, на место размещения рисунка (в центральной части, что указывает на достаточную уверенность ребенка в себе, его раскрепощенность, свидетельствовать об установленном доверии с психотерапевтом; в левом верхнем сегменте листа – это может свидетельствовать о его зажатости, робости).

Выполнение работы в классе требует дополнительного контроля со стороны взрослого ввиду того, что в ряде случаев дети захотят срисовать работу у соседа или

Проективные методики, которые могут быть применены для детей с умственной отсталостью.

Название методики	Описание	Цель	Возраст пробанда, время проведения эксперимента
Рисование человеческой фигуры: тест «Нарисуй человека» (DAP) Махвера; Тест рисования Гуденаф-Харрис; Тест Goodenough Draw-a-Man (DAM)	В оригинальной версии Goodenough [8], а также в более поздней версии Зилера [9] ребенку предлагается нарисовать человека «так хорошо, как он сможет» [10]	Тест направлен на определение уровня интеллектуальных способностей и был задуман как тест для поступления в школу. Он дает информацию о состоянии развития и самооценки ребенка. DAP зависит от зрительного восприятия, пространственной организации апперцепции и координации зрительных и моторных навыков	Возраст: не ограничен, лучше всего от 3 до 14, но желательно не использовать тест на детях 11+. Время: не указано, 10–15 минут достаточно. Баллы/нормы: 1651 рисунок детей [11], в переработанной редакции 1125 детей 3–14 лет [12]. С тестами интеллекта была обнаружена только плохая корреляция [13], поэтому DAP не следует использовать вместо теста интеллекта
Техника проективного рисования Дом-Дерево-Человек (Д-Д-Ч)	Ребенку предлагается нарисовать «дом, дерево и человека» без дальнейшего уточнения, какой дом, какое дерево или какой человек имеется в виду. Затем ребенку предлагается объяснить рисунки.	тест направлен на измерение личностных качеств, повреждений головного мозга и общего психического функционирования, а также психопатологии развития	3+. Время: не указано, но 10–15 минут должно быть достаточно. Баллы/нормы: Н/Д [14]
Тест звездной волны (SWT)	Ребенку предлагается «нарисовать звездное небо над морскими волнами»	Тест направлен на выявление задержки развития и психопатологии. Его можно применять у детей с разным культурным происхождением. [15]	Возраст: 3+. Время: не указано, но 10–15 минут вполне достаточно.
Заколдованный семейный тест рисования	Ребенку предлагается поместить членов семьи под чары фокусника, не ограничивая воображение ребенка в выборе объектов для рисования [16]. Затем ребенку предлагается рассказать историю о заклинании и его произнесении.	Тест направлен на описание семейной системы и выявление психических конфликтов ребенка [17].	3+. Время: не указано, но 15–20 минут должно быть достаточно. Следует проявлять осторожность в отношении культурного фона ребенка в отношении магических переживаний (запрещено использование для мусульман, атеистов).
Тест дерева	Необходимо нарисовать дерево. Конкретных указания отсутствуют. Нет замечаний по поводу цвета, то есть, это может красное дерево или синее. В таком случае правомерен вопрос- где ты видел дерево такого цвета- в мультике, во сне, ты видел цветущее дерево? Ты просто придумал? Это позволяет обратиться к бессознательному ребенка и войти в контакт, поощряя мечтательность и воображение, как залог развития, повышения способностей, раскрытия ребенка в доверии к психологу- воспитателю.	Способствует определению личностных особенностей ребенка -интеллекту и развитию [18-19] вырабатывает доверие, укрепляет взаимодействие и взаимоотношения как с воспитателем, так и между воспитанниками (в случае заимствования карандаша нужного цвета), или если ребенок делится рисунком с другими детьми, они сравнивают.	Возраст: 6+. Время: 5–10 мин. Отмечаются дополнительные признаки, такие как фрукты, листья или фауна (птицы, белки)
Тест рисования Вартегга (WZT)	Подростку дается стандартизированный лист, содержащий восемь квадратных полей со стимулом в каждом из квадратов (линии, точки). Подростку предлагается завершить стимулы к рисункам. Его просят описать каждый рисунок и дать название каждому квадрату	обнаружение «внутренних психических слоев», которые составляют характер человека и описывают структуру личности	20–30 мин. Баллы/нормы: Последовательность рисунков и использованное время [20-21]

Таблица 4. Продолжение

Название методики	Описание	Цель	Возраст пробанда, время проведения эксперимента
Техника загогулины Винни-котта	Терапевт начинает с рисования закорючки (любой абстрактной фигуры, линии, схемы или графического элемента) на листе бумаги. Затем ребенка просят «сделать из него картинку» с последующим изменением ролей. Рисунок не должен содержать цифр или букв, но строгого запрета нет [22]	Предназначение- в усилении контакта обеих сторон, расширении доступа к бессознательному. Возраст: 7+ и меньше	Время не ограничено

будут соревноваться друг с другом, кто выполнит более смешной рисунок, тем самым, снижая достоверность диагностики.

Для коррекции эти трудности менее важны, поскольку в ней самой изначально предполагается расширение возможностей самовыражения детей через рисунки, развивая эмоциональную сферу детей, улучшая их эмоциональный и социальный интеллект, улучшая моторику, коммуникативные навыки, повышая контакты со

сверстниками, проявляя положительные эмоции при проживании учебных действий. Следует отметить, что направления психологов действий учеников не должны носить менторский характер, а лишь помогающий и одобряющий. Это позволит достичь положительной динамики в развитии детей, получении более точных результатов, соответствующих действительности, а также позволит провести через некоторое время повторные тесты, которые будут встречены детьми с пониманием, узнаванием и доверительным отношением [23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Оганесян Н.Ю., Риковская В.Б. Проективная методика оценки эффективности танцевальной психотерапии больных шизофренией // Психология. Психофизиология. 2011. №42 (259).
2. Белков А.В. Описание и применение проективной рисуночной методики "Моя планета" // Евразийский научный журнал. 2016. №7.
3. Юровских С.С. Рисуночные методики как средство выявления агрессивности у детей с умственной отсталостью // МНКО. 2012. №4.
4. Wienand F, ed. Projektive Diagnostik bei Kindern, Jugendlichen und Familien: Grundlagen und Praxis-ein Handbuch. Stuttgart: Kohlhammer; 2015. P. 27.
5. Lindzey G. On the classification of projective techniques. Psychol Bull. 1959 Mar;56(2):158–68.
6. Schmalt H-D, Sokolowski K. The current status of motive measurement. Diagnostica. 2000;46:115–23.
7. Müller L, Petzold HG. Projektive und semiprojektive Verfahren für die Diagnostik von Störungen, Netzwerken und Komorbidität in der Integrativen Therapie von Kindern und Jugendlichen. Integrative Therapie. 1998;3–4:396–438.
8. Goodenough F. Measurement of Intelligence by Drawings. New York, NY: World Book Co.; 1926.
9. Ziler H. Der Mann-Zeichentest (MZT/det) in detail-statistischer Auswertung. Münster/Westfalen: Aschendorff; 1958.
10. Machover K. Personality projection: in the drawing of a human figure. Springfield, IL: Charles C. Thomas 1949.
11. Ziler H. Der Mann-Zeichentest (MZT/det) in detail-statistischer Auswertung. Münster/Westfalen: Aschendorff; 1958.
12. Brosat H, Töttemeyer N. Der Mann-Zeichen-Test nach Hermann Ziler. 11 ed: Aschendorff; 2007.
13. Williams SD, Wiener J, MacMillan H. Build-a-Person Technique: an examination of the validity of human-figure features as evidence of childhood sexual abuse. Child Abuse Negl. 2005 Jun;29(6):701–13; ter Laak J, de Goede M, Aleva A, van Rijswijk P. The Draw-A-Person Test: an indicator of children's cognitive and socioemotional adaptation? J Genet Psychol. 2005 Mar;166(1):77–93.
14. Buck JN, Warren WL. The House-Tree-Person Projective Drawing Technique: Manual and Interpretive Guide. Revised edition. Los Angeles: Western Psychological Services; 1970.
15. Avé-Lallemant U. Der Sterne-Wellen-Test. 3rd ed. München: Reinhardt; 2006 [1994].
16. Biermann G, Kos M, Haub G. The graphic test "the enchanted family" and its application in educational counselling and paediatric clinics (author's transl). Padiatr Padol. 1975;10(1):19–31.
17. Biermann G, Kos M. Die verzauberte Familie: ein tiefenpsychologischer Zeichentest. München: Reinhardt; 1973.
18. Biermann G, Kos-Robes M. The Drawing Test Battery Tree-Person-Enchanted Family. Prax Kinderpsychol Kinderpsychiat. 1986;35:214–22.
19. Koch K. Der Baumtest. Der Baumzeichenversuch als psychodiagnostisches Hilfsmittel. 11 ed. Bern: Huber; 2003 [1952]; Avé-Lallemant U. Baumtests. Mit einer Einführung in die symbolische und graphologische Interpretation. Ötten-Freiburg/Br.: Walter; 1976.
20. Wartegg E. Gestaltung und Charakter. Ausdrucksdeutung zeichnerischer Gestaltung und Entwurf einer charakterologischen Typologie. Leipzig: Barth; 1939; Avé-Lallemant U. Der Wartegg-Zeichentest in der Lebensberatung. 4 ed. München: Reinhardt; 2010; Roivainen E. A brief history of the Wartegg Drawing Test. Gestalt Theory. 2009;31(1):55–71.

21. Tamminen S, Lindeman M. Wartegg: a valid personality test or magical thinking? *Psykologia*. 2000;35(4):325–31; Soilevuo Gronnerod J, Gronnerod C. The Wartegg Zeichen Test: a literature overview and a meta-analysis of reliability and validity. *Psychol Assess*. 2012 Jun;24(2):476–89.
22. Winnicott DW. *Therapeutic Consultation in Child Psychiatry*. London: Hogarth Press; 1971; Günter M. *Playing the Unconscious: Psychoanalytic Interviews with Children Using Winnicott's Squiggle Technique*. London: Karnac; 2007.
23. Игнатов К.А. Совершенствование коммуникативных навыков у подростков с ментальными нарушениями // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: Серия «Познание»*. - 2021. - № 12. - С. 53-66. DOI 10.37882/2500-3682.2021.12.09

© Игнатов Константин Александрович (etrionwwq@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет

КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩАЯ ПРОГРАММА ПО РАЗВИТИЮ ЗРИТЕЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ГНОЗИСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЛЕГКОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ

CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF VISUAL - SPATIAL GNOSIS IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH A MILD DEGREE OF MENTAL RETARDATION

**A. Kuznetsova
K. Mirakyan
A. Kolevatova**

Summary: The problem of mental retardation is not new, but, unfortunately, it remains relevant. The problem of the peculiarities of constructing a program for correcting visual - spatial gnosis in younger schoolchildren with a mild degree of UO does not lose its relevance, remaining not fully scientifically developed. In the work of visual-spatial gnosis (the complex structure of the human psyche, in the study of which it is necessary to refer to various types of child's activities), violations of strategies of optical-spatial activity, coordinate, metric and structural-topological representations are manifested.

The implemented correctional and developmental program included 3 blocks. The first is mastering the space of his own body, on the basis of which the child learns to navigate in the arrangement of parts of his own face and body. The second is mastering the spatial relationship of external objects and one's own body contributes to the formation of knowledge about the position of one's own body among the objects surrounding it. The third is the verbalization of spatial representations.

To solve the research tasks, we used the methods of neuropsychological research: "Realistic objects", "Crossed out objects", "Noisy objects", "Superimposed objects", "Chimeras", "Geometric shapes", graphic sample "Fence", "Series of realistic images". The research was conducted individually with each child.

According to the results of the ascertaining epap of the forming experiment, it was found that children with a diagnosis of mild mental retardation have an insufficient level of development of visual-spatial gnosis, a violation of the spatial ratio of parts of objects. According to the results of the control stage, the indicators for all samples approached the age norms of the development of visual-spatial gnosis, but according to the methods of "Crossed out images", "Superimposed objects"; "Noisy objects", "Chimeras", "Geometric shapes" differences were found at a high level of statistical significance ($p > 0.1$), and in the samples "Realistic objects" and "Fence" there were no statistically significant differences between the two groups of children.

Keywords: visual-spatial gnosis, correctional and developmental program, mental retardation.

Кузнецова Алеся Анатольевна

Курский государственный медицинский университет
kuznetsova.a80@mail.ru

Миракян Карина Феликсовна

Курский государственный университет
telfi@yandex.ru

Колеватова Анна Сергеевна

Курский государственный медицинский университет
emelianova2015@mail.ru

Аннотация: Проблема задержки психического развития не нова, но, к сожалению, сохраняет свою актуальность. Проблема особенностей построения программы коррекции зрительно - пространственного гнозиса у младших школьников с легкой степенью УО не утрачивает своей актуальности, оставаясь не в полной мере научно проработанной. В работе зрительно-пространственного гнозиса (сложная структура человеческой психики, при исследовании которой нужно обращаться к различным видам деятельности ребенка) проявляются нарушения стратегий оптико-пространственной деятельности, координатных, метрических и структурно-топологических представлений. Реализуемая коррекционно-развивающая программа включала 3 блока. Первый - овладение пространством собственного тела, на основе которого ребенок учится ориентироваться в расположении частей собственного лица и тела. Второй - овладение пространственным взаимоотношением внешних предметов и собственного тела содействует формированию знаний о положении собственного тела среди окружающих его предметов. Третий - вербализации пространственных представлений.

Для решения поставленных задач исследования мы использовали методы нейropsychологического исследования: «Реалистичные предметы», «Перечеркнутые предметы», «Зашумленные предметы», «Наложенные предметы» «Химеры», «Геометрические фигуры», графическая проба «Заборчик», «Серии реалистичных изображений». Исследования проводились персонально с каждым ребенком.

По результатам проведения констатирующего этапа формирующего эксперимента было установлено, что у детей с диагнозом легкая умственная отсталость замечается недостаточный уровень развития зрительно-пространственного гнозиса, нарушение пространственного соотношения частей предметов. По результатам контрольного этапа показатели по всем пробам приблизились к возрастным нормам развития зрительно-пространственного гнозиса, но по методикам «Перечеркнутые изображения», «Наложенные предметы»; «Зашумленные предметы», «Химеры», «Геометрические фигуры» обнаружены различия на высоком уровне статистической значимости ($p > 0,1$), а в пробах «Реалистичные предметы» и «Заборчик» статистически значимых различий между двумя группами детей не обнаружено.

Ключевые слова: зрительно-пространственный гнозис, коррекционно-развивающая программа, умственная отсталость.

Введение

Проблема задержки психического развития не нова, но, к сожалению, сохраняет свою актуальность. В настоящее время можно заметить, что число детей с различного рода отклонениями в психическом развитии возросло (задержка речевого развития, расстройства аутистического спектра и т.д.), от чего еще более остро встает вопрос ранней диагностической и коррекционной работы. Востребованность в практико-ориентированных результатах велика. Это соотносится со статистикой увеличения количества коррекционно-развивающих центров, развития структуры коррекционно-развивающего образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Умственная отсталость (УО) остается одной из главных причин инвалидизации населения. Авторы, занимающиеся изучением данной патологии (Д.Н. Исаев, Г.Н. Попов, Г.Е. Сухарева, А.В. Лавров) дают авторские определения, но все они объединены основанием нарушения непосредственно интеллектуальных функций, которые обусловлены органическим поражением головного мозга, что оказывает влияние как на обучение, так и на адаптацию ребенка. Зарубежные исследователи генез умственной отсталости рассматривают в мутации генов человека [17, 18]. Авторы данных работ говорят, что наиболее частой причиной УО являются модификации наследственных структур (мутации) [5]. В данной работе используем определение умственной отсталости, представленное в МКБ-10, как «состояние задержанного или неполного развития психики, которое характеризуется нарушением способностей, проявляющихся в период созревания и обеспечивающих общий интеллектуальный уровень, то есть когнитивных способностей, функций речи, моторных и социальных умений». Главным клиническим проявлением умственной отсталости является преобладание интеллектуальной недостаточности, которое сопровождается нарушениями речи, памяти, восприятия, эмоциональной сферы, внимания, произвольных форм поведения [12]. Сниженный уровень интеллектуальных способностей влияет как на когнитивную сторону психической деятельности через затруднение в усвоении информации, сохранении качества знаний, так и на эмоционально-волевою, что может приводить к нарушению поведенческих паттернов, изоляции в среде сверстников [5]. В работе зрительно-пространственного гнозиса (сложная структура человеческой психики, при исследовании которой нужно обращаться к различным видам деятельности ребенка) проявляются нарушения стратегий оптико-пространственной деятельности, координатных, метрических и структурно-топологических представлений [4]. В период младшего школьного возраста у детей происходит развитие зрительно-пространственного гнозиса. Формирование отдельных составляющих зрительно-пространственного восприятия происходит достаточно долго в онтогенезе; в условиях нормального,

не задержанного развития, пространственные ошибки у детей исчезают полностью к 10 годам (пропадают метрические ошибки). У детей с ОВЗ наблюдаются неловкость, несогласованность движений, затруднения в действиях с предметами, что приводит к грубым нарушениям пространственных функций. Пространственные элементы зрительного восприятия необходимы при овладении письмом, а именно различении букв, которые сходны друг с другом при письме, счетными операциями, чтением и рисованием – те предметы, которые дети первыми начинают изучать в школе, а также, что еще важнее – овладением будущими профессионально важными качествами, навыками необходимыми для дальнейшего трудоустройства [7]. Сниженный уровень развития зрительно-пространственных представлений оказывает негативное влияние на проявления эмоциональных и адаптационно – поведенческих реакций, коммуникации, познавательные функции, двигательную деятельность, снижении мотивации к учебной деятельности, отсутствие потребности в самосовершенствовании, отсутствие интереса к окружающему, проявления двигательной пассивности, наличие сложностей в усвоении программы образовательного учреждения. «Лишаясь опор, то есть пространственных характеристик, преимущественно с которых осуществляется локализация себя в пространстве, человек начинает испытывать чувство дискомфорта и неуверенности» [13].

Проблема особенностей построения программы коррекции зрительно - пространственного гнозиса у младших школьников с легкой степенью УО не утрачивает своей актуальности, оставаясь не в полной мере научно проработанной. Большинство статей в области данной проблематики посвящено изучению измерения и констатации наличия снижения уровня гностических функций при УО, а исследования по технологиям коррекции и сопровождению программы обучения детей с указанными нарушениями имеют непродолжительную историю в нейропсихологии и не так систематизированы. Актуальность данной работы доказывается как отсутствием научной проработанности данной темы (проблема особенностей зрительно-пространственного гнозиса у детей младшего школьного возраста с УО в системе РИНЦ мало представлена отдельными работами), так и высокой востребованностью данной информации в аспекте практики (психолого-педагогические проблемы, понижение академической успеваемости при нарушении данных функций) [1]. Так проведенный библиометрический анализ отечественных и зарубежных публикаций по запросу «зрительно-пространственный гнозис» за период с 2000 по 2020 гг. на основе научных баз данных: eLibrary.ru; cyberleninka.ru; PubMed выявил 304 статьи зарубежных авторов и 171 статья отечественных исследователей. В отечественных научных публикациях большое внимание уделяется диагностике нарушений, генезу, большая часть статей

написаны в рамках нейрофизиологии, нейробиологии, детской и клинической нейропсихологии, имеются отдельные исследования в области неврологии, в статьях зарубежных авторов чаще анализируют нарушения зрительно-пространственного гнозиса после ЧМТ, инсультов и т.п., предлагаются различные пути восстановления функций. Хочется отметить, за весь период поиска в зарубежной и отечественной литературе наблюдается тенденция к увеличению числа исследований, что может выступать подтверждением актуальности изучения данной проблемы.

Зрительно – пространственный гнозис рассматривается нами в ситуации учебной деятельности детей младшего школьного возраста [5], так как именно в ней могут проявляться его особенности, которые в иной ситуации могут быть незаметны.

Отличия в работе зрительно-пространственного гнозиса у детей с умственной отсталостью будут обусловлены следующими блоками [6]: «стратегия оптико-пространственной деятельности», под которой понимается характер восприятия и копирования пространственной информации – последовательность воспроизведения отдельных деталей целого, а также направление копирования, несформированность стратегических параметров может в целом деформировать, нарушить всю деятельность; «координатные представления» – наличие устоявшейся системы координат воспринимаемого пространства, отсутствие инверсий и координатного положения как целого предмета, так и отдельных его частей; «метрические представления» – восприятие размеров изображения и отдельных его частей; «структурно-топологические представления» выступают как способность к сохранению принципиальной схемы пространственного строения объекта, расположения его частей по отношению друг к другу [15].

Таким образом, зрительно - пространственный гнозис у детей с легкой степенью умственной отсталости может характеризоваться примитивностью предметных рисунков, отсутствием целостных образов предметов, чрезвычайной бедностью деталей, искажением строения предметов и их формы, не верным соблюдением пропорций и пространственного соотношения частей, отсутствием сюжетного рисования [3, 5]. Однако возможна положительная динамика развития зрительно-пространственного гнозиса под воздействием коррекционно-развивающей программы.

Реализуемая коррекционно-развивающая программа включала 3 блока. Первый - овладение пространством собственного тела, на основе которого ребенок учится ориентироваться в расположении частей собственного лица и тела. Второй - овладение пространственным взаимоотношением внешних предметов и собственного

тела содействует формированию знаний о положении собственного тела среди окружающих его предметов. Третий - вербализации пространственных представлений, где ребенок учится называть и понимать предлоги (в, над, под и т.д.), владеет понятиями (лево, право, левее и т.п.), знает расположение предметов (вверху, внизу, выше, ниже) (рис.1).

Материалы и методы

Объем выборки составил 60 человек для исследования зрительно – пространственного гнозиса. В экспериментальную группу вошли 20 детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью (8 – 10 лет) по ПМПК (ОВЗ), с которыми проводились коррекционно-развивающие мероприятия. Контрольная группа - 20 детей с умственной отсталостью, с которыми проводились коррекционно – развивающие мероприятия (12-13 лет) и 20 детей с умственной отсталостью, с которыми не проводились коррекционно-развивающие мероприятия по развитию зрительно-пространственного гнозиса [12].

Для решения поставленных задач исследования мы использовали методы нейропсихологического исследования: «Реалистичные предметы», «Перечеркнутые предметы», «Зашумленные предметы», «Наложённые предметы» «Химеры», «Геометрические фигуры», графическая проба «Заборчик», «Серии реалистичных изображений». Исследования проводились персонально с каждым ребенком. Правильность выполнения заданий методики оценивалось по балльной системе по шкале оценки выполнения проб Л.И. Вассермана (от 0 до 3 баллов) [2] за все задания.

Результаты констатирующего этапа

Обследование детей с умственной отсталостью, направленное на изучение зрительно-пространственного гнозиса, проходило в рамках констатирующего эксперимента. При исследовании зрительного гнозиса пробой «Реалистичные предметы», для оценки зрительного предметного восприятия средние значения по темпу как в контрольной ($1,31 \pm 0,72$), так и в экспериментальной группе ($2,1 \pm 0,60$) входят в зону средних значений, по точности в экспериментальной группе наблюдается снижение, хотя средние значения входят в зону средних значений ($1,95 \pm 0,54$), а в контрольной группе - входят в зону высоких значений ($0,32 \pm 0,46$). При использовании методики «Перечеркнутые предметы» были получены следующие результаты: средние значения по темпу и точности в контрольной группе входят в зону высоких значений ($0,55 \pm 0,67$; $0,35 \pm 0,57$ соответственно), в экспериментальной группе в зону средних значений ($1,31 \pm 0,45$; $1,27 \pm 0,51$ соответственно). По методике «Зашумленные предметы» показатели средних значений по темпу и точности в контрольной группе входят в зону

Рис. 1. Концептуальная модель особенностей зрительно – пространственного гнозиса при умственной отсталости в младшем школьном

высоких значений ($0,54 \pm 0,57$; $0,20 \pm 0,40$), в экспериментальной группе - в зону средних значений ($1,21 \pm 0,55$; $1,20 \pm 0,41$ соответственно). При проведении методики «Наложенные предметы» были выявлены трудности ее выполнения как в экспериментальной, так и в контрольной группе. Средние значения по точности в контрольной группе вошли в зону средних значений ($1,55 \pm 0,62$), в то время как по остальным параметрам как в контрольной (темп $2,65 \pm 0,42$), так и в экспериментальной группе критерии вошли в зону низких значений (темп $2,5 \pm 0,65$; точность $2,1 \pm 0,55$). Выявленные результаты могут свидетельствовать о недостаточной сформированности предметного гнозиса, что проявляется в искажении строения и формы предметов, отсутствия целостных образов предметов.

В блок методик, направленных на исследование зрительно-пространственного гнозиса вошли методики: «Химеры», «Геометрические фигуры», «Серии реалистичных предметных изображений», графическая проба «Заборчик». По методике «Химеры» средние значения по темпу и точности в контрольной группе входят в зону высоких значений ($0,7 \pm 0,53$; $0,34 \pm 0,46$ соответственно), в экспериментальной группе в зону средних значений ($1,26 \pm 0,51$; $1,40 \pm 0,45$ соответственно).

При проведении методики «Геометрические фигуры» нами были получены следующие результаты: средние значения по темпу и точности в контрольной ($0,54 \pm 0,50$;

$0,01 \pm 0,00$) и экспериментальной группах ($1,10 \pm 0,86$; $0,60 \pm 1,05$) вошли в зону средних значений.

По методике «Заборчик» средние значения в контрольной группе по темпу входят в зону средних значений ($1,60 \pm 0,57$), по точности и дифференцированности выявлен высокий уровень ($0,60 \pm 0,70$; $0,87 \pm 1,01$), в экспериментальной группе по всем критериям входят в зону средних значений ($2,06 \pm 0,78$; $1,40 \pm 0,85$; $1,4 \pm 1,10$ соответственно). При выполнении сенсibilизированной пробы «Серии реалистичных предметных изображений» средние значения в контрольной группе по темпу и точности входят в зону высоких значений ($0,72 \pm 0,45$; $0,45 \pm 0,45$), в экспериментальной группе по всем критериям входят в зону средних значений ($1,57 \pm 0,77$; $1,28 \pm 0,69$).

По результатам проведения констатирующего этапа формирующего эксперимента было установлено, что у детей с диагнозом легкая умственная отсталость замечается недостаточный уровень развития зрительно-пространственного гнозиса, нарушение пространственного соотношения частей предметов.

При чем значимость различия с различной степенью значимости выявлена практически по всем показателям (U-критерий Манна-Уитни). На высоком уровне статистической значимости: «Перечеркнутые изображения» ($p=0,00053$), «Наложенные предметы» ($p = 0,0000$); по методике «Зашумленные предметы» ($p=0,000015$), «Хи-

меры» ($p=0,0004$), «Геометрические фигуры» ($p=0,05$). В пробах «Реалистичные предметы» и «Заборчик» статистически значимых различий между двумя группами детей не обнаружено. Полученными нами данные свидетельствуют о том, что у детей с умственной отсталостью сдвигается развитие зрительно – пространственного гнозиса на более поздний возрастной этап – подростковый возраст.

Формирующее воздействие

В качестве воздействия, формирующего эксперименты выступила коррекционно-развивающая программа, целью которой являлось развитие зрительно-пространственного гнозиса как базовой составляющей психической деятельности, на основе которой складываются самые значительные учебные навыки, как счёт, чтение и письмо. В процессе коррекционных мероприятий у детей также воспитывается положительное отношение и интерес к обучению, формируются навыки организации познавательной деятельности [9]. Данная программа опирается на положения о формировании пространственных представлений у детей Н.Я. Семаго и М.М. Семаго [9-11] и включала в себя четыре последовательных этапа усвоения детьми пространственных представлений: уровень пространства собственного тела; уровень расположения объектов по отношению собственного тела; взаимоотношения внешних предметов между друг другом; лингвистическое (речевое) пространство (квазипространственные представления).

Продолжительность занятия рассчитана на 40-45 минут (время обычного школьного урока). Удовлетворительное число участников группы 3-6 человек; возраст 8-10 лет, периодичность мероприятий 1 раз в неделю. На первом этапе коррекционно - развивающей программы осуществлялась работа по развитию представлений непосредственно собственного тела [56]. Работа на данном этапе начинается со схемы собственного тела и реализовывается в дальнейшем на объектах, расположенных по отношению к телу в его «вертикальной организации», его пространства (вертикальной оси). Работа над схемой лица, а в дальнейшем и всего тела позволяет овладеть не только пониманием строения своего тела и понятиями, обозначающими его отдельные части и их пространственные взаимоотношения, но и вынести эту схему в образный план [8]. На основе схемы собственного тела у ребенка основываются пространственные представления о вертикали: «выше», «ниже», «над», «под», «между». Кроме закрепления представлений о вертикали, ребенок дополнительно еще и расширяет свой словарный запас. На втором этапе осуществлялась формирование представлений об окружающих объектах по отношению к собственному телу с точки зрения «горизонтальной плоскости», который строится на основе предыдущего этапа [14]. Понятия «выше» и «ниже» нужны для срав-

нения вертикальной и горизонтальной организации объектов в окружающем пространстве, включая свое тело. Овладение такими пространственными взаимоотношениями окружающих внешних предметов относительно собственного тела оказывают содействие в формировании знаний о положении своего тела среди окружающих его предметов. Умение ориентироваться в окружающем пространстве и давать словесную характеристику окружающему пространству развивается с помощью введения предлогов «в», «над», «под», «из» и т.п. На третьем этапе коррекционно – развивающей программы мы реализуем через работу с расположением окружающих объектов относительно собственного тела с развитием таких представлений, как «слева», «справа», «левее», «правее». Для того, чтобы данные понятия наиболее прочно укрепились у ребенка, нужно как можно чаще обращаться к понятиям, которые были усвоены на предыдущих этапах. Также для наиболее продуктивной работы необходимо на протяжении всего мероприятия использовать «маркеры». Итогом развития на этом этапе становится построение целостной картины мира в восприятии пространственных взаимоотношений между объектами и собой.

Завершающим этапом является включение работы с употреблением сложных речевых конструкций. Для завершения овладения топологическими, координатными и метрическими представлениями необходимо отработать пространственное представление «сзади», как в его метрической части – ближе ко мне (сзади), дальше от меня (сзади), так и координатной части – сзади сверху, сзади снизу, сзади слева, сзади справа [16].

Результаты контрольного этапа

При проведении исследования по измерению зрительно-пространственного гнозиса после проведения коррекционно-развивающей программы на контрольном этапе (в двух группах детей с УО, в одной из них проводилось коррекционное воздействие, во второй группе без воздействия) получены количественные и качественные результаты. При исследовании зрительного гнозиса с помощью методики «Реалистичные предметы» оценки по темпу и точности в контрольной ($0,45 \pm 0,40$; $0,37 \pm 0,31$), и экспериментальной ($0,4 \pm 0,45$; $0,3 \pm 0,38$) группах входят в зону высоких значений. В пробе «Перечеркнутые предметы» средние значения по темпу и точности в контрольной группе входят в зону высоких значений ($0,55 \pm 0,42$; $0,40 \pm 0,41$), в экспериментальной группе в зону высоких значений ($0,51 \pm 0,52$; $0,34 \pm 0,51$). В методике «Зашумленные предметы» средние значения по темпу и точности в контрольной ($1,21 \pm 0,54$; $1,15 \pm 0,47$) входят в зону высоких значений и экспериментальной ($0,50 \pm 0,55$; $0,54 \pm 0,45$) группе входят в зону низких значений. В методике «Наложённые предметы» показатели по точности и темпу входят в нижние значения сред-

них показателей зону средних значений в контрольной группе ($1,20 \pm 0,38$; $1,55 \pm 0,64$), в экспериментальной группе критерии темпа и точности входят в зону высоких значений ($1,05 \pm 0,41$; $1,17 \pm 0,62$). По методике «Химеры» средние значения по темпу и точности в контрольной ($1,05 \pm 0,86$; $0,51 \pm 1,05$) входят в зону средних значений и экспериментальной ($0,75 \pm 0,51$; $0,51 \pm 0,53$) группе входят в зону высоких значений. По методике «Геометрические фигуры» средние значения по темпу и точности как в контрольной группе ($0,54 \pm 0,45$; $0,5 \pm 0,51$), так и в экспериментальной группе ($0,50 \pm 0,41$; $0,40 \pm 0,50$) входят в зону высоких значений. В методике «Заборчик» высокие значения по темпу и точности наблюдаются в контрольной группе ($1,85 \pm 0,71$; $0,85 \pm 0,70$; $1,01 \pm 1,01$), по критерию «дифференцированность» наблюдаются сниженные значения. В экспериментальной группе показатели темпа, точности и дифференцированности входят в зону высоких значений ($1,51 \pm 0,57$; $0,40 \pm 0,61$; $0,51 \pm 1,01$).

При выполнении пробы «Серии реалистичных предметных изображений» средние значения как в контрольной группе по точности входят в зону высоких значений ($0,35 \pm 0,45$), по критерию темпа входят в зону средних значений ($1,02 \pm 0,52$). В экспериментальной группе показатели темпа и точности входят в зону высоких значений ($1,01 \pm 0,42$; $0,31 \pm 0,40$).

Хотя показатели по всем пробам приблизились к

возрастным нормам развития зрительно-пространственного гнозиса, по методикам «Перечеркнутые изображения», «Наложенные предметы»; «Зашумленные предметы», «Химеры», «Геометрические фигуры» обнаружены различия на высоком уровне статистической значимости ($p > 0,1$), а в пробах «Реалистичные предметы» и «Заборчик» статистически значимых различий между двумя группами детей не обнаружено.

Выводы

Таким образом в результате проведения коррекционной работы по развитию зрительно-пространственного гнозиса у детей с УО мы наблюдали следующие характеристики сформированности зрительно-пространственного гнозиса: сложность предметных рисунков, целостность образа, полнота в строении предметов, точность формы изображений. Наличие положительных результатов доказывает, что проведение данной коррекционно-развивающей программы по развитию зрительно-пространственного гнозиса у детей младшего школьного возраста с УО обеспечивает повышение качества сформированности пространственных представлений. Так как не сформированность указанных представлений носит не первичный, а вторичный характер у детей с умственной отсталостью, следовательно, может корректироваться, развиваться с помощью специально организованной программы.

ЛИТЕРАТУРА

- Багадирова С.К., Леонтьева А.В. История психологии. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 20
- Вассерман Л.И., Дорофеева С.А., Меерсон Я.А. Методы нейропсихологической диагностики: Практ. рук. / Л.И. Вассерман, С.А. Дорофеева, Я.А. Меерсон. - СПб.: Стройлеспечать, 1997. - 303 с.
- Данилина В.О., Шукина Я.В., Особенности пространственного гнозиса у подростков с умственной отсталостью. Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход. Материалы VII Всероссийской конференции с международным участием. Под ред. Ткаченко П.В. 2017. С. 56 – 60.
- Калмыкова Е.А. Психология лиц с умственной отсталостью. Курск, 2007. 121 с
- Колеватова А.С. Теоретико-методологические основания изучения умственной отсталости в отечественной и зарубежной нейропсихологии // Научная инициатива в психологии: межвузовский сборник научных трудов студентов и молодых ученых / под ред. В.П. Гаврилюка. Курск, 2020. С. 132-139.
- Колеватова А.С. Динамика развития зрительно пространственного гнозиса у детей с умственной отсталостью. // Молодежная наука и современность. Материалы 85-ой Международной научной конференции студентов и молодых ученых, посвященной 85-летию КГМУ. Курск, 2020. С. 236-238.
- Кузнецова А.А. Особенности зрительно-пространственного гнозиса у детей с легкой степенью умственной отсталости // Региональный вестник. 2020. №2. (41). С. 65–67
- Мазирук М.А. формирование пространственных представлений у детей 5-6 лет посредством занимательного математического материала. [Электронный ресурс: https://dpspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/4285/1/Мазирук%20М.А._ПП06_1301.pdf]
- Семаго М.М. Пространственные представления ребенка. // Школьный психолог. 2000. №34 (128). [Электронный ресурс: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200003411>]
- Семаго Н.Я. Психологические характеристики особенностей формирования базовых составляющих познавательной деятельности у детей с отклоняющимся развитием. [Электронный ресурс: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-kharakteristiki-osobennostei-formirovaniya-bazovykh-sostavlyayushchikh-poz>]
- Семаго Н.Я. Современные подходы к формированию пространственных представлений у детей как основы компенсации трудностей освоения программы начальной школы. Дефектология, №1., 2000.
- Семенович А.В. Введение в нейропсихологию детского возраста. 6-е изд. М.: Генезис, 2020. 319 с.
- Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза. М.: Генезис, 2020. 474 с.
- Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте. —М.: Академия. 2002. - 232 с.

15. Павлов И.П. Мозг и психика // Под редакцией М.Г. Ярошевского. М.: Издательство «Институт практической психологии». 1996. – 320 с.
16. Программа формирования зрительно-пространственного гнозиса у детей с нарушениями развития. [Электронный ресурс: <https://textarchive.ru/c-1080833-pall.html>]
17. Esteba-Castillo S., Pena-Casanova J., Garcia-Alba J., Castellanos M.A., Torrents-Rodas D., Rodriguez E., Deus-Yela J., Caixas A., Novell-Alsina R. «Barcelona Test for Intellectual Disability: a new instrument for the neuropsychological assessment of adults with intellectual disability».
18. Marcio M. Vasconcelos. J Pediatr (Rio J). Retardo mental. 2004; 80 (2 Suppl): 71-82.

© Кузнецова Алеся Анатольевна (kuznetsova.a80@mail.ru), Миракян Карина Феликсовна (telfi@yandex.ru),
Колеватова Анна Сергеевна (emelianova2015@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Курский государственный медицинский университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Семенова Ариадна Гаврильевна

Северо-Восточный Федеральный университет
им. М.К. Аммосова
renazh@inbox.ru

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF DIGITAL LEARNING FOR STUDENTS AT A UNIVERSITY

A. Semenova

Summary: The article covers the psychological aspects of digital learning for students at a university. Digitalization of higher education has an impact on the psychological aspects of the learning process, the specifics of educational interaction and professional and personal development of students at the university. The content of digitalization of higher education as a multidimensional process is revealed. The features of the digital educational environment in higher education are described, which determine the specifics of educational communication of participants in the educational process. The positive effects of digitalization of higher education are revealed. The problems associated with educational communications in the context of digitalization of student learning are identified. An analysis of research was carried out on the attitude of students to the digitalization of the educational process at a university, the characteristics of the professional and personal development of students in various forms of digitalization of university training. The conclusion is made about the need to implement programs of psychological support for professional and personal development and interpersonal relationships of students in the context of the introduction of digital education at the university.

Keywords: digitalization, digital environment, digital education, students, digital communications.

Аннотация: Статья освещает психологические аспекты цифрового обучения студентов в вузе. Цифровизация высшей школы оказывает влияние на психологические аспекты процесса обучения, специфику учебного взаимодействия и профессионально-личностного развития студентов в вузе. Раскрыто содержание цифровизации высшей школы как многоаспектного процесса. Описаны особенности цифровой образовательной среды в высшей школе, определяющие специфику образовательной коммуникации участников образовательного процесса. Раскрыты положительные эффекты цифровизации высшего образования. Обозначены проблемы, связанные с образовательными коммуникациями в условиях цифровизации обучения студентов. Проведен анализ исследований по вопросам отношения студентов к цифровизации образовательного процесса в вузе, особенностей профессионально-личностного развития студентов в различных формах цифровизации вузовской подготовки. Сделан вывод о необходимости реализации программ психологической поддержки профессионально-личностного развития и межличностных отношений студентов в условиях внедрения цифрового образования в вузе.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая среда, цифровое образование, студенты, цифровые коммуникации.

Глобальная цифровизация общественно-экономической и социокультурной жизни современного общества привела к серьезным изменениям в существующей системе высшего образования, которые связаны с информатизацией образовательного процесса, переходом на дистанционные, электронные и цифровые технологии обучения. Цифровизация образовательного процесса меняет педагогические условия профессионального обучения студентов, характер отношений субъектов обучения, которые в условиях цифровизации образовательного процесса опосредованы цифровыми средствами обучения. Это, в свою очередь, оказывает влияние на психологические аспекты и процесса обучения, и характера учебного взаимодействия, и профессионально-личностного развития студентов в вузе. В педагогическом сообществе актуальными становятся проблемы, отражающие психологические аспекты цифрового обучения студентов в вузе.

Цифровизация высшей школы является многоаспектным процессом, затрагивающим содержание и методику обучения, управление и инфраструктуру учебного заведения, что определенным образом меняет и психолого-педагогические основы профессионального обучения. Внимание исследователей привлекают вопросы отношения студентов к цифровой трансформации в вузе. В исследовании, проведенном Е.В. Неборским, М.В. Богуславским, Н.С. Ладыжец, Т.А. Наумовой среди студентов по педагогическим направлениям подготовки были выявлены наиболее значимые для студентов сильные стороны применения цифровых технологий в обучении. По мнению большинства студентов к ним относятся высвобождение времени на транспортное передвижение, развитие навыков индивидуальной работы в цифровой среде, использование широкого спектра информационных ресурсов [2].

Современные образовательные технологии в вузе

реализуются в условиях цифровой образовательной среды, которая определяется как «совокупность информационных систем, цифровых устройств, источников, инструментов и сервисов, которые создаются и развиваются для обеспечения работы учебных заведений и решения задач, возникающих в ходе подготовки и осуществления образовательного процесса» [3, с. 29]. Цифровая образовательная среда носит персонализированный характер, ориентированный на то, чтобы «поддерживать систематическую совместную работу обучающихся и педагогов; помогать формировать и обновлять профиль каждого обучающегося, их личные учебные планы, а также следить за их выполнением и корректировкой; предоставлять всем участникам учебного процесса доступ к необходимым (обязательным и дополнительным) учебным и контрольным материалам» [3, с. 29]. В цифровой образовательной среде студенты как субъекты обучения осваивают «новые культурные общепользовательские цифровые инструменты и специализированные сервисы для повышения эффективности своей учебной работы, развивая в том числе соответствующие способности (например, алгоритмическое мышление), которые необходимы для их использования [4, с. 48]. Важной составной частью цифровой трансформации высшего образования являются изменения как организационно-педагогических условий обучения, так и изменения, которые затрагивают психологические аспекты процесса обучения, психологические особенности субъектов обучения и характера образовательных коммуникаций.

Наряду с положительными эффектами цифровизации высшего образования, имеются и проблемы, связанные с психологическими аспектами данного процесса, в частности с образовательными коммуникациями между участниками образовательного процесса в современном вузе. Образовательные коммуникации в цифровой образовательной среде вуза представляют «совокупность связей, контактов и взаимодействий, а также информационных средств, ресурсов и источников, выстроенных для обеспечения полноценного и непрерывного функционирования образовательного процесса» [5, с. 56]. Образовательные коммуникации в системе отношений преподаватель-студент, студент-студент в цифровой образовательной среде имеют свои сильные и слабые стороны. С одной стороны, цифровизация «позволяет раздвинуть и углубить реальность учебного взаимодействия и сотрудничества, расширить педагогическое пространство и время подготовки за пределами аудиторного расписания в виртуальной и цифровой информационной среде» [5, с. 56]. С другой стороны, согласно М.С. Яницкому, «далеко не все обучающиеся готовы к взаимодействию с преподавателем, опосредованному электронными технологиями, зачастую не обладая достаточной для этого информационной компетентностью и не соответствуя предъявляемым к ним психологическим требованиям, в частности наличию необходимого

уровня мотивации, самостоятельности, ответственности за результат собственного обучения» [6, с. 43]. Межличностное общение участников образовательного процесса в условиях цифровизации высшего образования приводит к нарушению традиционных механизмов социализации, затрудняющих процесс усвоения социальных норм и ценностей в условиях недостаточного непосредственного общения, что снижает возможности воспитательных функций образовательного процесса вуза. В студенческой среде наблюдается уменьшение социального круга, ограничения непосредственного контакта с другими обучающимися, возникновение депрессии и одиночества. В то же время, о важности коммуникативной составляющей цифровизации образовательного процесса в высшей школе говорят результаты исследований среди студентов, посвященные психологическим аспектам цифровизации образования. По мнению студентов, согласно результатам С.Г. Ермолаевой, цифровизация в наибольшей степени оказывает влияние на коммуникативную сторону общения. Оценивая качества людей, которые являются важными в цифровом обществе, студенты, в первую очередь, назвали качества личности, связанные с обучением - умение переучиваться и умение учиться, на второй позиции - коммуникативные качества личности [1]. Среди трудностей цифровизации обучения студенты называют увеличение объема самостоятельной работы, неготовность преподавателей к переходу к полноформатным цифровым технологиям, а также недостаточную личностную самореализацию в условиях цифрового обучения. Студенты также отмечают, что «есть необходимость в социально-личностном взаимодействии, отработке конкретных навыков и поддержании учебной мотивации [2, с. 102].

Важным психологическим аспектом цифровизации высшего образования является характер личностного развития студентов в процессе обучения в цифровой образовательной среде. Становится актуальной проблема адекватного использования информационных технологий и цифровых средств обучения для развития личностных возможностей и потенциала студентов. В этой связи внимания заслуживают результаты исследования Е.Н. Шутенко, А.И. Шутенко, М.В. Серебряной, направленного на изучение личностного потенциала у студентов в различных формах цифровизации вузовской подготовки - смешанной (аудиторно-дистанционной) и дистанционной. Личностный потенциал студентов определяется исследователями как «складывающуюся в процессе социализации внутреннюю ресурсообразующую психологическую инстанцию, генерирующую и направляющую их активность как субъектов учебной деятельности» [5, с. 55]. Результаты исследования показали, что студенты, обучающиеся по аудиторно-дистанционной форме, отличаются высоким уровнем мотивационного и коммуникативного аспектов личностного потенциала. Для них характерны высокая мотивации саморазвития,

познавательная мотивация, мотивация самоуважения, самоорганизация, принятие риска, целеустремленность и самоподдержка. В коммуникативной сфере студенты смешанной формы обучения отличаются высокой контактностью и социальной интегрированностью в вузовском обучении, что показывает более высокий уровень качества обучения в аспекте личностного развития студентов в условиях смешанной формы обучения.

Таким образом, психологические эффекты цифрового образования в высшей школе достаточно противоречивы. Негативные психологические аспекты цифровизации высшей школы в наибольшей степени проявляют себя в коммуникативной и мотивационно-личностной сферах студентов как субъектов обучения. Процесс циф-

ровизации высшего образования предполагает учет как специфики учебных программ, так и особенности образовательной коммуникации в условиях цифровизации высшей школы. С точки зрения профессионально-личностного развития студентов представляется эффективным не полный переход на цифровое образование, а реализация смешанных форм обучения, которые не исключают традиционные формы учебного взаимодействия между преподавателем и студентом. Результаты исследований психологических аспектов цифровизации высшей школы показывают, что возникает необходимость реализации в вузе программ психологической поддержки профессионально-личностного развития и межличностных отношений студентов в условиях внедрения цифрового образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолаева С.Г., Колушев И.Д., Ежов Д.М., Мартюшев А.И. Цифровизация глазами студентов: психологический и этический аспекты // The 2th International Conference on Digitalization of (DSEME-2019). December 05-06, 2019. - С. 31-37.
2. Неборский Е.В., Богуславский М.В., Ладыжец Н.С., Наумова Т.А. Изучение отношения студентов педагогических направлений подготовки к цифровой трансформации в вузе // Перспективы науки и образования. - 2021. - № 4 (52). - С. 94-107.
3. Современные образовательные технологии в рамках реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда»: Учебно- методическое пособие / Авт.-сост. Н.Ю. Блохина, Г.А. Кобелева, КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области». - Киров, 2020. - 70 с.
4. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под редакцией А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. - 344 с.
5. Шутенко Е.Н., Шутенко А.И., Серебряная М.В. Особенности активизации личностного потенциала студентов в условиях цифровизации вузовского обучения // Перспективы науки и образования. - 2022. - №6 (60). - С. 47-67.
6. Яницкий М.С. Психологические аспекты цифрового образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2019. - №2 (34). - С. 38-44.

© Семенова Ариадна Гаврильевна (renazh@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЫЯВЛЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СФОРМИРОВАННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ¹

IDENTIFICATION OF INDICATORS OF FORMATION OF PERSONAL SECURITY OF STUDENTS AT UNIVERSITY

**N. Stepanova
S. Filippova**

Summary: The article raises the problem of developing psychological safety at student age. The model for the formation of personal security of student psychologists at a university includes several levels of its organization, indicators of the formation of personal security are identified, and their statistical assessment is given.

Keywords: psychological safety, student age, indicators of the formation of personal safety.

Степанова Наталья Анатольевна

Кандидат психологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
stepanova_na@inbox.ru

Филиппова Светлана Анатольевна

Кандидат психологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
wega-04@mail.ru

Аннотация: В статье поднимается проблема формирования психологической безопасности в студенческом возрасте. Модель формирования личностной безопасности студентов-психологов в вузе включает в себя несколько уровней ее организации, выделяются показатели сформированности личностной безопасности, дается их статистическая оценка.

Ключевые слова: психологическая безопасность, студенческий возраст, показатели сформированности личностной безопасности.

Проблема безопасности человека, являясь составляющей современных глобальных проблем, связанных с благополучием цивилизации и самим выживанием человечества, выходит сегодня на одно из первых мест по своей актуальности (Г.Г. Дилигенский, Ю.А. Жданов, В.П. Казначеев, Н.Н. Моисеев, В.С. Степин, А.И. Субетто и др.).

Л.Ю. Субботина указывает: «Понятие «безопасности» в психологии является довольно сложным и многозначным при определении... Психическая реальность, зафиксированная в нем, неясна и характеризуется как противоположность таких феноменов как «Опасность», «Тревога», «Страх». Таким образом, его собственная сущность теряется и размывается в других психических понятиях» [5]. В.Д. Анасов выделяет 3 фактора, необходимых для обеспечения психологической безопасности личности: человеческий фактор (различные реакции на опасность), фактор среды (физический и социальный), фактор защищенности (физические и психологические средства защиты) [1]. Поскольку личность – это единство врожденного и приобретенного, динамическое взаимодействие внешнего и внутреннего, концепцию изучения личностной безопасности нужно выстраивать с холисти-

ческих, междисциплинарных, динамических позиций. Физиология, нейрофизиология говорит нам о том, что потребность в безопасности – врожденная потребность человека, которая в ситуации угрозы активизирует стратегию борьбы/бегства или замирания в зависимости от особенностей функционирования ЦНС. Особенности темперамента формируют предрасположенность к развитию пассивно- или активно-оборонительных реакций – тревоги или агрессии. С первых дней жизни в процесс развития ребенка включается внешняя среда (заботящийся взрослый), который обеспечивает безопасность через удовлетворение потребностей в еде, сне, телесном контакте. Д. Боулби в теории привязанности рассматривает сценарии развития отношений в этой диаде и их психологические последствия: если потребности ребенка удовлетворяются – формируется ощущение базовой безопасности и доверия к миру, потребности не удовлетворяются – ощущение базовой безопасности не формируется; опыт отношений в диаде интериоризируется, становясь базовыми убеждениями личности [3]. На этом фундаменте строится весь последующий процесс взаимодействия человека со средой: базовые установки проходят «проверку» в разных жизненных ситуациях, черты темперамента, подкрепляемые опытом, стано-

¹ Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания Минпросвещения России на оказание государственных услуг (выполнение работ) № 073-00030-23-03 от 02.06.2023 по теме «Педагогическое обеспечение психологической безопасности образовательной среды в условиях новых вызовов и угроз (в рамках сотрудничества с Республикой Беларусь)» при финансовой поддержке из средств дополнительного соглашения № 073-03-2023-030/3 от 19.06.2023 года к Соглашению № 073-03-2023-030 от 27.01.2023 г.

вятся качествами личности, привычками, копинг-стратегиями. С возрастом потребностная сфера человека расширяется, ощущение психологической безопасности подростка, юноши и взрослого человека зависит уже не только от удовлетворения базовых потребностей, но и от отсутствия угроз (реальных и мнимых) статусу, самооценке, установкам, мнению, ценностям и картине мира в целом.

Таким образом, в формировании понятия личностной безопасности стоит выделять внешнюю и внутреннюю стороны: внешняя как отсутствие реальных угроз (защищенность), внутренняя – как способность обеспечивать собственную безопасность. Внутренняя сторона может обеспечиваться высокой фрустрационной толерантностью, стрессоустойчивостью, широким репертуаром совладающего поведения, жизнестойкостью.

В настоящее время нет достаточного количества практических разработок, направленных на создание условий для формирования способов обеспечения психологической безопасности личности студента. Недостаточное внимание уделяется формированию качеств и свойств личности, лежащих в основе самообеспечения психологической безопасности. Актуальность проблемы безопасности инициирует соответствующие управленческие решения и научные поиски в сфере педагогики и психологии.

Одним из приоритетных направлений работы по формированию стратегий психологической безопасности должна стать помощь студентам в определении личностно значимых целей как основы успешного профессионального самоопределения и самореализации в будущем, в определении способа их достижения [4].

Модель формирования личностной безопасности студентов-психологов в вузе включает в себя несколько уровней ее организации. На основе теоретических и практических исследований [8] нами представлена уровневая организация безопасности личности. Первый уровень – оценка и первичный анализ окружающей действительности относительно критерия «опасно – безопасно», который происходит на основе информационной обработки психическими процессами (ощущений, чувств, восприятий, мышления, представлений). На втором уровне происходит вторичная оценка и анализ окружающей действительности, прогнозирование безопасного будущего преломляется через личностные характеристики человека (направленности личности, индивидуальных особенностей характера, мировоззрения). На третьем уровне появляется принятие решения и реализация поведенческой модели на основе социальных, профессиональных, психологических компетенций в области безопасности. Данная модель представляет попытку отразить психологическое содержание без-

опасности студенческой молодежи.

Так же в модели присутствуют показатели сформированности личностной безопасности. В первый показатель «*базисные убеждения*» входят три составляющие:

- общее отношение к благосклонности окружающего мира (благосклонность мира и доброта людей);
- общее отношение к осмысленности мира, т.е. контролируемости и справедливости событий;
- убеждение относительно собственной ценности, способности управления событиями и везения.

Второй показатель «*жизнестойкость*», основными составляющими которого, по мнению Д.А. Леонтьева, выступают убежденность личности в готовности справиться с ситуацией, и открытость всему новому.

Третьим показателем выступает «*уровень волевой саморегуляции*». Под ним понимается мера овладения собственным поведением в различных ситуациях, способность сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями.

Четвертый показатель раскрывает представления о будущей жизни – «*жизненные цели*». Он включает в себя наличие или отсутствие целей в будущем, осмысленность жизненной перспективы, интерес к жизни, удовлетворенность жизнью, представления о себе как об активной и сильной личности, самостоятельно принимающей решения и контролирующей свою жизнь.

Учитывая структуру модели, в диагностическую программу вошли следующие методики: тест жизнестойкости (методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева); шкала базисных убеждений личности (Р. Янофф-Бульман); методика «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверьков и Е.В. Эйдман); тест смысложизненные ориентации (методика СЖО) (Д.А. Леонтьев).

Выборку составили студенты ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л.Н.Толстого», 2, 3 и 4 курсов, в возрасте от 18 до 21 года, 30 девушек. Выборки являются зависимыми и репрезентативными.

Данное исследование было направлено на изучение личностной безопасности студентов – будущих психологов. Оно предполагает сравнительный анализ результатов одной группы студентов до и после проведения формирующей программы.

Опытно-экспериментальная работа проходила в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Констатирующий этап предполагал реализацию диагностической психолого-педагогической программы, направленной на выявление уровня сформированности показателей личностной безопасности у студентов-психологов при обучении в вузе. Его результаты показали

необходимость проведения программы, направленной на формирование выделенных показателей.

Формирующий этап эксперимента предполагал реализацию разработанной модели управления процессом формирования личностной безопасности. На контрольном этапе эксперимента были определены уровни сформированности личностной безопасности после проведения формирующих мероприятий.

Контрольный этап и сравнительный анализ результатов показал, что у всех студентов данной группы в той или иной степени прослеживается положительная динамика.

Статистическая проверка психолого-педагогической гипотезы подразумевает процедуру обоснованного сопоставления высказанной гипотезы с имеющейся выборкой, осуществляемая при помощи методов математической статистики.

Таблица 1.

Статический анализ полученных данных по результатам методик.

№	Методика «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверьков и Е.В. Эйдман)			Тест жизнестойкости (методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева)			Тест «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО, Д. А. Леонтьев)		
	Общая шкала			Шкала жизнестойкости			Общий показатель ОЖ		
	Констатирующий этап	Контрольный этап	Сдвиг	Констатирующий этап	Контрольный этап	Сдвиг	Констатирующий этап	Контрольный этап	Сдвиг
1	9	12	+3	71	94	+23	100	112	+2
2	12	13	+1	91	94	+3	112	116	+4
3	8	9	+1	68	41	-21	75	92	+17
4	6	8	+2	84	60	-24	79	97	+18
5	10	10	0	77	82	+5	73	94	+21
6	4	6	+2	68	69	+1	65	67	+2
7	8	8	0	79	64	-15	100	103	+3
8	6	4	+2	64	36	-28	75	82	+7
9	10	18	+8	88	109	+21	112	131	+1
10	12	11	-1	82	88	+6	95	97	+2
11	15	17	+2	88	78	-10	110	116	+6
12	14	17	+3	105	89	-16	80	112	+32
13	17	12	-5	96	86	-10	77	94	+17
14	15	17	+2	99	75	-24	79	104	+25
15	14	14	-1	90	104	+14	79	104	+25
16	12	13	+2	106	69	-37	112	113	+1
17	16	23	+7	109	87	-22	115	134	+19
18	12	14	+2	95	71	-24	111	120	+9
19	9	7	-2	65	34	-31	90	112	+22
20	8	8	0	55	49	-6	80	92	+12
21	6	6	0	104	87	-17	83	97	+14
22	11	11	0	80	43	-37	81	94	+13
23	11	14	+3	107	111	+4	80	100	+20
24	4	6	+2	78	84	+6	79	91	+12
25	6	9	+3	66	75	+9	100	104	+4
26	8	12	+4	121	86	-35	79	81	+2
27	7	14	+7	48	98	+50	85	90	+15
28	5	11	+6	101	75	-26	63	67	+4
29	11	15	+6	103	57	-46	79	95	+16
30	10	17	+7	89	65	-24	77	80	+3

Для проведения статистического анализа сформулированы нулевая и альтернативная гипотезы. Для обработки полученных данных применялся статистический критерий - знак (G-критерий). (Таб. 1.)

1. Методика «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверьков и Е.В. Эйдман).

Нулевые сдвиги – 5

Положительные (типичные) сдвиги – 21

Отрицательные (нетипичные) сдвиги - 4

$T_{эмп.} = 21; n = 21 + 5 = 26$

Для определения критических значений статистики критерия n-та использовалась таблица для уровня значимости $\alpha=0,05$ при $n = 26$ $T_{крит.} = 8$, $T_{эмп.} < T_{крит.}$ $21 < 8$ (неверно), отсюда следует, что нулевая гипотеза не подтвердилась, а значит верна альтернативная гипотеза.

2. Тест жизнестойкости (методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева).

Нулевые сдвиги – 0

Положительные (типичные) сдвиги – 11

Отрицательные (нетипичные) сдвиги - 19

$T_{эмп.} = 11; n = 11 + 0 = 11$

Для определения критических значений статистики критерия n-та использовалась таблица для уровня значимости $\alpha=0,05$ при $n = 11$ $T_{крит.} = 2$, $T_{эмп.} < T_{крит.}$ $11 < 2$ (неверно), отсюда следует, что нулевая гипотеза не под-

твердилась, а значит верна альтернативная гипотеза.

3. Тест смысловых ориентации (методика СЖО, Д. А. Леонтьев).

Нулевые сдвиги – 0

Положительные (типичные) сдвиги – 30

Отрицательные (нетипичные) сдвиги - 0

$T_{эмп.} = 30; n = 30 + 0 = 30$

Для определения критических значений статистики критерия n-та использовалась таблица для уровня значимости $\alpha=0,05$ при $n = 30$ $T_{крит.} = 10$, $T_{эмп.} < T_{крит.}$ $30 < 10$ (неверно), отсюда следует, что нулевая гипотеза не подтвердилась, а значит верна альтернативная гипотеза.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что после проведения формирующей программы уровень сформированности личностной безопасности студентов изменился. Просчитав средний общегрупповой балл по каждой из трех методик по общим шкалам, нами установлено, что в целом группа имеет средний уровень сформированности личностной безопасности.

После проведения формирующих мероприятий у испытуемых произошли положительные изменения в личностной сфере. Изменился уровень волевой саморегуляции, повысилась способность к самообладанию, увеличился показатели жизнестойкости и самоконтроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анасов В.Д., Лепский В.Е. Исходные посылыки проблематики информационно-психологической безопасности // Проблемы информационно-психологической безопасности. Москва: Институт психологии РАН, 1996. С. 7-11.
2. Баева И.А., Баев Н.Н. Психологические ресурсы защищенности студентов как показатель психологической безопасности личности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Том 5. № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n1/59061 (дата обращения: 13.09.2023).
3. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004. - 232 с.
4. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА-М, 1998. - 528 с.
5. Субботина Л.Ю. Что понимать под состоянием безопасности личности // Психологическая газета: [Электронный ресурс]. URL: [© Степанова Наталья Анатольевна \(stepanova_na@inbox.ru\), Филиппова Светлана Анатольевна \(wega-04@mail.ru\).](https://psy.su/feed/10218/?utm_campaign=news&utm_medium=mail&utm_source=%D0%9F%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%87%D0%B8%D0%BA%D0%B8&utm_content, свободный. (Дата обращения: 15.09.2023).
6. Тырсигов Д.В. Развитие субъектности в инновационной школе. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2008. - 212 с.
7. Тырсигова А.Д. Представления о безопасности как основа поведения человека в незнакомых и сложных ситуациях // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2010. - №3. С.396.
8. Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности. Тверь: Триада, 2004. - 152 с.

</div>
<div data-bbox=)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ КИТАЙСКИХ ПОДРОСТКОВ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЕГО ФАКТОРЫ

Янь Япин

Аспирант. Российский университет дружбы народов,
(г. Москва)
ya1378082454@126.com

DETERMINANTS OF CHINESE ADOLESCENTS MENTAL HEALTH

Yan Ping

Summary: This article focuses on the mental health factors of Chinese adolescents, analyzes the results of empirical research obtained by Chinese scientists over the past few years, and systematizes the most significant factors. As a result of the study, it was concluded that two groups of factors are very important for the mental health of adolescents in China - individual and social. Individual factors include gender, physical health status, sleep duration, emotional stability, interests and hobbies. Among the significant social factors affecting the mental health of Chinese adolescents, family relationships, with classmates, teachers, having friends, social support, and workload at school are highlighted. The results of the study contribute to the understanding of mental health factors in Chinese adolescents and can be used to conduct cross-country comparative studies of the determinants of mental well-being in adolescent populations.

Keywords: mental health, adolescents, factors, China.

Аннотация: В настоящей статье основное внимание уделяется факторам психического здоровья китайских подростков, анализируются результаты эмпирических исследований, полученных учеными Китая за последние несколько лет, и систематизируются наиболее значимые факторы. В результате исследования сделан вывод, что весьма важными для психического здоровья подростков Китая являются две группы факторов – индивидуальные и социальные. Индивидуальные факторы включают пол, состояние физического здоровья, продолжительность сна, эмоциональную стабильность, интересы и хобби. Среди значимых социальных факторов, влияющих на психическое здоровье китайских подростков, выделены взаимоотношения в семье, с одноклассниками, учителями, наличие друзей, социальная поддержка и нагрузка в школе. Результаты исследования вносят вклад в понимание факторов психического здоровья китайских подростков и могут быть использованы при проведении межстрановых компаративных исследований детерминант психического благополучия подростковых групп населения.

Ключевые слова: психическое здоровье, подростки, факторы, Китай.

В настоящее время одной из наиболее социально значимых тем является развитие психического здоровья подростков.

Подростковый период – чрезвычайно важный для психологического развития человека. Подростки находятся в критическом периоде физического и умственного развития и формирования личности. В то же время на них лежит ответственность за развитие будущего страны. С учетом ухудшения состояния психического здоровья подростков, наблюдаемого во многих странах мира, и роста уровня заболеваемости депрессивными расстройствами, возрастает актуальность изучения вопросов психического здоровья этой возрастной группы.

С физиологической точки зрения подростки имеют неустойчивую психику, процессы возбуждения и торможения происходят в коре головного мозга активно [9]. Помимо физиологии, социальная среда, повышение учебной нагрузки и возрастающие социальные ожидания также создают сложную атмосферу для развития психики подростков. Следовательно, на состояние здоровья психики этой возрастной группы оказывает влияние множество факторов. Их учет позволяет разрабатывать конкретные методы по улучшению психического состояния подростков, что определяет важность изучения данной темы.

Психическое здоровье подростков – это психическое состояние людей подросткового возраста (13-16 лет), характеризующееся отсутствием симптомов психических расстройств и заболеваний. Это сложная категория, являющаяся одной из центральных в психологической науке и ставшая особенно популярной в XXI в. Выдвижение концепции позитивного психического здоровья К. Рифф и определение влияющих на него факторов (самооценка, социальная поддержка, самореализация, адаптивность) повысило интерес к вопросу о здоровье психики среди психологов [14].

В последние десятилетия психическое здоровье подростков значительно ухудшилось. Это создает угрозу для национального благополучия как отдельных стран, так и мира в целом. Что касается Китая, для психического здоровья подростков здесь характерны как общие, так и специфические факторы, которые связаны с особенностями социальной среды и культуры страны.

Психическое здоровье подростков интересует китайских ученых относительно недавно. Тем не менее, к настоящему времени уже проводились эмпирические исследования состояния психического здоровья данной группы, анализ результатов которых позволяет обнаружить общие закономерности в факторах здоровья психики подростков Китая. Используя методы анализа,

сравнения и систематизации, мы изучили результаты эмпирических исследований разных авторов, что позволило нам обнаружить и описать факторы психического здоровья подростков и систематизировать их. Далее мы описали результаты исследования факторов психического здоровья китайских подростков.

Группой ученых из Центра психического здоровья Линьи (провинция Шаньдун, КНР) под руководством Чжао Сунтао было проведено эмпирическое исследование с использованием вопросника SCL-90 среди подростков провинции Шаньдун (n=19352), в результате которого было обнаружено, что у 32,81% выборки имеются проблемы с психическим здоровьем [7]. Оценка влияния разных факторов на психическое здоровье китайских позволила обнаружить, что среди них наиболее значимыми выступают пол, отношения с одноклассниками, наличие друзей, академическое давление, продолжительность сна и частота физических упражнений, а также продолжительность развлечений с мобильным телефоном. Среди факторов проблемы со сном могут увеличить риск самоубийств у подростков. В результате сделан вывод, что группу риска для психического здоровья представляют ученицы женского пола, имеющие негармоничные отношения с одноклассниками, у которых нет друзей, уделяющие длительное время мобильным развлечениям и имеющие нарушения сна.

В исследовании Ян Лю и коллег в результате проведенного эмпирического исследования подростков Шанхая (n=1568) также обнаружено влияние гендерного фактора на психическое здоровье подростков [3]. Возможно, это связано с тем, что девочки в этой возрастной группе более деликатны и чувствительны психологически, чем мальчики, и их перепады настроения относительно сильнее, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций в обществе, подобных коронавирусу, в пандемию которого было проведено эмпирическое исследование ученых. Кроме этого, выявлена высокая значимость для психического здоровья подростков факторов проживания в школе, продолжительности времяпровождения с родителями, близость с ними, с классным руководителем, самооценка физического здоровья и академическая успеваемость.

Чжао Чунни и Дэн Цайся в результате анкетирования учащихся средних классов обнаружили, что проблемы психического здоровья имеются у 33,1% выборки исследования, среди которых более представлены подростки женского пола, чем мужского [5]. Помимо этого, наличие проблем с психическим здоровьем у китайских подростков коррелирует с давлением школы (учебной нагрузкой), эмоциональной неуравновешенностью, социальной поддержкой.

Отдельно отметим важность состояния физическо-

го здоровья для психического здоровья китайских подростков. По мнению ряда ученых, частота физических упражнений, а также дополнительные занятия спортом способны положительно влиять на психическое здоровье подростков. Сунь Юйцян отмечает, что хореографические занятия способствуют здоровому развитию подростковой психики [11]. Го Юйхань пишет о тесной связи физической культуры и спорта с психическим здоровьем школьников [4]. По результатам эмпирического исследования Сюань Си и коллег среди китайских подростков с разным состоянием зрения (n=3495) было обнаружено, что близорукость может выступать детерминантой состояния их психического здоровья и отмечена важность своевременной коррекции зрения для его улучшения [10].

Эмпирические исследования учащихся средней школы в провинции Сычуань У Чжихуна и коллег позволили обнаружить, что развитие проблем с психическим здоровьем у китайских подростков чаще наблюдается в случаях, когда уже в младшем школьном возрасте подростки имеют депрессивные симптомы одиночества и тревоги [1]. Тан Лэй и Ин Бинь в эмпирическом исследовании подростков из этой же провинции (n=3512) обнаружили влияние на психическое здоровье факторов эмоциональной нестабильности и компульсивности, которые в свою очередь находятся под воздействием социальной поддержки и стилей преодоления трудностей [6].

Одним из важных факторов психического здоровья китайского подростка выступают отношения в семье. Анкетирование 93 семей, проведенное Фань Синьян и коллегами, позволило обнаружить существование множества проблем в общении родителей и детей, определяющее состояние психического здоровья подростков [8]. Семейные факторы оказывают большое влияние на психологическое развитие подростков, что конкретно проявляется в воздействии гармоничных семейных отношений, нравственных качеств личности родителей, принятой образовательной концепции на поведение детей и их психологическое развитие [13]. Следовательно, близкие и доверительные отношения с родителями у подростков не редко предотвращают возникновение психологических проблем. Наблюдая за образом и поведением своих родителей, подростки способны переинтерпретировать их ценности и привычки, а также формировать собственные нормы поведения.

В Китае многие подростки поступают в среднюю школу – интернат, которая имеет свой кампус и предполагает постоянное проживание подростка в школьной среде. Психическое здоровье учащихся средних классов, проживающих в школе, хуже, чем у не проживающих в ней [9]. Это может быть связано с тем, что по сравнению с иногородними школьниками, проживающие в школе учащиеся находятся в закрытой среде, поэтому чаще имеют психологические проблемы. Этот фактор также

имеет тесную связь с временем, проведенным в компании родителей, близостью с отцом, матерью, классным руководителем и в целом играет важную роль в формировании психического здоровья китайских подростков. При этом время совместного общения с родителями у китайских подростков не всегда положительно коррелирует с состоянием психического здоровья и нередко его увеличение приводит к большому количеству конфликтов, разрыву изначально близких отношений, тревоге и скуке.

Фактором психического здоровья китайских подростков выступает наличие в школе занятий по психическому здоровью [12]. Школа может способствовать развитию психического здоровья подростков, что важно учитывать при разработке учебных программ и отведении часов по психологическому просвещению подростков [2]. Содержание таких занятий может быть посвящено прохождению тестов по выявлению состояния психического здоровья, а также беседам по основным психологическим проблемам подросткового периода. В ходе таких занятий также можно идентифицировать наиболее приемлемые методы по улучшению психического здоровья в конкретных учебных группах подростков, которые могут быть реализованы классным учителем при поддержке руководства школы.

Как упоминалось ранее, развлечения на мобильных устройствах также способны негативно влиять на состояние психического здоровья подростков. Несовершеннолетние имеют ограниченную способностью отличать хорошее от неправильного и недостаточный самоконтроль, им трудно противостоять информационному воздействию, которое оказывают социальные сети, игры, Интернет на психику [9]. Подростки находятся в периоде психологической растерянности, имея физиологическое ощущение взрослости, они не имеют соответствующей этим ощущениям развитой психики. Такой дисбаланс с одной стороны создает риски для психического здоровья китайских подростков, а с другой стороны, становится причиной невозможности вести полный контроль за своими действиями. Это способно нанести вред психическому здоровью как самих подростков, так и окружающих их людей, в том числе подросткового возраста (одноклассники, друзья).

Подобная связь между факторами указывает на то, что их влияние на психическое здоровье китайских подростков системно. Все факторы взаимосвязаны друг с другом. Так, например, низкая физическая активность и длительные развлечения с мобильным телефоном вполне вероятно могут иметь корреляцию, а низкая продолжительность сна может влиять на состояние физического здоровья или эмоциональную стабильность подростков, которые также определяют психическое здоровье. Пол оказывает влияние на эмоциональную

устойчивость. Близость с классным руководителем может повысить степень социальной поддержки для подростка в школе, а стресс от учебной нагрузки может быть смягчен поддержкой семьи и зависеть от стиля воспитания, принятого в семье.

В результате анализа эмпирических результатов изучения психического здоровья китайских подростков, были выделены и систематизированы следующие факторы (таблица 1).

Таблица 1.

Факторы психического здоровья китайских подростков.

Группа факторов	Факторы
Индивидуальные	Гендерный, физическая активность, интересы и хобби, продолжительность сна, состояние физического здоровья, эмоциональная стабильность, предрасположенность к психическим расстройствам
Социальные	Взаимоотношения в семье, с одноклассниками, близость с классным руководителем, наличие друзей, давление (нагрузка) в школе, социальная поддержка

Таким образом, на психическое здоровье китайских подростков оказывают влияние индивидуальные и социальные факторы. Что касается индивидуальных факторов, в зависимости от пола может различаться склонность к нарушениям психического здоровья, которая выше у подростков женского пола, чем мужского. Физическая активность положительно влияет на состояние подросткового психического здоровья, как и состояние физического здоровья в целом. Также отмечается, что чем ниже продолжительность сна, тем более высока вероятность возникновения проблем с психикой у подростков. Все эти факторы также тесно связаны с фактором эмоциональной стабильности, которая проявляется в отсутствии тревожных расстройств и перепадов настроения.

Группа социальных факторов объединяет в себе условия социальной среды, окружающей подростков в школе и дома. Высокая значимость социального фактора для психического здоровья подростков обусловлена особенностями китайской культуры, включая коллективность мышления, важность семьи и социальных связей гуаньси в обществе. На психическое здоровье подростков оказывают влияние взаимоотношения в семье, включая близость отношений с родителями. Взаимоотношения со сверстниками и наличие друзей также имеют весьма важное значение для психического здоровья подростков в Китае и их социальной поддержки. Все это в совокупности позволяет снизить негативное влияние чрезмерной учебной нагрузки в школе.

Результаты проведенного исследования позволяют внести вклад в академический обмен в сфере психологии по вопросам психического здоровья подростков

и факторов, определяющих его. Выводы представляют научный интерес для проведения компаративных межстрановых исследований факторов психического здоровья подростков из Китая и других стран. Кроме этого, обнаруженная направленность влияния факторов

на психическое здоровье китайских подростков может быть учтена при создании модели его формирования, имеющих практическую полезность для разработки мероприятий по улучшению психического здоровья подростков Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бай Хэсян. Состояние психического здоровья и влияющие на него факторы учащихся средних школ в префектуре Ляншань уезда Дэ провинции Сычуань // У Чжихун, Ван Цзяи, Бай Хэсян, Цинь Исянь, Фэн Сяоюй, Гао Син, Ди Баофэн, Тан Чуньпин, Тан Аойи, Гао Паньпань, Дуань Били, Лю Цзяхэ, Ши Вэй // Психическое здоровье провинции Сычуань. 2023. № 36 (2). С. 131-136.
2. Бай Чжаодэ. Анализ основных факторов образования в области психического здоровья учащихся средних школ / Бай Чжаодэ, Хоу Цзяньцин // Исследование содержания и плана обучения. 2019. № 38. С. 31-32.
3. Ву Сюэй. Анализ состояния психического здоровья и связанных с ним факторов учащихся средних школ в условиях пандемии / Ян Лю, Сун Кэю, Ву Сюэй, Цзян Чжиюнь, Цзя Хуан, Ши Цзяньвэй, Хуан Цзяолин // Китайская первичная медицинская помощь. 2022. № 36 (12). С. 81-84.
4. Го Юхань. Теория и практика физических упражнений для развития психического здоровья детей // Юность Шаньси. 2021. № 21. С. 22-23.
5. Дэн Цайся. Исследование состояния психического здоровья и влияющих на него факторов учащихся средних школ перед возвращением в школу из-за пандемии / Чжао Чуньни, Дэн Цайся // Наука Хэйлунцзяна. 2022. № 13 (5). С. 10-13.
6. Ин Бинь. Исследование и анализ психического здоровья учащихся средних школ и факторов, влияющих на них во время эпидемии COVID-19 / Тан Лэй, Ин Бинь // Образование в области психического здоровья в начальных и средних школах. 2020. № 10. С. 57-61.
7. Ли Липин. Состояние психического здоровья и влияющие на него факторы учащихся средних школ в условиях нормализованной профилактики и контроля пандемии коронавируса / Чжао Сунтао, Ли Липин, Сунь Чжэньсяо, Лю Чжэндун, Чжао Линь, Чэнь Фанся // Психическое здоровье провинции Сычуань. 2023. № 36 (2). С. 168-174.
8. Ли Фанвэй. Текущая ситуация с образованием в области психического здоровья детей в семьях, характеристики спроса на социальные услуги и изучение режимов обслуживания / Фань Синьян, Ли Фанвэй, Оу Сяньцай, Чжу Кайтин // Исследования в области базового образования. 2021. № 17. С. 87-89.
9. Лю Чжицзюнь. Факторы влияния и меры противодействия психическому здоровью учащихся средних школ в условиях пандемии // Физическое воспитание. 2022. № 42 (8). С. 55-56.
10. Лю Чжэнкуэй. Психическое здоровье и влияющие факторы у учащихся средних школ с близорукостью: сравнение с учениками средних школ с нормальным зрением / Сюань Си, Чэнь Яжу, Лю Чжэнкуэй // Китайское специальное образование. 2021. № 8. С. 91-96.
11. Сунь Юцянь. Исследование влияния детского танцевального образования на развитие психического здоровья детей // Танцевальная мода. 2022. № 3. С. 110-112.
12. Чжао Хайцюань. Обсуждение основных факторов, влияющих на образование учащихся средних школ в области психического здоровья // Интеллект. 2021. № 5. С. 163-164.
13. Ян Юнься. Анализ семейных факторов, влияющих на развитие психического здоровья школьников // Экзамен (еженедельник). 2020. № 63. С. 13-14.
14. Ruff C. The Structure of Psychological Well-Being Revisited // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995.

© Янь Япин (ya1378082454@126.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ТРАКТОВКЕ Г. ГЕГЕЛЯ

Баширов Тимур Анварбакович

Кандидат философских наук, доцент, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий
timba81@mail.ru

THE PROBLEM OF CONFLICT IN ANCIENT GREEK SOCIETY IN THE INTERPRETATION OF G. HEGEL

T. Bashirov

Summary: The article examines the problem of conflict in ancient Greek society as interpreted by G. Hegel. The solution to this problem is achieved through the analysis of the concepts of "tragedy", "recognition", "uniqueness", "universality". It was revealed that G. Hegel, pointing out the heterogeneity of Greek civilization, deduced from this the main social contradictions, which gave it both bright life-affirming features and introduced elements of tragedy and existential drama.

Keywords: society, conflict, recognition, tragedy, uniqueness, universality, G. Hegel.

Аннотация: В статье рассматривается проблема конфликта в древнегреческом обществе в трактовке Г. Гегеля. Решение указанной задачи достигается посредством анализа понятий «трагедия», «признание», «уникальность», «универсальность». Выявлено, что Г. Гегель, указывая на неоднородность греческой цивилизации, выводил из этого основные социальные противоречия, придававшие ей как яркие жизнеутверждающие черты, так и привносящие элементы трагизма и экзистенциального драматизма.

Ключевые слова: общество, конфликт, признание, трагедия, уникальность, универсальность, Г. Гегель.

Проблема конфликта в настоящее время сохраняет свое актуальное значение в социально-гуманитарном знании. Несмотря на имевшую место в западной науке в конце XX века идею завершения мировой истории и прекращения глобального противостояния цивилизаций, современное общество не лишено конфликтов самого разного уровня. По этой причине представляет определенный интерес современный анализ проблемы конфликта в творчестве известных философов. Особое место в таком срезе представляют взгляды немецкого мыслителя Г. Гегеля, трактовавшиеся прежде в достаточно специфическом понимании, на что во многом повлияли марксистские идеи и традиция Франкфуртской школы социальных исследований. Для понимания проблемы конфликта в творчестве Гегелем необходимо рассмотреть его трактовку понятий «трагедия», «признание», «уникальность» и «универсальность».

Трагедия как философская категория уже обозначает некий социальный конфликт, сопровождающийся страданием и потерей важнейших жизненных ценностей. У Гегеля понимание трагического связано с нравственной философией. Речь идет о противопоставлении воли и свершения, когда возникающие различия целей у нравственных сил вызывают противоречия и столкновения, что нарушает равновесие и вызывает гибель этих сил. После их гибели происходит восстановление равновесия, что способствует дальнейшему саморазвитию духа. Что касается категории признание, то, как указывает О.И. Ставцева, большой вклад в изучение данного вопроса внес еще ранее И.Г. Фихте: «Под признанием

Фихте понимает взаимное отношение двух субъектов, обладающих самосознанием, которые ограничивают собственную свободу ради возможного проявления свободы другого» [8, с. 52]. Сам Гегель трактовал признание как некое движение: «Человек необходимо признается <другими> и необходимо признает <других людей> ... Как признание он сам есть движение, и именно это движение снимает его естественное состояние: он есть признание; естественное лишь есть, оно не есть духовное» [1, с. 315-316]. Следует также отдельно заметить, что по мнению И.А. Михайлова, тема признания в работах Гегеля отдельно не прослеживается, она всегда затрагивается мимоходом и введена в гегелеведение посредством интерпретации А. Хоннета [5, с. 65]. Данный прием достаточно распространен, особенно это часто встречается при обращении к ранним работам немецкого мыслителя (например, такой подход можно уже наблюдать у В. Дильтея).

Если говорить о более современных исследователях, то определенные изыскания в данном направлении проделали Ч. Тейлор, К. де Бур и уже упомянутый А. Хоннет. Последний предложил достаточно подробный анализ работ Гегеля. Автор полагает, что человек не может развиваться без ожидаемого признания со стороны членов социума и что социальная борьба направлена на создание структур, которые облегчают процессы взаимного признания. Такое конфликтное поведение возникает при условии нарушения признания личности на трех уровнях: «любовь (на уровне индивида как телесного существа), право (на уровне абстрактной индивидуальности)

сти) и солидарность (на уровне конкретного индивида, способного реализовать свои субъективные способности в деятельности)» [9, с. 52].

Такая ситуация порождает насилие и лишение индивида прав, в результате чего он вынужден отказаться от признания социумом его личных достижений. Но в перспективе неизбежна социальная борьба, так как восстановление своих прав и признания для многих людей важнее жизни. По мнению А. Хоннета, индивидуальная свобода невозможна вне свободы социальной, что укладывается в концепцию Г. Гегеля. Для достижения свободы необходимо содействие каждому разумному индивиду со стороны социальных институтов, выступающих в качестве неких «нормативных ориентиров и позволяющих участникам в самом процессе целеполагания учитывать целеполагание других» [9, с. 62], что позволит выполнить указанную задачу. Канадский философ Чарльз Тейлор, опираясь на политическую философию Гегеля, также рассуждает о борьбе за признание, но, в отличие от Хоннета, первостепенное внимание уделяет не отдельным лицам, а культурным сообществам. Оба мыслителя призывают отбросить при анализе метафизическую концепцию разума и мирового духа.

В подобной манере анализирует политические взгляды Гегеля голландский философ Карин де Бур. Главное здесь отличие в том, что автор строго не разграничивает спекулятивную и политическую философию Гегеля, полагая, что для анализа современных процессов его спекулятивный метод более предпочтителен [10, с. 119]. Она исходит из того, что всестороннее изучение конфликтов между соперничающими культурными парадигмами не может быть осуществлено в рамках господствующей в западном научном сообществе либеральной парадигмы. Автор полагает, что концепция взаимного признания уже практически отсутствует в зрелой политической философии Гегеля. При этом Гегель, по ее мнению, не сумел уловить динамику трагических конфликтов, разворачивающихся между отдельными людьми или коллективами, но взамен предложил философский способ постижения антагонистической логики, что отсутствует в современной западной мысли.

Например, бельгийский философ Шанталь Муфф в своих политических работах осознанно избегает идей К. Маркса и Г. Гегеля и полагает, что общество не следует рассматривать как развертывание внешней по отношению к себе логики. Скептически рассматривая возможность консенсуса в публичной сфере и отстаивая идею о неразрешимости и неискоренимости антагонизма, она ратует за агонистическую модель демократии. Автор пишет: «Поэтому «агонистический плюрализм», который показывает невозможность установления консенсуса без исключения, имеет большое значение для демократической политики. Предостерегая нас от иллюзии, что

когда-нибудь возможно установление полной демократии, он заставляет нас поддерживать демократическую полемику. Создание пространства для разногласий и поддержка институтов, в которых эти разногласия могут проявляться, жизненно важно для плюралистической демократии» [6, с. 196-197].

Возвращаясь, собственно, к Гегелю, укажем, что он, отмечая трагичность конфликта в древнегреческом обществе, не придерживался пессимистичных взглядов на ход общественного развития в целом. Гегель внимательно анализирует системообразующую связку «господин – раб»: «Господин относится к рабу через посредство самостоятельного бытия, ибо оно-то и держит раба; это – его цепь, от которой он не может абстрагироваться в борьбе, и потому оказалось, что он, будучи несамостоятельным, имеет свою самостоятельность в вещиности» [2, с. 144]. Он обращается к понятию «признание» с целью показать, что оно обусловило появление свободного гражданина, выходящего за рамки рабовладельческих отношений и соединяющего расколотое ранее общество. Дело в том, что признание не работает полноценно в связке «господин – раб», т.к. «то, что делает раб, есть, собственно, делание господина; для последнего только для-себя-бытие есть сущность» [2, с. 145]. Как указывает А. Кожев: «Трагический конфликт – не конфликт Долга и Страсти или Долга и Долга, а несовместимость двух планов бытия, один из которых непременно утрачивает свое значение для действующего, но не для остальных» [4, с. 128]. Если же смотреть на взгляды Гегеля в этом вопросе шире, выходя за границы античного мира, то получаем противоречивую картину. Например, он выносит народы Африки за пределы мировой истории как неспособные породить собственно дух. В то же время он полагает, что современная цивилизация должна изжить естественные различия между людьми и их культурой, независимо от расы, вероисповедания или национальности. Что-то подобное он замечает в греческой культуре, которая, по его мнению, преодолела свою изначальную ограниченность и патриархальность путем впитывания жизненных импульсов от других культур.

Неоднородность греческой цивилизации составляет ее сущность, но затем ей пришлось стереть эту внутреннюю неоднородность дабы раскрыть целостность своей органической природы. Конкретный способ, которым цивилизация достигает этой целостности и однородности, зависит от определения свободы, на который она опирается. Например, в рабовладельческом обществе рабы не осознавали свободу по существу, они не понимали, что люди рождены свободными и их борьба за свободу есть борьба против рабства, и если на Востоке свободен лишь деспот, то среди греков некоторые были свободными, поэтому в Древней Греции свобода еще не могла быть познана как высшая ценность субъекта [7, с. 403–404]. Принимая ограниченность понимания

греками понятия свободы, Гегель задается вопросом о справедливости их общественного устройства в целом. Он пытается объяснить обнаруженные им социальные противоречия путем рассмотрения вопроса о справедливости через призму столкновения человеческого права с божественным законом. В таком ключе он пытается проанализировать конфликт двух культурных парадигм, когда архаическая традиция, основанная на кровном родстве, т.е. индивидуальность или особенность, столкнулась с идеей гражданина (гражданства), т.е. с универсальностью. В таком противостоянии нельзя решить вопрос силой, ибо позиции сторон принципиальны и все может завершиться консенсусом или трагедией подобно «Антигоне» Софокла. Но и здесь Гегель снова обнаруживает противоречие. С одной стороны, он не видит в греческой культуре необходимого равновесия между парадигмами, этот консенсус не достигнут и, вероятно, не достижим в принципе. С другой стороны, он полагает, что не прекращающийся конфликт служит источником вечного поиска золотой середины, удивительной и недостижимой гармонии общественных отношений. Но позже в «Философии права» он немного смягчает накал противостояния уникального с универсальным: «Это царство имеет своей основой названное субстанциональное единство конечного и бесконечного... В этом определении начало личной индивидуальности возникает еще не как заключенное в себя самого, а в своем идеальном единстве; поэтому целое частью распадается на круги особенных народных духов, частью же, с одной

стороны, последнее изъятие воли принадлежит не субъективности для себя сущего самосознания, а силе, которая выше и вне его» [3, с. 439-440].

Действительно, ни подавление культурных различий во имя универсальности, ни принятие культурных различий ради особенностей не могут привести к завершению социальных конфликтов, особенно если это делается формально. Конфликт, с точки зрения Гегеля, практически не разрешим, но при этом он диалектичен, его можно понять и объяснить. Стороны не могут договориться, так как их позиции есть взаимоисключающие противоположности, потому древнегреческое общество поляризовано. Но это вовсе не гоббсовская «война всех против всех», это ни борьба, направленная на искоренение противоположной стороны, но это борьба за устранение видимых сторонами противоречий. И очередная трагедия еще в том, что достижение этой задачи лишает стороны основ собственного существования, что придает особый экзистенциальный драматизм. Вероятно, что именно по этой причине древнегреческая культура выглядит яркой, цветущей, стремящейся к жизни вопреки всем внутренним и внешним угрозам. Данная черта проявляется в древнегреческой культуре, очень необычной, уникальной, но при этом понятной и близкой любому. Сюжетные повороты мифов, легенд и поэм, жизненные злоключения Пифагора, Сократа, Диогена и других мыслителей, судьбы политиков поныне вызывают искренний интерес ученых и деятелей культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Йенская реальная философия // Работы разных лет. – В 2-х т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1972. – 668 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / пер. Г. Шпет. – М.: Директ-Медиа, 2002. – 934 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7082> (дата обращения: 05.09.2023).
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права / пер. с нем. Б.Г. Столпнера. – М.: Мир книги, Литература, 2007. – 464 с.
4. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. – СПб.: Наука, 2003. – 792 с.
5. Михайлов И.А. «Борьба за признание». Идея признания в социально-критической теории А. Хоннета // Западная философия конца XX – начала XXI. Идеи. Проблемы. Тенденции: монография / Рос. Акад. Наук, Ин-т философии; отв. ред. И.И. Блауберг. – М.: ИФРАН, 2012. – С. 64–102.
6. Муфф Ш. К агонистической модели демократии // Логос. – 2004. – № 2 (42). – С. 180–197.
7. Нешатаев И.Г. Конкретные формы развития свободы в философии Г.В.Ф. Гегеля // Вестник МГТУ. 2002. – Т. 5. – № 3. – С. 395–410.
8. Ставцева О.И. Понятие признания и золотое правило нравственности // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 6 (88). – С. 52–54.
9. Шачин С.В., Шачина А.Ю. Концепция общества социальной свободы Акселя Хоннета // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2022. – Т. 25. – № 1. – С. 52–69. – URL: <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.2> (дата обращения: 20.08.2023).
10. Boer K. de. Hegel Today: Towards a Tragic. Conception of Intercultural Conflicts // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy. – Vol. 3. – No. 2-3. – 2007. – Pp. 117-131.

© Баширов Тимур Анварбакович (timba81@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА К ЛЮДЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ. ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Зиязов Руслан Айратович

Аспирант, Башкирский государственный медицинский университет
ziyazov-ruslan@mail.ru

THE ATTITUDE OF MODERN SOCIETY TO PEOPLE WITH DISABILITIES. PREVENTION OF CONFLICT BEHAVIOR

R. Ziyazov

Summary: The article deals with one of the urgent problems of the present time – the attitude of modern society towards people with disabilities. The analysis of the factors of attitude to this category, conflicts, and recommendations for the prevention of these conflicts are given.

The problem of attitudes towards people with disabilities today, in particular, in our country is particularly relevant. As a rule, this category is considered primarily from the point of view of the need for medical care and material support.

However, despite the serious lag of our country in the field of social integration of this category, there is still a tendency to change the attitude of society towards people who find themselves in a difficult situation due to a physical or mental defect.

Keywords: people with disabilities, conflict, society, individual characteristics, conflict prevention, society, mental defects, ability to work, social integration, strategy.

Аннотация: В статье рассматривается одна из актуальных проблем настоящего времени – отношение современного общества к лицам с ограниченными возможностями. Проводится анализ факторов отношения к данной категории лиц и даны рекомендации по профилактике встречающихся конфликтов.

Проблема отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья на сегодняшний день, в частности, в нашей стране является особенно актуальной. Как правило, данная категория рассматривается в первую очередь с точки зрения нуждаемости в медицинской помощи и материальном обеспечении.

Однако, несмотря на серьезное отставание нашей страны в области социальной интеграции данной категории, все же намечается тенденция к изменению отношения общества к лицам, оказавшимся из-за физического или психического дефекта в затруднительном положении.

Ключевые слова: люди с ОВЗ, конфликт, социум, индивидуальные особенности, профилактика конфликтов, общество, психические дефекты, трудоспособность, социальная интеграция, стратегия.

Сейчас в обществе идет тенденция увеличения числа инвалидов, в том числе большое число молодых людей и детей из их числа.

Инвалидность сегодня становится проблемой не просто одного человека и группы, но и всей общности. Психологи считают, что лица, имеющие ограниченные возможности, нередко травмируются и психологически. Осознание дефектов развития, а также связанных с этим ограничений приводит к неадекватному самочувствию, ранению психики, ограничению общения с другими людьми.

Как отметила Н.М. Назарова, большую часть роли в укреплении негативного стереотипа социального общения и взаимодействия играет негативный опыт взаимодействия человека, который обладает какими-либо ограничениями со здоровым человеком, который демонстрирует своё превосходство, подчеркивает неполноценность человека [3].

Общественное отношение к инвалидам определяется многочисленными факторами:

- экономическое положение инвалидов;
- обладание законодательными актами, защищающими права инвалидов;
- информированность о инвалидах и о их проблемах;
- исторические предпосылки к интеграции.

Поэтому анализ этих факторов становится актуальным. Экономическое состояние, рассматриваемое нами категорией, обычно крайне низкое как для людей с группой и уровнем ограничения жизни, при которых трудовая деятельность невозможна (поскольку пенсия по инвалидности не может обеспечить полноценной жизнедеятельности), так и для тех, кто признан частично нетрудоспособным или трудоспособным.

Если говорить о последних, проблемой является то, что есть множество трудовых ограничений, одна из которых – невозможность использовать труд по имеющимся на предприятиях вакансиям ввиду тех или иных недостатков, а также в связи с отсутствием рабочих мест.

Также при трудоустройстве возникает множество проблем, в том числе: непригодность рабочей площадки, недостаток помещения для отдыха, несоответствие

рабочему дню и т.д.

Поэтому можно сказать, что рынок труда этой категории отличается большой деформацией, т.е. на фоне высокой потребности в рабочих местах их предложения почти отсутствуют.

Не менее важный фактор общественного взаимодействия с инвалидами - законодательный фундамент. Во Всемирной программе действий по инвалидам 1982 года, центральное место занимает положение создания равных условий, означающее процесс, который позволяет таким общими системам общества - физической и культурной среде, жилищных условиях и транспорте, социальным службам и службам здоровья, доступу к образованию, работе и культурной жизни, в том числе спорту и созданию условий отдыха, оказывать доступ к таким общим системам общества - физической и культурной среде [3].

В 1993 г. принят Международный документ о стандартных правилах обеспечения инвалидами равных прав и возможностей, цель которого - привлечь внимание всей планеты к вопросу обеспечения инвалидами равных прав и возможностей. Конвенция о правах ребенка закрепляет право детей, имеющих ограниченные возможности, вести достойную и полноценную жизнь, обеспечивающую их достоинство, повышая их уверенность в себе, а также упрощает их активное общение с обществом.

Что же касается нашей страны, то в соответствии со ст. 7 Конституции РФ Россия, социальная страна, политика, которая направлена на обеспечение условий достойной жизни и свободного развития человека.

В таких внутригосударственных юридических актах как Указ Президента РФ «О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности» (1992 г.), Постановление «О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности» (1993 г.), ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» ст.15 (1995 г.) прописана и установлена важность создания условий для беспрепятственного доступа лиц с ограниченными возможностями к социальной инфраструктуре и т.д. Но, хотя обеспечение равных прав и возможностей подтверждается законодательством разных уровней, общество не признает полноправными лицами с ограниченными возможностями, что и мешает реализации этого процесса, а также препятствует данному процессу.

Информированность общества о лицах с ограниченными возможностями здоровья - одна из важнейших условий для успешной социальной интеграции этой категории [5].

Основной источник получения этой информации является СМИ, но их работа сейчас недостаточно развитая. Если говорить о исторических условиях интеграции, лица с ограниченной возможностью существовали всю историю человечества и отношение к ним почти всегда имело негативное значение и чаще всего проявлялось в виде преследований, презрения и пренебрежения обществом.

Впрочем, в процессе образования цивилизации такое отношение постепенно изменилось в сторону милосердия, помощи, принятия общества. Отношение современного общества к инвалидам продолжает оставаться неоднозначной. По словам Т.В. Зозули, «при всей сострадательности и желании общества оказывать помощь лицам, страдающим от физических дефектов, считаются психологически неспособными адаптироваться в окружающую обстановку, нуждающимися в постоянных заботах и интернатах».

Выготский Л.С. говорил о том, что «всякий биологический недостаток, прежде всего, сказывается на отношениях с людьми, реализуется как ненормальность поведения, особая установка, нарушение всей системы социальных отношений».

Шаповал И.А. отмечает, что, «это, скорее всего не враждебность, а страх «непредсказуемости» человека, обладающего какими-то «особыми» свойствами и качествами». Рассматривая взаимоотношения здоровых и лиц с ограниченными возможностями в ряде зарубежных стран, можно говорить о формировании новой культурной нормы, которая предполагает уважение к различиям между людьми. Широко распространяется концепция «нормализации», в основу которой положена идея о том, что жизнь и быт людей с ограниченными возможностями должны быть максимально приближены к условиям и стилю жизни общества, в котором они живут. На одно из первых мест выходит правовой вопрос проблемы данной категории лиц [1].

В настоящее время можно сказать, что образовательная деятельность и специальная помощь лицам с ограниченными возможностями здоровья остаются недостаточными и не могут удовлетворять потребности и индивида, и страны.

Когда они проводят большое количество времени в кругах своих близких, постепенно теряют шансы когда-нибудь адаптироваться к жизни в обычных социальных условиях. Такой процесс может быть осуществлен в рамках интеграции, и в рамках еще нескольких более перспективных направлений – инклюзивности [4].

Инклюзивное образование дает возможность всем обучающимся (включая лиц с ОВЗ и инвалидностью) в

полном объеме участвовать в жизни коллектива образовательного учреждения. В ходе такого образования лица с ОВЗ и инвалидностью могут достигать наиболее полного прогресса в социальном развитии [6].

Инклюзивное образование обеспечивает формирование у всех участников образовательной деятельности таких общечеловеческих ценностей, как: взаимное уважение, толерантность, осознание себя частью общества, предоставление возможностей для развития навыков и талантов конкретного человека, взаимопомощь, возможность учиться друг у друга, возможность помочь самим себе и людям в своем обществе. Но необходимо отметить, что с процессом включения таких лиц в массовые образовательные организации связано много сложностей.

Большинство лиц с ОВЗ и инвалидностью отличается низкой познавательной активностью, что проявляется в отсутствии интереса к заданиям, плохой сосредоточенности, медлительности, безучастию, безразличию [1].

Для таких людей характерны расстройства эмоционально-волевой сферы. У одних они проявляются в виде повышенной эмоциональной возбудимости, раздражительности, двигательной расторможенности, у других - в виде заторможенности, застенчивости, робости. Повышенная эмоциональная возбудимость у них может сочетаться с плаксивостью, капризностью. Незрелость, которая проявляется в наивности 2 суждений, слабой ориентированности в бытовых и практических вопросах. В результате это приводит к трудностям социальной адаптации и увеличению конфликтных ситуаций [2].

Конфликт – социальное явление, которое естественно для такого динамичного социума, каким являются современные образовательные организации. Педагог в своей деятельности должен учитывать индивидуально-психологические, возрастные особенности личности обучающегося, социальную ситуацию его развития, иметь представление о социальном окружении обучающегося (семья, внеучебная деятельность, интересы). Конфликтное поведение учащихся с ОВЗ и инвалидностью усугубляется наличием дефекта.

Необходимо отметить, что индивидуальные особенности развития учащихся с ОВЗ не обязательно будут встречаться у обучающегося с ОВЗ и инвалидностью, но есть некоторая предрасположенность.

Ниже по тексту представлены индивидуальные особенности развития учащихся с ОВЗ как факторы, способствующие возникновению конфликтов.

1. Негативное влияние на личность обучающегося психотравмирующей ситуации, связанной с физической беспомощностью, изолированностью, частой госпитализацией и вследствие этого затруд-

ненной социальной адаптацией.

2. Большая часть из них не владеют адекватными стратегиями поведения в конфликте. в связи с этим в учебно-воспитательном процессе особое внимание при работе с такими обучающимися должно уделяться предотвращению, профилактике и урегулированию конфликтов.
3. Завышенная или заниженная самооценка своих возможностей и способностей.
4. Стремление к лидерству.
5. Консерватизм мышления, взглядов, убеждений.
6. Излишняя принципиальность и прямолинейность в высказываниях и суждениях.
7. Определенный набор эмоциональных качеств личности: тревожность, агрессивность, упрямство, раздражительность.

Изучив индивидуальные особенности развития учащихся с ОВЗ как факторы, способствующие возникновению конфликтов необходимо обратиться к рекомендациям по профилактике конфликтов.

Рекомендации по профилактике конфликтного поведения обучающихся с ОВЗ и инвалидностью:

1. Важное значение имеет внедрение в педагогическую практику здоровые сберегающих технологий, способствующих снижению конфликтных факторов развитию позитивных взаимоотношений в формальных и неформальных структурах студенческого социума.
2. Отказаться от стратегии сглаживания и игнорирования конфликтов в пользу стратегии своевременного распознавания конфликта (его типа и причин), поиска эффективных методов разрешения конфликтов, предупреждения возникновения конфликтов.

Большое значение в разрешении конфликтных ситуаций имеет общение участников, центральным моментом которого является переговоры. Предполагая провести беседу, необходимо, по возможности в полной мере проанализировать сложившуюся ситуацию.

Задачи по разрешению конфликта состоят в следующем:

- необходимо выяснить причину конфликта;
- определить цели обучающегося;
- наметить сферы сближения точек зрения с обучающимся;
- уточнить поведенческие особенности обучающегося.

Для решения задач следует проанализировать обстановку путем постановки вопросов, которые представлены ниже.

1. Причина конфликта. осознают ли конфликтующие стороны причину конфликта? нужна ли по-

мощь для выхода из конфликта? где находится причина конфликта? обращались ли конфликтующие за помощью?

2. Цель конфликтующих. в чем конкретно заключаются цели конфликтующих?
3. Все ли одинаково стремятся к этим целям? есть ли общая цель, которая могла бы объединить усилия конфликтующих? разногласия сторон касаются цели деятельности или средств для ее достижения?
4. Сферы сближения. по каким проблемам конфликтующие могли бы выработать общие взгляды? это, касается проблем деловой и эмоциональной атмосферы.
5. Субъекты конфликта. кто является лидером? как относятся люди друг к другу? каковы особенности языковых и неязыковых факторов общения? действуют ли среди конфликтующих общепринятые нормы поведения?

Исходя из вышеперечисленного логичным становится разработка рекомендаций по разрешению конфликта с участием обучающегося с ОВЗ и инвалидностью:

1. Наилучшими предпосылками в выборе оптимального подхода разрешения конфликта являются жизненный опыт и желание не усложнять ситуацию и не доводить обучающегося до стресса.
2. Необходимо выбрать оптимальную для данной ситуации стратегию поведения в конфликте:
 - достижение компромисса;
 - приспособление к нуждам другого (особенно);
 - настойчиво добиваться осуществления своих истинных интересов в другом аспекте;
 - уклонение от обсуждения конфликтного вопроса, если он не очень важен;
 - сотрудничество для удовлетворения наиболее важных интересов обеих сторон.

В результате, ни один из рассмотренных стилей разрешения конфликта не может быть выделен как самый лучший.

Надо научиться эффективно использовать каждый из них и сознательно делать тот или иной выбор, учитывая конкретные обстоятельства

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова М.Г. Шипулина Л.Н. Формирование профессионально-значимых и специальных компетенций специалиста социальной сферы как основная составляющая оптимизации процесса оказания социальных услуг и повышения их эффективности: материалы Всероссийской научно-практической конференции: Развитие регионального законодательства в Российской Федерации: проблемы и перспективы. - Екатеринбург, 2018.- С. 78.
2. Комплексная реабилитация инвалидов: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.В. Зозуля, Е.Г. Свистунова, В.В. Чешихина и др.; Под ред. Т.В. Зозули. – М.: Издательский центр «Академия», 2019. – 304 с.
3. Мачульская Е.Е., Горбачёва Ж.А. Право социального обеспечения: Учеб. пособие. М., 2019.- С. 112.
4. Шаповал И.А. Специальная психология: Учеб. пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2018. – 224 с.
5. Шипицына Л.М., Мамайчук И.И. Психология детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2020. – 368 с.
6. Шипулина Л.Н. Социальное обслуживание населения в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2019. – С. 10.

© Зиязов Руслан Айратович (ziyazov-ruslan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ МОДЕЛИ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ

PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE FORMATION OF THE TRADITIONAL MODEL OF ORTHODOX MONASTERIES

E. Kosenkova

Summary: The article deals with the traditional model of an Orthodox monastery. The main functions of the monastery and their role in the development of society are revealed. The philosophical aspects of the structure of the traditional model of the monastery, inextricably linked with deep spirituality through the service of novices to God, are considered. An analysis is made of the role of Orthodox monasteries in all major spheres of society, including economic and cultural ones. The role of the historical monastery in the formation of the historical and modern urban environment and the transformation of this role with the growth and development of the city are considered in detail.

Keywords: monastery, Orthodox complex, spiritual center, education, cultural development.

Косенкова Елизавета Владимировна

Аспирант, Самарский государственный архитектурно-строительный университет
elizabethkos@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается традиционная модель православного монастыря. Выявляются основные функции монастыря и их роль в развитии общества. Рассматриваются философские аспекты структуры традиционной модели монастыря, неразрывно связанные с глубокой духовностью через служение послушников Богу. Проводится анализ роли православных монастырей во всех основных сферах общества, в том числе экономической и культурной. Подробно рассматривается роль исторического монастыря в формировании городской среды исторической и современной и трансформация этой роли с ростом и развитием города.

Ключевые слова: монастырь, православный комплекс, духовный центр, просвещение, культурное развитие.

Изучение факторов эволюции храмового зодчества монастырей имеет большое значение для понимания роли исторических ситуаций в развитии обителей, созданных монахами-подвижниками. Об этом говорил Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин (Корчагин): «Нужно ли говорить о том, что преподобный Сергей пришёл на Маковец не для того, чтобы основать Троице-Сергиеву Лавру? Он пришёл спасти свою душу, но «побочным» результатом этого стало возникновение Лавры» [1]. Таким образом, монашеская жизнь Преподобного Сергия сыграла важную роль в формировании Троице-Сергиевой лавры, став толчком к её развитию.

Необходимо выявление взаимосвязи первоначальных этапов развития отечественных православных монастырей, связанных с непосредственной деятельностью монахов, и их последующего доформирования. Так, история развития Троице-Сергиевой Лавры имеет два этапа, различающихся соотношением монашеской жизни и строительной деятельности. Первый – это этап внутреннего развития обители, созревание монашеского «ядра» от основания до закладки преподобным Никоном Троицкого собора. Второй – огромные финансовые, а также трудозатраты на возведение Успенского собора и развитие обители.

Аналогичная ситуация прослеживается для множества монастырей – этап активного строительства и созревания архитектуры часто начинался намного позже

формирования подвижнического «ядра» монастыря. Более 100 лет могло пройти от основания обители до возведения крупных храмов и формирования непосредственно монастырских комплексов. Строительная деятельность неизбежно сливалась с внутренней активной жизнью монастыря и трансформировалась в особое своеобразие духовности.

Искажённое представление роли и устройства церковной жизни делают процесс научного анализа сложнее. Церковь не может рассматриваться как любое другое общественное объединение, используемое как инструмент продвижения определенных политических идей [1]. Однако в период советской власти, в 1917–1990 гг., Церковь представлялась противоборствующей политической силой, воздействующей на народ, в связи с чем была под запретом. Такой взгляд является в корне неверным, так как при этом спасение души, покаяние, Таинства исключались из круга допустимых понятий, лежащих в основе церковной деятельности. Равноценно другим комплексам общественных зданий монастырь рассматривался как архитектурный комплекс и в связи с этим из-за неопределенности происхождения и назначения глубокие причины формирования и развития монастырского зодчества не рассматривались.

Современный образ монашества и монастырей включает в себя организации монастырского типа в условиях текущего положения церкви в стране. Выделяются реа-

листичность и утилитарность представлений современных людей о жизни. Упадок религии, основанной на традиции и авторитете, возмещается обращением человека к религиозному опыту как опыту «внутренней свободы». Несмотря на то, что традиционные религиозные ценности не являются идеалами большинства в современном мире, а также уменьшение влияния РПЦ на общественную жизнь (в сравнении с досоветским периодом) можно отметить актуализацию религиозного фактора в обществе. Люди обращаются к религии в поисках ответов на фундаментальные вопросы о смысле жизни, составляющих основу религии. Поэтому в настоящее время люди по-прежнему пытаются обрести «наполненное смыслом» место в реальности своей повседневной жизни. [2].

Современный образ жизни и некоторые социальные институты разительно отличаются от аналогов прошлого. Сегодня православие во многом не столько религия, сколько символ русской идентичности и духовности, культурная гордость и ценность. Тем не менее духовное возрождение в России не равнозначно восстановлению православной веры среди большинства, а религиозность у многих выступает оппозицией советскому атеизму. В настоящее время наблюдается рост числа верующих, но, вероятно, что позднее он остановится. Способность трансформировать этот рост в «традиционную» православную религиозность, которая бы компенсировала естественную убыль возрастного религиозного населения, остается под вопросом. Поэтому роль монашества для общества и РПЦ как носителя русской духовной традиции остаётся не менее значительной и постепенно возрастает [3].

И в XXI в. по-прежнему актуальны поиски духовных, исторических и культурных корней, чтобы понять прошлое, настоящее и будущее культуры, которая тесно связана с жизнью православных монастырей.

Несмотря на традиционность, монашество представляет собой одну из наиболее парадоксальных структур в христианстве. Это вытекает из этимологии, так как слово «монах» происходит от греческого «монахос», т.е. уединенный. В то же время, за исключением древних анахоретов, отшельников, монахи живут не по отдельности, а объединяются в общины и поэтому называться киновитами, т.е. пребывающими в общежитии. Таким образом, противоречие заключается в одновременном уединении и общежитии.

Согласно христианской философии, спасение души могла достигаться в монастыре молитвой и трудом. Это имеет глубокие корни – так, со времен устава преподобного Пахомия Великого (347 г. н.э.) труд лежит в основе жизни общины, что подразумевает появление и развитие определенных хозяйственных и экономических связей с округой. Кроме того, личный подвиг монаха всегда

взаимосвязан с влиянием на нравственное состояние среды. Монашество становится существенным религиозно-социальным фактором [4]. Границы обители и окружающего мира не так чётко очерчены и непроницаемы, как может показаться посетителю на первый взгляд. Ещё сильнее и глубже связь культурная и духовная.

Таким образом, упрощенная схема монастыря является собой некую модель социального служения – как три концентрических круга.

Основой, т.е. ядром жизни монастыря, служит незримый труд молитвы и покаяния монахов, воспитание болезнующего сердца в заботе о ближнем. Переживание, болезнование о мире и человеке – первая и основная ответственность иноков, монахов в окружающей их среде. «Молиться о мире – кровь проливать», т.е. подвиг монаха уравнивается с мученичеством за веру.

Второе направление, как второй круг – это просветительское, научное и издательское деяние – именно оно нацелено на нравственное и культурное воспитание человека.

Третье направление, наиболее связанное с окружающими житейскими реалиями, – участие монастыря в экономической жизни страны, его хозяйственная и благотворительная работа.

Общение и взаимодействие монастыря с людьми вне стен монастыря, людьми внешней культуры осуществляется на всех уровнях, хотя и имеет в своей основе разные механизмы.

На внутреннем, самом глубоком, духовном уровне монастырь предстаёт центром духовности, «училищем покаяния», местом исповеди и «ума пременения». Так, греческое слово «метанойя», в переводе «покаяние», буквально означает «перемена ума», изменение состояния сознания. Монастырь открывает двери, приглашая в новую благодатную атмосферу, где каждый оставляет тревоги и суету городского быта и цивилизации и становится ближе к небу, ближе к самому себе. Безусловно, это ощущение чувствуют и гости обители, и ее обитатели. Русский подвижник прошлого века святитель Феофан Затворник однажды сказал, что не будь в монашеской жизни этой обновляющей, идеальной стороны, ни один инок не прожил бы в монастыре и дня, от тяготы послушания [5].

За этим чувством лёгкости и очищения люди приходят в монастырь. Здесь, в тихой молитвенной атмосфере, раскрывается роль наставничества. Люди приходят к инокам с вопросами, в поисках решения своих проблем, сомневаясь, и инок дает вразумление, утешение, помощь. И этот ответ часто не логический, идущий от ума, но исцеляющий, лечащий язвы «ненавистной розни мира сего» [6].

Именно в этом мудрецы видели главный общественный смысл служения монастыря. «Иноческие обители зачем учреждены? – спрашивал святитель Феофан Затворник, обращаясь к монахам. – Затем, чтобы приготовить духовных врачей и врачевательниц. И вы непременно должны сего достигнуть, сего ожидает от вас Церковь, сего ожидают от вас и все христиане... Обитель близ мира есть свет мира» [6]. То же писал В.О. Ключевский, размышляя о преподобном Сергии Радонежском – «благодатном воспитателе русского народного духа», что в пустыни Сергей был полезнее людям, обществу, чем если бы он стал учителем или врачом.

Глубинные функции определяют и функции последующие. Безусловно, и в настоящее время нравственное воспитание человека не теряет важности, оставаясь приоритетной политической и государственной проблемой.

Так, монастырь имеет важную просветительскую миссию. Преподобный Иосиф, основатель Иосифо-Волоцкого монастыря, вошел в историю как просветитель – так называли потомки активно распространявшуюся в списках книгу его полемических слов, изданную в XX веке учеными Казанской духовной академии [7].

Со времен возникновения русские монастыри были главными носителями народного образования и культуры. «Монахам мы обязаны историей, следственно, и просвещением», – писал А.С. Пушкин [8]. Это подтверждается традиционной моделью православного монастыря. Традиционно в монастыре работает скрипторий, где монахами-писцами переписываются рукописи, в связи с чем монастырь, безусловно, является хранителем древнерусской письменности. Так, в конце XVI века волоколамская библиотека Иосифо-Волоцкого монастыря содержала более тысячи книг. В их числе – патерики, летописи, уставы, кормчие, богослужебные и учительные сборники, лечебники, травники и др.

С Волоколамским монастырем связано творчество великого художника Дионисия и его сыновей Феодосия и Владимира (до 90 работ), иконописца Паисия – автора монастырской «Троицы», находящейся сейчас в музее им. Андрея Рублева. В монастыре находилось целое собрание икон Андрея Рублева. Возникновение ряда иконографических изводов, творческое развитие русского «умозрения в красках» исследователи непосредственно связывают с богословским вкладом волоцкого игумена и его школы.

В целом Волоколамский монастырь и другие крупные монастыри исторически были уникальной лабораторией, в которой долгие века осуществлялся неповторимый синтез богословия, искусства, науки, ремесел и литературно-литургического творчества. И этот богатый духовный и культурный сплав питал, учил и организо-

вывал, вдохновляя к творчеству не только ближайшую округу, но и соседние регионы.

Возрождение древних обителей, возвращение их к церковной жизни и развитие ими социальной роли ставят задачу восстановления их культурно-просветительской функции, превращение их – на современном уровне – в новые творческие центры просвещения и культуры. При этом важно, чтобы храмовый комплекс или монастырь, прежде всего, оставался храмовым комплексом, не утрачивая своей историко-культурной значимости, чтобы он не был ассимилирован в современные многофункциональные центры. Решение этой задачи также связано с правовыми, материальными аспектами. Необходимо вернуть монастырям многое, взятое в свое время на хранение государственными ведомствами, в том числе учреждениями культуры. Возвращение в монастырь, или хотя бы частичное восстановление, книжных и художественных собраний позволит осуществить ряд долгосрочных научных программ.

Светская культура и общество получают дополнительное развитие, если в древних монастырях будут восстановлены старые, библиотеки, музеи, древлехранилища, книжные издательства. Большое количество памятников, хранящихся сейчас в музейных запасниках и фондах (иногда не обработанных), в монастырских стенах найдут себе место. В Европе распространена ситуация, когда посещение туристом отдаленного монастыря является естественным для того, чтобы увидеть редкое творение художника эпохи Возрождения. Это служит доказательством повсеместного распространения культуры и высокого культурного уровня. В России ситуация обратная – большинство религиозных, в том числе монастырских реликвий, находится в закрытых фондах центральных музеев, где невозможно увидеть древние иконы и книги. При этом некоторые памятники истории и культуры гибнут, не будучи продемонстрированы широкой общественности.

Третий, внешний круг культурно-социальных взаимодействий монастыря и мира – взаимодействия экономического и благотворительного характера. Так пишут о преподобном Иосифе: «Своеобразие Иосифа в том, что и самую монашескую жизнь он рассматривал и переживал, как некое социальное тягло, как особого рода религиозно-земскую службу». Он был великим благотворителем, «немогущим спострадателем», и монастырские села защищал он именно из этих социальных побуждений. Ведь «села он принимает от владущих и богатых, чтобы раздавать и подавать нищим и бедным. И не только из чувства долга, но именно из милосердия Иосиф благотворит и обращает свою обитель то в «сиропитательницу», то в странноприимный дом, и учреждает «божедомье» в погребение странным» [9].

Действительно, в монастыре и вокруг была создана и отлажена своеобразная система служб и учреждений благотворительного характера. Иосифо-Волоколамский монастырь обрастал малыми приписными монастырями и подворьями благотворительного назначения.

В историческом описании Иосифо-Волоколамского монастыря иеромонаха Нектария мы читаем: «около большого монастыря он устроил странноприимницу, или богадельный дом. В голодный год здесь кормилось около 700 человек, кроме детей» [10].

В «послании к некоей княгине-вдове» преподобный Иосиф писал: «в нашем монастыре обычай: сколько Бог пошлет, столько и разойдется – надобе и братство кормити и одевати, и обувати, и нищим и странникам и мимоходящим давати и кормити. А расходится каждый год по полтораста рублев деньгами, иногда боле, да хлеба по 3 тысячи четвертей, занеже во всяк день в трапезе едят иногда шестьсот, а иногда семьсот душ» [11].

Это была первая малая обитель, построенная возле Иосифо-Волоколамского монастыря. Вторая обитель – это село Спирово с церковью Введения во храм Пресвятой Богородицы. И там устраивается «божедомье», т.е. Дом Божий, который выполняет другую функцию – здесь погребали умерших внезапной или насильственной смертью, «от напрасной смерти, огня, молнии, потопления». К этому разряду усопших относили и неизвестных лиц, убитых разбойниками, а также казненных. Это с давних времен традиционный вид социального служения храмов и монастырей – уход за кладбищами. Третий приписной монастырь – в селе Черленково (Шаховской район). И, наконец, приют для сирот, обучающихся грамоте и подготовляемых к государственной и церковной службе.

Таким образом, система богорадных учреждений вокруг монастыря включала все основные элементы общественного призрения: богадельня, приют и кладбище. Трудом и заботами преподобного «вся страна Волоцкая к доброй жизни прилагается, тишины же и покоя наслаждается» [11].

Экономическое влияние обители на «Волоцкую страну» не ограничивалось учреждениями и мероприятиями

милосердия. Подобно другим крупным монастырям, монастырь Успения на Волоке вел огромную хозяйственную работу. Стоит также отметить, что здесь ни разу не приходилось встречать свидетельства, чтобы монастыри продавали своих крестьян. Монастырское землевладение было благословением земле, крестьянскому труду. Хозяйственное освоение края осуществлялось на принципах христианской экологии, рецепты которой утрачены вместе с культурой земли и культурой духа [12].

Распространено мнение о борьбе различных тенденций в истории русского монашества [22, 19]. Тем не менее в официальных источниках, современных преподобным Иосифу Волоцкому и Нилу Сорскому, нельзя отметить противоречие и борьбу, [21, 44]. «Ино есть делание безмолвия и ино общего жития: всяка убо мера изячна по словеси премудрых» [13].

Таким образом, нет противоречия между службой Богу и службой ближним. В соответствии с христианской философией, только служа Богу, христианин служит ближнему. Модель взаимодействия монастыря и внешнего мира (она может служить и христианской моделью культуры) может быть раскрыта через разные параметры:

1. внимание к воле Бога;
2. стремление научить людей сопоставлять свои желания с волей Бога;
3. воплощение этой согласованной человеческой воли в делах милосердия и хозяйствования [13].

Вывод

Традиционная модель православных монастырей уходит корнями в глубокую историю первых храмов и монастырских комплексов. Она неразрывно связана с главными функциями монастыря, вытекающими из постулатов христианской веры, и выражается в заботе о ближнем, просвещении и развитии экономической жизни страны. Исторические храмы служат примером первых центров социальной, культурной и общественной жизни и нуждаются в восстановлении и развитии. Однако и при расширении функций монастырей православные комплексы не могут развиваться и доформировываться по иным моделям развития, характерным светским культурным и общественным центрам, не связанным с понятиями глубокой духовности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лонгин (Корчагин). Епископ Саратовский и Вольский. Человек не может жить без Бога: статьи, беседы, ответы на вопросы / Лонгин. – Саратов: Издательство Саратовской Епархии, 2010. – 367 с.
2. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. М., 1999. – 37 с.
3. Астэр И.В. Современное русское православное монашество как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13 / И.В. Астэр. – СПб, 2009. – 23 с.
4. Карсавин Л.П. Монашество в средние века. – СПб, 1912. – 15 с.

5. Четвериков С. На службе Богу – на службе ближним // «Душеполезное чтение». – 1903, № 1. – 65 с.
6. Говоров Феофан. Внутренняя жизнь. – М., 1899. – 123 с.
7. Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель. – Казань, 1857. 4-е изд. – 1904. – 54 с.
8. Пушкин А.С. ПСС. – т. 8. – М., 1958. – 45 с.
9. Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия. – Париж, 1977. – 25 с.
10. Нектарий (Антонопулос), Митрополит. Больницы – изобретение Церкви. О святом Василии Великом и его «Василиаде». URL: <http://www.pravoslavie.ru/67487.html> (Дата обращения: 11.02.2023).
11. Булгаков Н.А. Преподобный Иосиф Волоколамский. Церковно-историческое исследование. – Спб., 1865. – 65 с.
12. Щепетов К.Н. Сельское хозяйство в вотчинах Иосифо-Волоколамского монастыря. // «Исторические записки», т. 18. – 1946. – 176 с.
13. Преп. Нил Сорский. Предание ученикам своим о жительстве скитском. – М., 1849. – 53 с.
14. Монастырь в системе современной культуры: [Электронный ресурс] // Иосифо-Волоцкий монастырь. М., 2022. URL: <https://iosif-vm.ru/monastery/monastir-v-kulture> (Дата обращения: 11.02.2023).

© Косенкова Елизавета Владимировна (elizavetkos@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

ОБ ЭСКЕЙПИЗМЕ И РОЛЕВОМ ПРЕОБРАЖЕНИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ТЕАТРАЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ Н. ЕВРЕИНОВА «ДЕМОН ТЕАТРАЛЬНОСТИ»

Рахимова Майя Вильевна

Кандидат философских наук, доцент, доцент, ЮУрГИИ
имени П.И. Чайковского, Россия, (г. Челябинск)
mayesta@mail.ru

SOME WORDS OF ESCAPISM AND ROLE TRANSFORMATION OF EVERYDAY THEATRICALITY ON THE EXAMPLE OF N. EVREINOV'S WORK "THE DEMON OF THEATRICALITY"

M. Rakhimova

Summary: The phenomenon of everyday theatricality is based on a number of characteristics, among which role transformation and escapism are of particular interest. The subject of scientific research of this work lies in the plane of philosophical and anthropological understanding of the specifics of role (theatrical) transformation in the everyday culture of communication and the features of the manifestation of theatrical escapism, its possible differences from escapism as a phenomenon. As a thesis for understanding, the thesis is put forward about the practice-oriented, pragmatic, managerial nature of both theatrical transformation and theatrical escapism, acting as instruments of socio-cultural communication.

Keywords: everyday theatricality, theatrical person, theatrical escapism, role transformation, performance.

Аннотация: Феномен повседневной театральности опирается на ряд характеристик, среди которых ролевое преобразование и эскейпизм представляют особый интерес. Предмет научного исследования данной работы лежит в плоскости философско-антропологического осмысления специфики ролевого (театрального) преобразования в повседневной культуре общения и особенностей проявления театрального эскейпизма, его возможных отличий от эскейпизма как такового. В качестве тезиса к осмыслению выдвигается тезис о практико-ориентированном, прагматическом, управленческом характере, как театрального преобразования, так и театрального эскейпизма, выступающих инструментами социокультурной коммуникации.

Ключевые слова: повседневная театральность, театральный человек, театральный эскейпизм, ролевое преобразование, представление.

Введение

Согласно данному исследованию, повседневная театральность осмысливается как сложный самоорганизующийся механизм адаптации человека к внешним и внутренним вызовам; как элемент психической природы человека с ярко выраженной социальной, коммуникативной, социокультурной направленностью. Театральность тесно связана с феноменом игры, возникает из игры, но не равна игре и особым образом востребует себя в повседневности, в социуме. Будучи инструментом социокультурной коммуникации, повседневная театральность обладает определенными чертами:

- подвижное внутреннее коммуникативное пространство (я - фантазия)
- высокий адаптационный потенциал (выживаемость как сверхзадача)
- социокультурная мимикрия (маскировка, симуляция, притворство)
- суггестивный потенциал (способность к внушению и внушабельность)
- социальная синхронизация (модель поведения «как все»)

- эгоцентризм, прагматизм (внутренний расчет)
- манипуляционный потенциал (обман, плутовство)
- ролевое преобразование (драматическое поведение)
- театральный эскейпизм (представление себя «другим»).

Среди предполагаемых черт, характерных повседневной театральности, отдельный интерес представляет «ролевое преобразование» как драматически варибельное поведение человека. Возникает вопрос о специфике ролевого преобразования: носит ли навык к драматическому преобразению в повседневности характер эскейпизма ради самого процесса «убегания» или же эскейпический характер преобразования выступает в качестве инструмента приспособления, камуфляжа, манипуляции? В качестве осевой работы для исследования проблемы обратимся к книге Н. Евреинова «Демон театральности».

О специфике преобразования театрального человека

Размышляя о театральности, Николай Евреинов под-

мечает ее инстинктивную природу и озвучивает тезис о своеобразной «воле к театру», присущей человеку. Характеризуя свойства инстинкта, Н. Евреинов выделяет преобразование, трансформацию как определяющие его свойства: «Человеку присущ инстинкт, о котором, несмотря на его неиссякаемую жизненность, ни история, ни психология, ни эстетика не говорили до сих пор ни слова. Я имею в виду инстинкт преобразования, инстинкт противопоставления образам, принимаемым извне, образов, произвольно творимых человеком, инстинкт трансформации видимостей Природы, достаточно ясно раскрывающий свою сущность в понятии «театральность». То обстоятельство, что сам человек, непрестанно одержимый этим могучим в истории прогресса инстинктом, ничего не подозревал о нем как о реальной сущности, разумеется, не может служить доказательством эфемерности существования такого инстинкта, потому что момент осознания какого-либо чувства неизбежно отделен, в эволюции человеческого «я», вековой дистанцией от момента возникновения данного чувства» [2, С. 43].

Тяга к преобразению, вариабельному представлению себя, к трансформации встречается еще на заре человеческой культуры, в пещерах и ритуалах первобытных людей. Этот момент справедливо отмечает и Николай Евреинов: «...в пещере Кроманьон найдены были пробуравленные для нанизывания раковины *Littorinae*, служившие, вне сомнения, ожерельями и браслетами людям *мамонтового периода*. В Лермской пещере нашли три нижних челюсти медведей, каждая с дырами, чтоб их можно было подвешивать к лицу, изменяя свою внешность. В Ломбрийской пещере найдены такие же собачьи клыки, а в пещере близ Ориньяка — медвежий зуб, просверленный и причудливо обработанный. Наконец, среди останков пещерных людей Европы найдены примитивные ступки со следами охры и других красок, растиравшихся в целях гримировки тела и лица. Не удивительно ли, что вместе с останками человека этой фантастично суровой эпохи найдены, как предметы первой необходимости, не оружие или что-либо хозяйственное, а вещи-игрушки, вещи-маски головы и тела, — вещи, которые я не в шутку назвал бы «бутафорией» дюливиального периода!.. Очевидно, очень дорога была эта чудовищно грубая *бутафория* первобытному человеку, если везде, где он умирал, он, расставаясь с жизнью, не расставался с этими кольцевидными окаменелостями, и даже со ступкой для растирания грима!..» [2, С. 47].

«Кто оперил попугая?», — спрашивает Н. Евреинов и отвечает, — «Природа, — а он, этот гордый, этот сильный, этот красивый человек, он сам оперился!.. Кто дал пятнистую шкуру пантере? — Природа, — а он, — ах дивитесь! — он отнял у пантеры шкуру и накинул ее на свои плечи! *на свои плечи*, потому что *он* их сделал такими лоснящимися, разрисованными, душистыми! Он сам стал пантерой или, вернее, сверхпантерой, потому что, танцуя, он мо-

жет показать не только, как царапается пантера, но и как убивают за это пантеру» [2, С. 49].

Сложная, будто чужая (его) жизнь, с помощью театральности средств выразительности становится понятной, желанной, игровой. Преобразование становится ценностью, идеей, которую воплощает и реализует театральность.

Среди ярких и запоминающихся проявлений «дикой» первобытной театральности Евреинов подмечает вариации татуирования, травматизации кожного покрова посредством пронизывания кожи, хрящей и зубов для продевания или вставления перьев, колец, кусков кристалла, металла и так далее. Травматизация включает также выбивание резцов, вырывание волос, уродование формы черепа, ног. Такого рода преобразование себя идентифицируется автором как театральность чистой пробы, которая заслуживает и пристального внимания, и должного уважения, поскольку эти вариации трансформации позволили человеку «вырваться» из-под гнета власти природы, выйти за границы ее: «Идеал мучает даже самые грубые натуры. Дикарь, который татуируется, мажет себя красным или голубым, вдевает себе в ноздрю рыбью кость... ищет чего-то, вышележащего над тем, что существует...» [2, 47,48].

Когда французский этнограф Арнольд ван Геннеп осмысливает обряды «перехода», инициации в частности, он также пишет об имеющей место быть ритуальной травматизации участников ритуала. Нанесение определенного вида увечий, в том числе самому себе, самокалечения, порезы, более глубокие раны, травмы, понимается и принимается участниками обрядовых событий как индивидуальная трансформация от исходного бесполого состояния человека до его включения в сообщество конкретного пола, в мир, разделенный по признаку пола [1, с. 66].

Членовредительство выступает как элемент дифференциации, однако есть и другие элементы, отвечающие тем же целям. Речь идет о ношении специального костюма или маски, а также нанесения на тело рисунков. Данные элементы отвечают за временную дифференциацию, и что характерно, она играет крайне важную роль в обрядах перехода [1, с. 72,73].

По ходу проживания испытываемыми целого ряда ритуальных процессов, они неминуемо задействуют представление. И представление выступает как первобытный, но, тем не менее, театральный прием, позволяющий стать «своим», пережить «смерть и возрождение» инициации и так далее. Представление, преобразование, самопрезентация становятся инструментом психической природы воздействия на реальность, орудием внушения и самовнушения. Представление формирует

ся как прагматический инструмент коммуникации, как между магическими, так и между социальными мирами. Не будем забывать и о страхе смерти, который выступал сильным мотивационным аспектом, формировавшим во многом многослойные культурные миры (по ту и эту стороны жизни), стимулировавшим импровизационные игровые и театральные навыки «убегания», как от врагов, несущих смерть, так и от самой смерти.

Неистовая жажда преображения достается часто ценой невероятных усилий, либо жертв. Эта жажда превращает отца и мужа в безразличного торговца своей женой, если за жену можно получить, например, красивые красные перья. Эта жажда способна на одну чашу весов положить честь и бусы, причем бусы окажутся ценней и тяжелее на чаше весов. Раны, которые наносит сам себе человек, мечтая получить выпуклые и заметные татуировки, могут привести его к летальному исходу, заражению, инвалидности. Однако эти аспекты абсолютно не останавливают человека. Причина, по которой театральные эффекты преображения порой выше и ценнее собственной жизни, трудно определима. Простым желанием трансформации вряд ли можно это объяснить, особенно деструктивные вариации преображения.

И если Николай Евреинов полагает, что не для устрашения врагов первобытные люди продевали в нос рыбью кость, а все-таки для радости самоизменения, то в данном исследовании озвучивается мысль, что данная болезненная процедура осуществлялась именно для устрашения врагов (если она в принципе могла утратить). Боевое травмоопасное преображение, как психологическое «оружие», как камуфляж, стимулировало адаптационные и манипуляционные навыки, формировало образцы воздействия и взаимодействия в рамках определенных, весьма трудных, жизненных обстоятельств.

В то время, как позиция Н. Евреинова о ролевом преображении наполнена эстетическим чувством, игрой, радостью от процесса трансформации, данная работа подмечается сугубо прагматический аспект ролевого преображения, рассчитывающий на конечный результат и выгоду.

Как представляется, театральное преображение, важное в повседневной культуре общения, как в первобытные времена, так и сегодня, в большей степени практико-ориентировано. Оно может выглядеть как игровой процесс, и даже, в известной степени, быть игровым процессом. Однако, за видимыми совпадениями игрового и театрального поведения, театральное преображение будет сохранять холодный внутренний расчет (холодную голову) и пристальное наблюдение за производимым эффектом. Театральность умело использует игровые аспекты в своей трансформационной деятельности.

Само преображение при этом выступает как прагматический инструмент адаптации, приспособления и управления (обстоятельствами, вызовами, другими людьми).

Согласно Е. Финку, игра тесно переплетена с основными феноменами бытия человека (смертью, властью, любовью, трудом). Интересно, что в отличие от Й. Хейзинга, Е. Финк не предполагает наличие игрового начала за животными. Впрочем, по мнению мыслителя, игровое начало отсутствует и у Бога. «Ни животное, ни бог играть не могут, - пишет автор. «Лишь сущее, конечным образом отнесенное к всеобъемлющему универсуму и при этом пребывающее в промежутке между действительностью и возможностью, существует в игре» [7, С. 338, 339].

Евгений Финк подмечает, как часто ролевое «представление себя» присутствует в повседневной культуре общения: «... каждому известно несчётное число игровых ситуаций в частной, семейной и общественной сферах. Они изобилуют игровыми действиями, которые суть повседневные события и происшествия в человеческом мире» [7, С. 339].

Роже Кайуа пишет о миметических способностях играющего человека, причем, как всегда, выделяет чистый игровой аспект, где игра осуществляется ради самого процесса игры, и прагматичный аспект игрового поведения, когда игра преломляется об ожидания и востребования победы над обстоятельствами любой ценой. Второй аспект проводимого им различия крайне полезен, поскольку имеет самое тесное отношение к театральному поведению человека.

Роже Кайуа пишет о заразительности и подражании, которые есть инструменты миметического воздействия на объект, причем эти свойства присущи живому миру в принципе, встречаются у людей и животных. И для достижения наилучшего эффекта используется «самореклама», самопрезентация, представление, носящее, в известном смысле, ролевой характер, когда действующий субъект, жаждущий результата, притворяется другим, убегает от привычного себя, своего исходного облика, чтобы новый другой его облик заинтересовал «добычу».

Так, «птицы ведут свои брачные игры, предполагающие горделиво-церемониальную самодемонстрацию, а остроносые крабы (для тех же целей) водружают себе на панцирь всякую водоросль или полипа. И хотя сложно с уверенностью объяснить эту их способность к маскараду, сам факт ее не оставляет сомнения [3, С. 58].

Сложно, конечно, что-либо утверждать наверняка, но и не заметить нельзя то, что мимикрия насекомых некоторым образом совпадает с человеческой страстью к преображению, умением носить личину, притворяться, играть роль и так добиваться желаемого. Только в слу-

чае насекомых личина или маскарадный костюм являются не искусственно изготовляемой принадлежностью (элементом культуры), а частью тела [3, С. 57]. Согласно размышлениям Роже Кайуа, несмотря на некоторые различия, принцип мимикрии задействуется животным и человеческим миром для одной цели - изменять внешность своего носителя и пугать других [3, С. 58].

Выходя за пределы игры как развлечения, мы соприкасаемся с мимикрией в театральном смысле, где мало удовольствия только от процесса или сиюминутного эффекта, а важен долгоиграющий результат. И Роже Кайуа пишет об этом, когда уточняет разницу между игровой и неигровой мимикрией, предполагающей обман. «Для настоящего обмана окружающих, - пишет автор, - переодеваются шпион или беглец, - потому что они не играют» [3, С. 59]. Театральное поведение человека при всей его выраженной игровой предрасположенности есть предельно серьезное занятие, и являет собой пример предельной сосредоточенности, работы, где игре и развлечению нет места, так как ставки слишком высоки.

Когда Й. Хейзинга размышляет об игре, он много пишет о соревновательном ее начале и представлении как элементе игры. Сама жизнь, которая разыгрывается, не мыслится вне борьбы и представления. Когда важное событие разыгрывается первобытным человеком, сообществом, оно «запоминается» и повторяется, становясь, таким образом, частью повседневной культуры общения. Важно то, что «состязание и представление не происходят из культуры как развлечения, а предшествуют культуре» [8, С. 86].

Особого внимание заслуживает фраза из книги «Homo Ludens»: «инстинкты – это изобретение беспомощности перед смыслом действительности» [8, С. 37]. Эта фраза ценна, поскольку ее содержательное зерно есть отсылка к «воле к театру» как инстинкту, подмеченному Н. Евреинову.

Действительно, будучи во многом беспомощным перед силами, вызовами природы и формирующегося общества, человек прибегал к театральным средствами выражения, которые помогали ему затаиться, спрятаться за маской и так совершать социокультурные «переходы», или охотиться за нужными ответными реакциями сородичей, либо убежать - от ответственности, трудностей, неизвестности, договариваться, в известном смысле, с духами, предками, а может, и самой смертью.

Театральность переплеталась с игрой, которая «старше самой культуры», вбирала в себя силы и правила игры, которыми, возможно, и пренебрегала в повседневности (ради конкретного результата). Драматическое представление, ролевое поведение становилось рутиной взаимного социокультурного обмена, - общения с людьми.

Эта приспособленческая установка вряд ли воспринималась как нечто опасное либо лживое, возможно, даже не замечалась при использовании, так как критическое восприятие себя – это в принципе достаточно энергозатратный процесс, требующий тонко организованных и сбалансированных систем обработки информации внешнего и внутреннего порядка, а также – времени, ресурса, которого в социокультурном пространстве всегда не хватает.

Театральное преображение выступало как инструмент приспособления, социальной «притирки» людей друг к другу, как инструмент развития социокультурной коммуникации. Представление себя другим, согласно текущим предлагаемым обстоятельствам, убежание от себя на время ритуалов способствовало, в конечном итоге, укреплению повседневной театральности как феномена с активной адаптационной составляющей.

О специфике эскейпизма театрального человека

Является ли эскейпизм театрального человека подлинно убежением, - в том привычном понимании, полагающем некоторое терапевтическое замещение, временное спасение и отдохновение, новый приют в мирах фантазии, сохранных домашних стенах, ролевых играх? Или все же театральный человек убегает несколько иначе? И убегает ли он, или делает вид?

Современные авторы, исследующие проблему эскейпизма, замечают его глубокие историко-культурные корни, когда от мирского жития предлагал отречься в пользу странничества, например, богослов И Лествичник (VI в. н.э). Уход от мирской суеты возможен также в пространстве монашества, отшельничества, дауншифтинг. Можно убежать, отключаясь от реальности, в прослушивание музыки, чтение, просмотр произведений искусства, в миры фантастики и фэнтези, в видеоигры, наконец [9, С. 53].

Философия осмысливает проблему эскейпизма как философскую проблему, как «неотъемлемое свойство сознания» [6], как компонент человеческой мысли, культуры, историю развития человечества в принципе. Справедливо и утверждение, что человек вряд ли может быть лишен эскапистского сознания, так как это означало бы, что у человека полностью отсутствует фантазия [4, С. 57-62].

Эскейпизм предстает как универсальный элемент сознания, активизирующийся всякий раз при потребности человека изолировать себя от социума, вырваться из привычных рамок обыденности в мир воображаемого. Эскейпизм предстает как интенция, побуждающая к жизни альтернативные миры, в зависимости от внешних либо внутренних побудителей (неудовлетворенностью собой, стремлением ощутить свободу, найти душевный баланс, убежать от страха).

Эскейпизм предстает не как отклонение от нормы, но скорее как «адекватная реакция на неадекватную ситуацию», когда сопутствующие неблагоприятные обстоятельства ставят под угрозу радость от жизни как таковой. Если обстоятельства непреодолимой силы берут верх над желаниями и возможностями человека, то тогда и незавидная участь пленника, которому побег из тюрьмы пока не удался, и он «убегает» от тюрьмы иначе, в мечтах и грезах своих, - гораздо честнее участи дезертира, тоже совершающего побег, но с конкретного поля боя [5, С. 283].

Психологи обращают внимание на эскейпизм как на свойство сознания, как на интенцию (стремление уйти от общества или проблем), как на механизм адаптации, как на деятельность, альтернативную рутинному времяпрепровождению. Развитие видеоигровой индустрии позволило эскейпизму обрести осязаемые черты онлайн-игр и их всевозможных модификаций [9, С. 59].

Итак, эскейпизм есть важная составляющая психических процессов, сопровождающих человеческую деятельность на протяжении жизни. Вряд ли человек может быть лишен эскапистского сознания, так как это полагало бы отсутствие у него воображения, фантазии. Можно говорить об индивидуальном проявлении эскейпизма, а также, возможно, - о массовом, во многом благодаря видеоиграм или кинематографу.

Философский анализ эскейпизма способен сосредоточить внимание на механизмах функционирования сознания и самосознания индивида, «связанных с потребностью человека к созиданию «виртуальных» миров и взаимодействию с ними». В свете философской антропологии эскейпизм выступает средством самоидентификации индивида в социокультурном пространстве. При этом можно выделить антропологические особенности эскапизма индивида: стремление к развлечениям, рассеянность, мечтательность и устремленность замены своей личности на воображаемую [4, С. 58].

Убегая в воображаемые миры, индивид может найти «положительное откровение своих собственных духовных исканий и нравственных поступков». Прибегая к эскейпизму как к своеобразному психотерапевтическому средству, индивид восстанавливает силы, затраченные на «существование в социуме». При этом может сформироваться и особый стиль взаимодействия человека с собой и социумом, «подменяющий реальные отношения с социальными институтами и субъектами на измененные в различной степени, в том числе и на явно воображаемые, виртуальные, воспринимаемые как уход от естественного бытия» [4, С. 59].

Наконец, эскейпизм созидателен, помогает задействовать потенциальную множественность «Я» индиви-

да (от эмпирического самовыражения до духовного).

«Включение дополнительных Я-образов, в свою очередь, дает возможность самореализации тем субъектам, которым не предоставляется такой возможности в повседневной, требующей постоянного напряжения и вызывающей неизбежные для них фобии, жизни. Эскапические проявления имманентно присущи противоречивой сущности человека, стремящейся к самопревосхождению и самодостаточности. Под действием субъективных и объективных обстоятельств личность в определенной степени внутренне себя изолирует от сложившейся социальной реальности, противопоставляя ей собственный жизненный мир» [4, С. 61].

Перечисленные характеристики свидетельствуют об определенной и во многом глубокой связи эскейпизма с повседневными театральными техниками самовыражения. Если же искать возможные отличия, то, как представляется, театральность связана не столько с эстетическим наполнением, совершенствованием, само терапией, которую дарит эскейпизм как таковой, сколько с конкретным намерением использовать «само убегание», драматическое преобразование с пользой; предлагать к общению вариации себя, дополненные реальности возможного; при этом убегать, не убегая в полной мере; демонстрировать убегание, оставаясь на месте и при своем интересе, в известном смысле, в засаде.

Преумноженные в социуме, эти дополненные реальности захватывают участников коммуникации, и уже мало кто помнит, какой он на самом деле, и это вовсе не нужно, чтобы заниматься взаимовыгодным обменом предсказуемыми репликами и шаблонами поведения.

Театральное убегание используется, в известном смысле, с холодной головой, когда, участливо спрашивая «как дела?», особенно не ждут ответа; либо ответа «хорошо, а у вас?» достаточно. Искренние беседы при театральном эскейпизме утомляют и вряд ли возможны, но удобное «комфортное» общение за той или иной социальной маской, - вполне.

Театральный человек, драматически преобразаясь в социуме, убегает от встречи с собой в другие образы, востребованные ситуацией. За театральной ширмой многочисленных масок повседневности, да и наедине с собой человек оперирует образами и представлениями, характеризующими его с той или иной стороны, в том или ином амплуа, сообразно пережитым за день предлагаемым обстоятельствам.

Может ли человек быть не театральным, хотя бы, когда он один? Поскольку в рамках данного исследова-

дования театральность осмысливается как один из врожденных инструментов адаптации, предполагать полную свободу человека от театральной природы сложно. Другое дело, что причин для проявления либо использования ее, когда человек вне социума - на порядок меньше, и значит, человек, как минимум, ограничен собственной виртуальностью, видением мира и себя в нем, которые предсказуемы и комфортны, в первую очередь, для него самого. Здесь его врожденная театральность проявляется умеренно, и у самого человека, возможно, складывается устойчивое ощущение, что он искренен наедине с собой. Как представляется, это трудная проблема, затрагивающая в принципе вопрос о мире как представлении, как глобальной иллюзии, в которой все – не то, что есть на самом деле, а лишь то, что кажется, в том числе и по отношению человека к самому себе. Но в любом случае, находясь вне общественной среды, которая всякий раз побуждает к использованию навыка приспособления, человек отдыхает, театральные техники пребывают в режиме ожидания, в свернутом состоянии, и он может «отдохнуть», в том числе и от себя самого.

Выводы

1. Театральное (ролевое) преобразование практико-ориентировано. Оно может выглядеть как игровой процесс, при этом будет ориентировано на холодный внутренний расчет и пристальное наблюдение за производимым эффектом.
2. Ролевое преобразование выступает как прагматический инструмент адаптации, приспособления и управления (обстоятельствами, вызовами, другими людьми); становится инструментом воздействия на реальность, орудием внушения и самовнушения; инструментом социокультурной коммуникации.
3. Театральный эскейпизм инстинктивно, а со временем с опытом использует инструментарий «убегания», не погружаясь полностью в сам процесс. Убегание задействует необходимые социальные роли и маски, человек выступает своего рода режиссером ситуаций, распределяя «внутренних» актеров и реплики, согласно востребованным ситуацией мизансценам и повседневной драматургии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геннеп А., ван Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. — 198 с.
2. Евреинов Н.Н. Демон театральности / Сост., общ. ред. и комм. А.Ю. Зубкова и В.И. Максимова. М.; СПб.: Летний сад, 2002. 535 с.
3. Кайуа, Р. Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры / Роже Кайуа; Сост., пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. — М.: ОГИ, 2007. — 304 с. — (Нация и культура / Научное наследие: Антропология).
4. Колесникова И.Г. Эскапизм как средство самоидентификации и идентичности личности в контексте философской антропологии // Наука. Искусство. Культура. 2016. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskapizm-kak-sredstvo-samoidentifikatsii-i-identichnosti-lichnosti-v-kontekste-filosofskoy-antropologii> (дата обращения: 25.09.2023).
5. Толкиен Дж.Р.Р. О волшебных сказках // Лист работы Мелкина и другие волшебные сказки // Пер. с англ. С. Кошелева, ред. И. Тогоева. М.: РИФ, 1991. С. 280–290.
6. Труфанова Е.О. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий // Философия и культура. 2012. № 3. С. 96–107. URL: https://nbpublish.com/view_post_225.html (дата обращения: 25.09.2023)
7. Финк Е. Основные феномены человеческого бытия / Пер. с нем. А.В. Гараджа, Л.Ю. Фуксон; редактор пер. Леонид Фуксон. - М: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017. — 432 с.
8. Хейзинга, Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга; Пер. с нидерланд. В. Ошиса. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. — 539 с.
9. Эскапизм как предмет исследования в современной научной психологии [Текст] / О.И. Теславская [и др.] // Психологический журнал. - 2017. - Том 38, № 6. - С. 52-64. DOI: 10.7868/SO205959217060058.

© Рахимова Майя Вильевна (mayesta@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ СИСТЕМОГО КРИЗИСА ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

FUNDAMENTAL CAUSES OF THE SYSTEMIC CRISIS OF TECHNOGENIC CIVILIZATION: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

V. Skopa
A. Frolov
S. Shcherbakova

Summary: The fundamental reasons that determine the nature of the development of the systemic crisis of modern technogenic civilization are considered. The authors proceed from the presence of a genetic connection between this type of civilization and capitalist market production, which has as its main goal the dissatisfaction of the basic needs of people, and the constant growth of profits. An appeal to empirical facts made it possible to discover the main roots of the systemic crisis of technogenic civilization in that, taking into account the current state of Nature, the installation of this civilization on it exclusively as a source of raw materials and profit growth has completely and irreversibly exhausted itself.

Keywords: technogenic civilization, scientific rationalism, rotational consumption, social action.

Скопа Виталий Александрович

Доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Фролов Анатолий Серафимович

Доктор философских наук, профессор, профессор, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

Щербакова Светлана Викторовна

Аспирант, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

Аннотация: Рассматриваются фундаментальные причины, определяющие характер развития системного кризиса современной техногенной цивилизации. Авторы исходят из наличия генетической связи между данным типом цивилизации и капиталистическим рыночным производством, в качестве главной цели имеющим неудовлетворение базовых потребностей людей, а постоянный рост прибыли. Обращение к эмпирическим фактам позволило обнаружить основные корни системного кризиса техногенной цивилизации в том, что с учётом современного состояния Природы установка на неё данной цивилизации исключительно как на источник сырья и роста прибыли полностью и необратимо себя исчерпала.

Ключевые слова: техногенная цивилизация, научный рационализм, ротационное потребление, социальное действие.

Современная западноевропейская цивилизация, в которой симптоматика системного кризиса в последние десятилетия нарастает по экспоненте, в отечественной и зарубежной социально-философской и исторической литературе имеет ряд близких по содержанию обозначений. Одним из них является введённое в научный оборот советским и российским философом В.С. Стёпиным определение, которое в качестве базового признака данной цивилизации полагает «техногенность» [7, с. 6]. Понятие «техногенная цивилизация» со временем прочно вошло в социально-гуманитарные науки и стало неотъемлемым инструментом аналитики, связанной с изучением проблем крупномасштабного членения человеческой истории.

В качестве синонима по отношению к этому понятию нередко используется и другое понятие – «фаустовская цивилизация», восходящее к работам О. Шпенглера. И хотя немецкий культуролог использовал имя основного героя трагедии Гёте «Фауст» прежде всего для маркировки определенного типа «души» и культуры [9, с. 259], тем

не менее, обращение к имени Фауста и в характеристике цивилизации западноевропейского типа является обоснованным и органичным. Достаточно в этой связи обратиться к жизненному кредо Фауста, которое является краткой и исчерпывающей характеристикой западноевропейской, техногенной цивилизацией: «Мои желанья – власть, собственность, преобладанье» [5, с. 358].

Подобно Фаусту, техногенная цивилизация является крайне противоречивым сочетанием «светлого» и «тёмного», конструктивного и разрушительного. Реализация многих из её положительных качеств позволила существенно улучшить материальные условия жизни людей и совершить революционные изменения в их сознании и культуре. Однако ещё события первой мировой войны дали основания И.И. Сикорскому, активно использовавшему понятие «фаустова цивилизация», утверждать: «Цивилизация, которая до 1914 года выставляла напоказ свою человечность и гуманизм, в сравнении с извращенной жестокостью и мизантропией Средних веков, выродилась в нечто столь низкое и зверское, что превзошло

даже пресловутую жестокость варваров...» [6]. И чем дальше по ступеням истории продвигалась эта цивилизация, тем в большей степени её блага и достижения оборачивались серьёзными проблемами, принципиально обострявшими противоречия в отношениях человека с Природой и порождавшими новые социальные конфликты. Апогей в ускоряющемся нарастании этих проблем наступил на современном – постиндустриальном этапе техногенной цивилизации.

Использование понятия техногенной цивилизации в качестве синонима понятия западноевропейской цивилизации требует одного важного уточнения. Для использования этих понятий как синонимов есть два основных аргумента: во-первых, техногенная цивилизация генетически связана именно с территорией Западной Европы; во-вторых, именно в странах этого региона наиболее полно реализовался весь комплекс атрибутивных свойств данной цивилизации. Вместе с тем, очевидным является и то, что все развитые и развивающиеся страны за пределами данного региона, в той или иной мере усваивают черты техногенной цивилизации – со всеми вытекающими последствиями. Это дает основание утверждать, что всё, о чём идёт речь в данной публикации и что касается западноевропейской цивилизации в той степени имеет отношение к данным странам, регионам и континентам, в какой они эволюционируют в указанном цивилизационном направлении.

В число таких стран, бесспорно, входит и Россия. Однако, в постсоветский период движение нашей страны путями техногенной цивилизации приобрело некоторую специфику. Не добившись тех материальных, научно-технических и технологических благ, которые принесла техногенная цивилизация западным странам и даже пережив существенную деиндустриализацию, Россия, вместе с тем, получила целый комплекс связанных с развитием данной цивилизации проблем. Среди них – ускоренное загрязнение территорий, на которых в связи с трансформацией экономики в сырьевой формат ведётся форсированная добыча нефти, газа и других полезных ископаемых; бесконтрольная вырубка лесов; изъятие из аграрного сектора земель сельхозназначения с последующей передачей их крупному бизнесу.

Если давать общую краткую характеристику техногенной цивилизации с учётом её истории и сегодняшнего стремительно углубляющегося системного кризиса, то, суммируя высказанные различными исследователями оценки, её атрибутивные признаки можно представить следующим перечнем:

1. Технократизм. Основы технократического подхода в исследовании проблем развития общества были заложены В. Смитом и Т.Б. Вебленом, - американскими исследователями, в работах которых впервые использован

термин «технократия» [3]. Методология технократизма получила дальнейшее развитие и стала определяющей в произведениях Д.К. Гэлбрейта, Д. Белла, Э. Тоффлера. В работах этих авторов образ общества, развивающегося на технократической основе, выстраивался преимущественно в положительном ключе, без ощутимого «горького привкуса» порождаемых подобным обществом проблем. Данная методология предполагает положительный характер развития и совершенствования техники и технологий и рассматривает этот процесс в качестве безусловного основания общественного прогресса.

2. Научный рационализм. Характеризуя науку и научную рациональность как исторические феномены, В.С. Стёпин отмечал, что их утверждение в системе ценностей техногенной цивилизации завершилось в эпоху Просвещения [7, с. 6]. Для понимания логики развития техногенной цивилизации методологически важно учесть следующие обстоятельства: во-первых, научный рационализм, являющийся атрибутом техногенной цивилизации, - феномен динамичный и выступает в различных исторических типах. Вектор его развития определяется постепенным переходом от сформулированной в Новое время «объектно-субъектной парадигмы», которая устанавливала жёсткое табу на «вмешательство» в процесс поиска истины интересов субъекта, к положению о «социокультурной обусловленности» научного познания. Это положение применительно к социально-гуманитарному знанию означает отрицание возможности постижения объективной истины о человеке и обществе независимо от субъективных интересов различных социальных групп.

Следовательно, постнеклассический тип рациональности «легитимирует» воздействие интересов и потребностей субъекта на поиск истины, качественно увеличивая возможность субъективного произвола в процессе познания. Вместе с тем объективные законы общественного развития отличаются от законов естественных тем, что они действуют не автоматически, а исключительно через посредство субъективного фактора. Если учитывать, что рациональность активно влияет на поведение и деятельность людей, то вполне обоснованным является вывод о том, что рождённое в таком типе рациональности знание – по мере возрастания роли субъективного фактора принципиально усиливает опасность деформирующего воздействия на все сферы общественной жизни.

Рассматривая влияние мотивов как проявлений субъективного на действия и поведение человека, уместно отметить М. Вебера, который в зависимости от мотивов выделил четыре основных типа социального действия: традиционное, аффективное, ценностно-рациональное и целерациональное. [4, с. 628]. В различные эпохи в деятельности человека присутствуют все типы социального

действия, но их соотношение меняется. Каков исторический вектор в изменении этого соотношения? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно учитывать сформулированный М. Вебером закон усиления рациональных начал в человеческой деятельности, - закон, объективный характер которого до настоящего времени убедительно подтверждала социальная реальность. Согласно М. Веберу, аффективный и традиционный типы находятся «на самой границе, а часто даже за пределами того, что может быть названо «осмысленным» [4, с. 628], а «с целерациональной точки зрения ценностная рациональность всегда иррациональна и тем иррациональнее, чем больше она абсолютизирует ценность, на которую ориентируется поведение» [4, с. 630]. Отсюда следует, что именно целерациональный тип, с точки зрения М. Вебера, является высшим типом социального действия и поведения в плане наличия в них сознательного, рационального элемента. «Целерационально действует тот индивид, - утверждал М. Вебер, - чье поведение ориентировано на цель, средства и побочные результаты его действий» [4, с. 629]. Главное же состоит в том, что, характеризуя данный тип социального действия, социолог помещает его в такую систему координат, в которой базовым принципом, определяющим содержание этого действия, является принцип «предельной полезности» [4, с. 629]. В контексте развития техногенной цивилизации содержание целерационального типа, превратившегося в доминирующий во всех сферах жизни, всецело определяется именно принципом «предельной полезности», который неизбежно сопровождается минимизированным присутствием морали.

3. «Рационализация» в формате коммерциализации не только всей системы общественных отношений, но и отношений межличностных. Эта атрибутивная черта техногенной цивилизации выступает одной из основных причин проблемы «одиночества в толпе»: для личности, постоянно пребывающей в среде тотального прагматизма и коммерциализации, свёртывание личного пространства, отчуждение от других людей, по существу, является механизмом самосохранения.

4. Радикальный отказ от космоцентризма, являющегося основой картины мира, единственно адекватной положению человека во Вселенной, и «лишение» Природы статуса самоценной, развивающейся по независимым от человека, объективным законам. Заметим, что понятие Природы мы используем здесь в узком смысле, - как сферу «живой материи», как синоним понятия биосферы.

Освободившееся от космоцентризма место занимает вульгарный антропоцентризм, провоцирующий трансформацию человека из микрокосма в агрегат для неуклонно возрастающего потребления Природы. В практической деятельности человека происходит иде-

ологическое и юридическое закрепление во всех общественных сферах и институтах качественного изменения в соотношении деятельности по потреблению Природы и по её восстановлению и воспроизводству. Первый из этих типов занял на постиндустриальной ступени техногенной цивилизации абсолютно господствующее положение, второй – вытеснен на глухую периферию хозяйственной деятельности.

В этом «торжестве» деятельности по потреблению Природы и связанной с этим дискриминацией Природы как органичного, самодостаточного и самоорганизующегося целого, существующего безотносительно человека – в отличие от человека, существование которого без Природы (биосферы) принципиально невозможно, - заключается корень всех проблем. В этой связи нельзя не обратить внимания на то, что именно с переходом к капитализму начинает утверждаться такое предельно вульгаризированное понимание Природы и места в ней человека, которое в лаконичной форме выражены словами главного героя романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» нигилиста Базарова: «Природа не храм, а мастерская и человек в ней – работник». Ни одна из предшествующих эпох не строила свою хозяйственную деятельность на основе такой примитивно-прагматичной философии Природы. Отсюда следует, что хронологическая параллельность генезиса и развития капитализма и техногенной цивилизации закономерна. Именно капитализм стал генетической основой этой цивилизации, а «геномом» или, - используя понятие, которое было введено в научный оборот И.В. Гёте и к которому активно обращался О. Шпенглер, - «прафеноменом», а также «прасимволом» (9, с. 249), определившим направленность исторического развёртывания её организма и судьбу, явился императив неуклонного роста прибыли, – постоянного и любой ценой. Целерациональный тип действия с акцентом на «предельную полезность» и извлечение экономически и политически господствующим классом максимальной прибыли из природных и человеческих ресурсов явился фактором радикальной деформации всех сфер общественной жизни. Прежде всего происходит противостественное искривлению пространства экономической жизни.

В обществе «классического типа» основная функция хозяйственной деятельности состоит в удовлетворении естественных человеческих потребностей, - естественных с точки зрения существования человека как микрокосма, в котором, в его природе, органично взаимодействуют телесно-материальное и духовное начала. В рождённом постиндустриализмом обществе, которое в современной философской литературе обозначают понятием «общество постмодерна», формируется экономика принципиально иного типа. Она возникает тогда, когда классическая экономика, удовлетворяющая естественные потребности исчерпывает свои возможности

для роста прибыли по причине перепроизводства, переполненности рынка товарами. Крупный капитал, обладающий громадным потенциалом манипулятивного воздействия на массовое сознание, находит в формировании у людей потребности в постоянном обновлении товаров, в которых улучшаются отдельные качества и расширяются функции. Как констатирует в этой связи А. Болдачёв, «Экономическую основу культа потребления составляет ротация потребительских товаров, их замена на всё новые и новые, с улучшенными качествами, с расширенными функциями». [2, с. 23]. В новом типе потребления собственно потребительские качества товара уходят на второй план, а на первый – выдвигаются те, которые переводят процесс потребления в несвойственное для классического общества измерение моды, имиджа, демонстрации. То, против чего активно и принципиально выступал автор понятия технократизма Т.Б. Веблен – «демонстративное потребление», «демонстративный досуг», на этапе постиндустриализма становится основным типом потребительской активности [3]. Главное же в «ротационном потреблении» состоит в том, что его положительная роль в повышении качества жизни человека предельно сомнительна, деструктивное же воздействие на сознание и психику человека, а из-за кратного увеличения расходуемых «вхолостую» природных ресурсов – и на Природу, стремится к бесконечности. Следует отметить, что подобная трансформация капиталистического рыночного производства была предсказана ещё в работах К. Маркса.

Есть все основания утверждать, что создаваемое под эти ложные, часто – деструктивные потребности производство приносит прибыль, для крупного капитала связанную с более чем «предельной полезностью». Но подобно тому, как в кончике иглы кроется смерть Кошца Бессмертного, в этом временном и иллюзорном «триумфе» техногенно-капиталистической цивилизации, заключается неизбежный и гарантированный финал этой цивилизации, трансформировавшейся из пространства и механизма общественного прогресса в социального Кроноса, пожирающего не только своих детей, но и Природу.

Экономика, ориентированная на удовлетворение сформированных рекламно-пропагандистской машинной транснациональных корпораций виртуальных потребностей, в современной философской литературе обозначается различными понятиями: «трансэкономика», «вирусная экономика», «виртуальная экономика» [1], «экономика ротационного потребления» «экономическая сингулярность» [2]. Именно «трансэкономика», «экономическая сингулярность» закладывает самую мощную за всю человеческую историю бомбу под живую Природу. Делая акцент на абсурдности и разрушительной силе экономики «ротационного потребления», связанной с производством продуктов, удовлетворяю-

щих ложные, сформированные крупным капиталом манипулятивными технологиями у массового потребителя потребности, А. Болдачёв отмечает: «Основной экономический результат общества потребления – это не полные прилавки супермаркетов, а грандиозные свалки, на которых уничтожаются абсолютно работоспособные, не утратившие своих потребительских функций, но вышедшие из моды товары» [2, с. 23]. Резюмируя обращение к этому «потреблению без потребления», автор пишет: «В сухом остатке, как всегда, – научно-технический прогресс» [2, с. 25]. Ответом на вопрос, «какие последствия имеет такой прогресс?», может служить название книги русского писателя второй половины XIX – начала XX вв. – «Прогресс как эволюция жестокости» [10].

Уместно заметить, что есть одно существенное отличие жестокости, являющейся неразлучной спутницей прогресса в условиях полновластия транснациональных корпораций, от жестокости, современником которой был М.А. Энгельгардт. Это отличие заключается в том, что властвующая в современном мире экономическая и политическая «элита», продуктивно используя неограниченные финансовые, материально-технические ресурсы, мощный пропагандистский арсенал, активно тиражирует связанные с культом силы и насилия образы, заполняя ими мировое социокультурное пространство. Смысл этого не составляет тайны и заключается в массовом внушении тотального страха. Такая социокультурная и психологическая среда является идеальной для манипуляции сознанием и поведением людей с целью нейтрализации способности критического мышления и протестной активности. Согласно находящим убедительное подтверждение в реальной жизненной практике выводам психоанализа, обратной стороной страха и готовности быть объектом для зла и жестокости, субъектом которых выступают сильные мира сего, власть имущие, является склонность к жестокости по отношению к слабым и беззащитным. Одним словом, на постиндустриальной стадии техногенной цивилизации властвующий мировой олигархат активно утверждает в массовом сознании и психологии людей комплекс, который в указанном направлении психологической науки обозначается понятием садомазохизма. Это является причиной того, что жестокость как психологическое свойство человека и как социальный феномен множится, часто приобретая невиданные во времена М.А. Энгельгардта и предельно разрушительные формы.

Действительно, несложно представить, каким общественным злом и жестокостью оборачивается такой прогресс, качественно усиливая имущественное неравенство. С такой же очевидностью отсюда следует, что именно в этой «трансэкономике», производящей фактически не потребительские стоимости, а симулякры и обращающей экономику в состояние хаоса, сингулярности, разрушительное воздействие техногенной, фаустовской

цивилизации на главное условие сохранения человечества – Природу как самоорганизующуюся, органичную систему достигает предельных величин. Трансформация экономики в «трансэкономику», в связанную с «ротационным потреблением» «экономическую сингулярность» впервые за всю историю человечества подняла разрушительный прессинг техносферы до линии, превышающий способность биосферы к восстановлению и самоорганизации. Пересечение этой «красной линии», установленной не субъективными, конъюнктурно-изменяемыми ориентациями человека, а жёстким и безапелляционным «категорическим императивом» Вселенной, с большой вероятностью может стать трагическим завершением истории человечества.

В самом начале научно-технической революции, когда человечество как субъект исторического про-

цесса ещё не успело ощутить всей глубины порождаемых ею проблем, французский философ Э.Ж. Чоран писал: «Человек делает историю, история же разделяется с человеком» [8, с. 244]. Сегодня техногенная цивилизация переживает системный кризис, генерирующий разрушительную энергию, которая имеет глобальные последствия. В таких условиях человечеству категорически необходимо, используя накопленную за тысячелетия мудрость, сконцентрировав волю и опираясь на базовые духовные и нравственные ценности, сделать всё для того, чтобы сентенция о расправляющейся с человеком истории оказалась обнадеживающей всех людей ошибкой грустно-ироничного философа. У современного человечества для такого подвига, обеспечивающего конструктивное продолжение истории, согласованной с законами Природы, есть всё необходимое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Фантомы современности // Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы. М.: Алгоритм, 2015. – 272 с.
2. Болдачёв А. Финита ля история – политико-культурно-экономическая сингулярность как абсолютный кризис цивилизации // Сингулярность: Образы «постчеловечества». М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. – 320 с.
3. Веблен Т.Б. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
4. Вебер М. Основные социологические понятия. М., 1990. – 808 с.
5. Гёте И.В. Фауст. М., 1986. – 767 с.
6. Сикорский И.Н. Незримая борьба [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.rulit.me/books/nevidimaya-borba-read-640869-1.html> (дата обращения - 14.07.2023)
7. Стёпин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. – С. 3-18.
8. Чоран Э.Ж. Из книги «Разлад» // Апокалипсис смысла. Сборник работ западных философов XX-XXI вв. М.: Алгоритм, 2007. – 272 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск: Наука, 1993. – 592 с.
10. Энгельгардт М.А. Прогресс как эволюция жестокости. Минск, 2006. – 605 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru), Фролов Анатолий Серафимович,
Щербакова Светлана Викторовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Avanesyan G. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (national research university)

Avetisyan A. – Kuban State Medical University, Krasnodar

Bashirov T. – PhD in Philosophy, Associate Professor, Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology

Bugoslavskaya A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, "V.I. Vernadsky Crimean Federal University"

Daver D. – Psychologist, cognitive behavioral therapist; PHD student, Don State Technical University (DSTU) Russian Federation

Egorov A. – Senior Lecturer, Plekhanov Russian University of Economics; Associate Professor, State University of Education

Filippova S. – PhD, Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Fomicheva I. – Senior Lecturer, A.N. Kosygin Russian State University (Technologies, Design, Art)

Frolov A. – Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Gutova T. – Psychologist, PhD in Psychology, Associate Professor, Kuban State Medical University, Krasnodar

Ignatov K. – Graduate student, Moscow city pedagogical university

Ishinkina E. – Postgraduate student, Moscow state institute of culture

Ivanova M. – Postgraduate student, Moscow state institute of culture

Kashkova M. – Senior Lecturer, State University of Land Management

Our authors

Kolevatova A. – Kursk State Medical University

Kosenkova E. – Postgraduate Student, Samara State University of Architecture and Civil Engineering

Kuznetsova A. – Kursk State Medical University

Mirakyan K. – Kursk State University

Peng Chen – Postgraduate student, St. Petersburg State University

Rakhimova M. – PhD in Philosophy, docent, docent, South Ural State Institute of Art named after P.I. Tchaikovsky, Russia, Chelyabinsk

Semenova A. – North-Eastern Federal University

Shcherbakova S. – Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Shvets M. – Postgraduate student, Moscow State Institute of Culture

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Stepanova N. – PhD, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Tarasov A. – Senior Lecturer, Russian Biotechnological University (ROSBIOTECH)

Wang Lu – Graduate student, M.V. Lomonosov Moscow State University

Xu Qian – Lecturer, Jilin Normal University

Yan Ping – Graduate student. Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Yaremchuk A. – Kuban State Medical University, Krasnodar

Ziyazov R. – Postgraduate student, Bashkir State Medical University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).